

Подписка во всех отделениях связи России, Казахстана, Украины и Белоруссии
Каталог «Пресса России» – индекс 29231

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 19.08.2011 ПИ № ФС77-46230
ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ

9, том 2 (69) – 2017 СЕНТЯБРЬ

EKONOMIKA I UPRAVLENIE: PROBLEMY, RESHENIYA

СОДЕРЖАНИЕ

Ильин И. В. Конгрессы «Глобалистика»: консолидация ученых в направлении исследований тенденций глобального устойчивого развития	3
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ	
Урсул А. Д. Глобальное измерение устойчивого развития	11
Джиоева А. А. Этноспецифика концептуализации мира в англосаксонской культуре	17
Корниенко О. Ю. Отражение глобальных технологических сдвигов в системе терминологии	23
МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	
Дробот Г. А. США в глобальной политической иерархии и законы всемирной истории	28
Сулима Е. Н. Перспективы развития ЕС в свете концепции транснациональной государственности	34
Султанов Ш. М. Геостратегия Турции в регионе Центральной Азии: провал политики пантюркизма и уроки экономического прагматизма	39
Бажуков В. И. Саммит НАТО в Брюсселе в мае 2017 года: итоги и уроки	45
Алексеев О. А. Взаимодействие России и Китая в области академических обменов	51
Мосакова Е. А. Работники с семейными обязанностями на рынке труда современной Японии	56
Полозова А. М. Влияние национального менталитета на формирование имиджа политического лидера	62
ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	
Ильин И. В., Леонова О. Г. Глобализация, интеграция и устойчивое развитие. Международный форум G7 ...	66
Малков С. Ю. Глобальное развитие и Россия	72
Суворова О. С. Формирование идей глобального эволюционизма в творчестве В. И. Вернадского	79
Васильева Н. И. Новая модель экономического роста в альтернативных стратегиях развития России до 2025 года Центра стратегических разработок и Столыпинского клуба	85
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ	
Мысляева И. Н. Социально-экономические последствия развития цифровой экономики в условиях глобализации	93
Андреев А. И. Цифровизация как основной современный информационный процесс глобализации: состояние, перспективы, вызовы и возможности	98
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ	
Бочарова З. С. Экологическая миграция в глобальном миграционном потоке	105
Воронкова Л. П. Научные исследования и туристское образование: история и современность	113

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.
08.00.00 – Экономические науки. 12.00.00 Юридические науки

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в: Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия),
ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша)

Юридический адрес журнала:

127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, д. 48, корп. 2
Телефон: +7 (495) 592-2998, +7 (915) 087-7376
E-mail: info@sciencelib.ru, idnb11@yandex.ru
Internet: http://www.sciencelib.ru

© ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Экономика и управление: проблемы, решения», допускается только с письменного разрешения редакции.
Статьи рецензируются.
Подписано в печать 05.09.2017. Формат 60x90 1/8.
Цена договорная. Объем 15 п.л.
Тираж 7 300 экз.

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции.

Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели.

Отпечатано в типографии ООО «Канцлер»
г. Ярославль, ул. Полушкина Роща, 16, ст. 66а
E-mail: kancler2007@yandex.ru

Subscription in all post offices of Russia,
Kazakhstan, Ukraine and Belarus
The catalogue "Press of Russia" – index 29231

The journal is registered in the Ministry of communications
and mass communications of the Russian Federation, Fed-
eral Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Infor-
mation Technologies and Mass Communications.

Certificate of mass media registration
19.08.2011 PI № FS77-46230.
ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891

EKONOMIKA I UPRAVLENIE: PROBLEMY, RESHENIYA

9, volume 2 (69) – 2017 SEPTEMBER

CONTENTS

Ilyin I. V. Congresses «Globalistics»: consolidation of scientists in the direction of research trends in global sustainable development	3
METHODOLOGICAL PROBLEMS IN THE STUDY OF GLOBAL PROCESSES	
Ursul A. D. Global dimension of sustainable development	11
Dzhioeva A. A. Ethnospecific character of world conceptualization in Anglo-Saxon culture	17
Kornienko O. Yu. Global technological advances and terminology	23
INTERNATIONAL ASPECTS OF GLOBAL PROBLEMS	
Drobot G. A. USA in the global political hierarchy and laws of world history	28
Sulima E. N. Prospects for the development of the EU in the light of the concept of transnational state	34
Sultanov Sh. M. Geostrategy of Turkey in the region of Central Asia: the failure of the policy of Pan-Turkism and the lessons of economic pragmatism	39
Bazhukov V. I. The NATO summit in Brussels in may 2017: the results and lessons	45
Alekseenko O. A. The interaction of Russia and China in the field of academic exchanges	51
Mosakova E. A. Workers with family responsibilities in the labor market of modern Japan	56
Polozova A. M. The influence of the national mentality on the image of a political leader formation	62
PROBLEMS OF GLOBAL DEVELOPMENT	
Ilin I. V., Leonova O. G. Globalization, integration and sustainable development. G7 international forum	66
Malkov S. Yu. Global development and Russia	72
Suvorova O. S. Formation of the ideas of global evolutionism in the works of V. I. Vernadskiy	79
Vasilyeva N. I. A new model of economic growth in Russia's alternative development strategies until 2025 of the Center for strategic research and the Stolypin Club	85
THE DIGITAL ECONOMY AND GLOBALIZATION	
Myslyaeva I. N. Socio-economic impact of the digital economy in are of globalization	92
Andreev A. I. Digitalization as the main modern information process of globalization: state, prospects, challenges and opportunities	97
MIGRATION PROCESSES IN THE GLOBAL WORLD	
Bocharova Z. S. Global migration flow: environmental migration	104
Voronkova L. P. Scientific research and tourism education: history and present	112

Decision of the Higher attestation Commission under the Ministry of education and science of the Russian Federation (VAK at the Ministry of education of Russia) the journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results of theses on competition of a scientific degree of candidate of Sciences, on competition of a scientific degree of the doctor of Sciences

The journal is included in the Russian index of scientific citation (RSCI) indexed in: Scientific electronic library ELIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland)

Legal address of the Journal:
127566, Moscow, Altufevskoe shosse, 48, build. 2
Phone: +7 (495) 592-2998, +7 (915) 087-7376
E-mail: info@sciencelib.ru, idnb11@yandex.ru
Internet: <http://www.sciencelib.ru>
© LLC The publishing house 'SCIENTIFIC LIBRARY'

Point of view of the authors of the articles may not coincide the editorial views.
The accuracy of the advertisements is provided by advertisers.
Negotiable. Volume 15 conditionally printed sheets.
Circulation of copies 7.300

Reprinting materials published in the journal "Economics and management: problems, solutions" is allowed only with the written permission of the publisher.
Articles are reviewed.
Printed by LLC "Chancellor" Yaroslavl, Polushkina Roscha ul. 16, build. 66a
E-mail: kancler2007@yandex.ru

УДК 327

КОНГРЕССЫ «ГЛОБАЛИСТИКА»: КОНСОЛИДАЦИЯ УЧЕНЫХ В НАПРАВЛЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ТЕНДЕНЦИЙ ГЛОБАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

И. В. ИЛЬИН,

**декан, профессор Факультета глобальных процессов, Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: dekanat@fgp.msu.ru**

Статья посвящена обобщению результатов научных исследований, освещенных на Конгрессах «Глобалистика», проводимых в МГУ имени М. В. Ломоносова с 2011 г. В преддверии предстоящего в сентябре 2017 г. очередного Международного научного конгресса «Глобалистика – 2017» подводятся итоги большой организационной работы факультета глобальных процессов МГУ по консолидации научного и экспертного сообщества России и мира по выработке научно-методологических основ и практических рекомендаций в процессах изучения и преодоления глобальных проблем современности. Делается вывод о необходимости дальнейшего формирования постоянно действующей площадки диалога ученых и специалистов, организационно оформленной в виде международного экспертного клуба и интернет-платформы, продолжающей тенденцию созданной накануне Конгресса «Глобалистика – 2015» Международной академии глобальных исследований.

Ключевые слова: глобалистика, глобальные проблемы, научное и экспертное сообщество, Московский университет, конгресс «Глобалистика».

CONGRESSES «GLOBALISTICS»: CONSOLIDATION OF SCIENTISTS IN THE DIRECTION OF RESEARCH TRENDS IN GLOBAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

I. V. ILYIN,

**Dean, professor of Faculty of Global Studies, Moscow state
University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: dekanat@fgp.msu.ru**

On the eve of the forthcoming International Scientific Congress Globalistics-2017, which will be held in September 2017, the article sums up the big organizational work of the Faculty of Global Processes at the Moscow State University on the consolidation of the scientific and expert community of Russia and the world in developing scientific and methodological foundations and practical recommendations for studying and overcoming global Problems of our time. It is concluded that it is necessary to create a permanent platform for dialogue between scientists and specialists, organized in the form of an international expert club and an Internet platform. The first step towards the formation of such a platform was the creation on the eve of the Global Studies-2015 Congress of the International Academy of Global Studies.

Keywords: *global studies, global problems, scientific and expert community, Moscow University, congresses «Globalistic».*

Не перечислить огромного количества трудов, посвященных глобальным проблемам, глобальным процессам, особенно – глобализации. Однако в этих вопросах до сих пор существует определенный терминологический

хаос, методологическая эклектика. Актуальность темы, ее злободневность и политизированность мешают внесению упорядоченности в научные исследования в глобальной проблематике. Поэтому основная задача и цель наших исследований

состояла не только в систематизации имеющихся на данный момент знаний о феноменах глобальных проблем и процессов, но и в попытке создания на базе эволюционного подхода стройной методологической основы для последующих глобальных исследований.

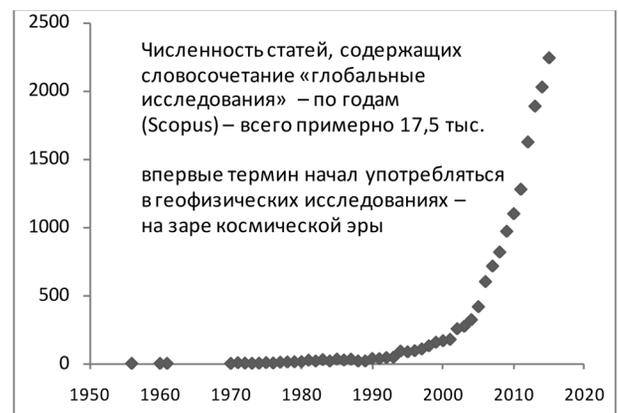
Данный подход на сегодняшний день наиболее адекватно отражает знания человечества о закономерностях развития природы. Учитывая тот факт, что он с успехом применяется в биологии, геологии и социологии, представляется возможным применить его для анализа сложных, комплексных глобальных социоприродных процессов.

Считается, что глобальные исследования появились на рубеже 1970-х гг. и что они связаны с деятельностью международной неправительственной организации – «Римского клуба». Создание первых моделей глобальной динамики Д. Форрестера и Д. Медоуза дало старт современным глобальным исследованиям.

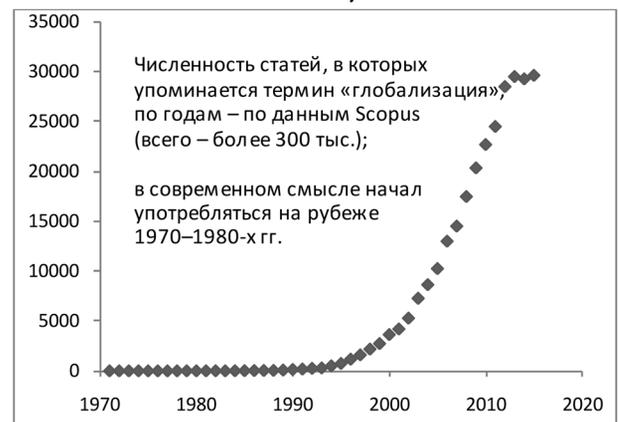
В настоящее время число статей по «глобальной» проблематике быстро растет (рис. 1). Проанализировав международную базу данных научных публикаций Scopus, мы получили наглядную картину этого роста.

Конечно, от глобализации как от явления мир несколько «устал», 2010-е гг. стали временем обострения международной обстановки, усилением изоляционистских, даже националистических, тенденций – особенно в развитых странах. По приведенным выше данным (рис. 1 Б) видно, что рост числа статей, упоминающих глобализацию, вышел на плато – и это еще раз доказывает, что для оптимизации изучения глобальных процессов и для повышения эвристичности результатов этих исследований необходим не только иной, более широкий и в то же время более фундаментальный подход, но и новые парадигмальные основания этого подхода.

Конец XX столетия, новая расстановка сил на международной арене, крах биполярности привели к более широкому изучению глобальных проблем и процессов. Возникло и все чаще употребляется в отечественной, а теперь уже в мировой науке понятие «глобалистика». По нашему определению, глобалистика изучает различные аспекты глобальных процессов и систем, выявляет их законы и тенденции эволюции, а также формирует комплекс практических действий по обеспечению выживания человечества и сохранения биосферы.

А)

Б)

Рис. 1. Динамика численности статей в журналах Scopus, посвященных глобальным исследованиям и глобализации. По оси ординат – годы, по оси абсцисс – число статей, обнаруживаемых в базе.

А) – динамика числа статей, содержащих словосочетание «global studies», Б) – то же для «globalization» (globalization)

Традиции Московского университета и российской науки в целом включают междисциплинарный подход к исследованиям сложных социоприродных процессов. Трудями М. В. Ломоносова, В. И. Вернадского, К. Э. Циолковского, П. А. Сорокина, Н. Д. Кондратьева, Н. Н. Моисеева и многих других великих ученых создана основа методологического подхода к изучению глобальных проблем и их российских проекций. Созданный в 2005 г. в МГУ факультет глобальных процессов обозначил область своей научной деятельности как глобалистику – междисциплинарную область научного знания о глобальном.

Глобалистику с точки зрения ее социальной проекции нельзя не рассматривать как общественное движение. Глобальные проблемы нельзя решить узкой группой ученых и специалистов,

понимание глобальных вызовов и магистральных путей их преодоления невозможны для узкой группы даже самых мудрых людей, оно должно в полном смысле этого слова стать массовым, и для этого необходима консолидация, постоянный диалог и согласованные действия теоретиков и практиков, диалог, реализовавшийся в планетарном масштабе.

Факультет глобальных процессов МГУ избрал на первом этапе своего пути в этом направлении традиционный путь: подготовку и проведение большого научного проблемно-ориентированного саммита – Конгресса.

В Московском университете по инициативе Факультета глобальных процессов с 20 по 23 мая 2009 г. впервые прошел международный научный конгресс «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства» [4]. Форум, проведенный по инициативе факультета глобальных процессов МГУ, был организован Московским университетом совместно с Российской академией естественных наук, Российской экологической академией, Российским философским обществом и Научно-производственной корпорацией «Интеллектуальные системы». Организационный комитет конгресса возглавил ректор МГУ, вице-президент РАН академик В. А. Садовничий.

Торжественное открытие и первое пленарное заседание форума состоялось в актовом зале I учебного корпуса 21 мая 2009. Среди выступавших были первый заместитель мэра Москвы в правительстве Москвы Ю. В. Росляк, депутат Государственной Думы член-корреспондент РАН А. Н. Чилингаров, президент Российской экологической академии академик Ю. А. Израэль, президент Российской академии естественных наук О. Л. Кузнецов, научный руководитель факультета глобальных процессов МГУ профессор И. И. Абылгазиев, депутат Государственной Думы С. А. Марков и др.

Выступление А. Н. Чилингарова было посвящено экологическим и экономическим проблемам Арктики, преимущественно международному аспекту этих проблем. Развитие этого региона с его особенностями географического и экологического характера в определенной степени является вопросом международным, поскольку территория Арктики поделена между целым рядом государств.

«Глобализация и климат – новая проблема современности» – такова была тема доклада Ю. А. Израэля. Его выступление сопровождалось показом слайдов. Одной из основных климатических проблем является потепление. За последние 100 лет средняя температура повысилась на 0,74°C.

О. Л. Кузнецов в своем выступлении отметил: «В геофизическом смысле мир всегда был глобальным». По его словам, в настоящее время сложилось сетевое общество, в мире колоссальную роль играют системы перемещения финансовых и информационных потоков, и на этом основании мы можем говорить о глобализации.

На следующий день, 22 мая 2009 г. началась работа конгресса в секциях: «Философские аспекты глобалистики», «Политическая глобалистика. Россия в глобальном мире», «Человек в глобализирующемся мире», «Глобализация и образование», «Экономическое измерение глобализации», «Геоэкология и глобалистика» и «Моделирование и прогнозирование глобальных процессов».

Главными мероприятиями 23 мая стали круглые столы по актуальным темам глобалистики: «Устойчивое развитие: перезагрузка. Мир будущего: Человек, Техника, Земля», «Мировой антиэкономический кризис: кризисные гуманитарные стратегии», «Многообразие культур перед вызовами глобализации», а также заключительное пленарное заседание, которое подвело итоги конгресса.

Было принято решение проводить Конгрессы «Глобалистика» каждые два года. 19–21 мая 2011 г. в МГУ имени М. В. Ломоносова состоялся Международный научный конгресс «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления».

В организации II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011: пути к стратегической стабильности и проблема глобального управления» приняла участие созданная за несколько месяцев до этого кафедра ЮНЕСКО по глобальным вызовам современности Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова при участии Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, а также Международная ассоциация глобальных исследований, Российская академия естественных наук и Российское философское общество.

Конгресс был посвящен 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова, 50-летию первого полета человека в космос, а также Международному году молодежи. Миссией Конгресса «Глобалистика» стало создание глобальной экспертной сети, объединяющей сотни ученых и специалистов по всему миру. Если в первом Конгрессе приняли участие около 400 ученых, то для работы на втором Конгрессе заявили свыше 500 ученых и специалистов более чем из 30 стран мира, в том числе США, КНР, Японии, других стран Азии, стран Европы, Южной Америки, Африки. Большое значение организаторы Конгресса придавали участию в нем научной молодежи – студентов, аспирантов и молодых ученых. Работа Конгресса прошла на 12 секциях и 5 круглых столах, по итогам которых было принято ряд резолюций [3].

Торжественное открытие II Международного научного конгресса «Глобалистика – 2011» состоялось 19 мая 2011 г. в конференц-зале 1-го учебного корпуса гуманитарных факультетов МГУ. Центральным событием открытия стало программное выступление ректора МГУ академика В. А. Садовниченко, посвященное задачам глобалистики как будущей науки.

По мере развития факультета росло и его научное сотрудничество, объединяя все больше исследователей по всему миру. 23–25 октября 2013 г. Московский университет по инициативе факультета глобальных процессов провел III Международный научный Конгресс «Глобалистика–2013», посвященный 150-летию В. И. Вернадского [2]. В работе конгресса приняли участие более 700 ученых из 40 стран мира.

Открытие конференции прошло на главной площадке МГУ – в Актовом зале Интеллектуального центра – Фундаментальной библиотеки. Выступая перед участниками Конгресса, ректор МГУ, почетный президент Международной ассоциации глобальных исследований В. А. Садовничий представил основные задачи данного форума и дал краткий обзор основных результатов исследований социально-экономических процессов, ведущихся группой ученых РАН и МГУ под его руководством. После открытия работа Конгресса продолжилась на 7 секциях, 5 круглых столах, 3 симпозиумах и множестве других мероприятий.

К юбилею В. И. Вернадского Международная ассоциация глобальных исследований учредила медаль «За вклад в глобальные исследова-

ния», которая, как надеются организаторы Конгресса, станет одной из значимых и уважаемых международных наград для исследователей глобальных процессов. 23 октября 2013 г. состоялась церемония награждения этой медалью ряда известных российских и зарубежных ученых. Первыми медалями были награждены члены руководители программного комитета Конгресса «Глобалистика» – ректор МГУ В. А. Садовничий и выдающийся последователь В. И. Вернадского, скончавшийся незадолго до Конгресса, академик Г. В. Добровольский.

В рамках III Международного научного конгресса «Глобалистика – 2013» в НИЦ «Курчатовский институт» состоялся Международный симпозиум «Конвергенция как глобальный тренд развития наук и технологий». Симпозиум открыл директор НИЦ «Курчатовский институт» М. В. Ковальчук докладом «Конвергенция наук и технологий: от неживого к живому». Ученый отметил, что задача преодоления системного кризиса цивилизации и, по сути, выживания человечества, становится задачей формирования новой ноосферы, в которой техносфера должна стать органичной частью окружающей среды, а не быть с ней в противоречии, как это происходит сейчас.

В адрес организаторов и участников поступили также приветствия от президента Российской академии наук академика В. Е. Фортова и академика-секретаря отделения глобальных проблем и международных отношений РАН А. А. Дынкина.

Одним из итогов конгресса стало решение об образовании неформального клуба ученых – Московского клуба, продолжающего традиции таких известных экспертных центров, как Римский клуб.

Завершение Конгресса состоялось 25 октября 2013 г. в Синем зале здания Президиума Российской академии наук подведением итогов секций.

Серьезное обострение международной обстановки, исходившее из логики глобального развития и во многом предсказанное участниками наших Конгрессов, значительно повысило интерес к глобалистике по всему миру.

26 октября 2015 г. в Актовом зале Интеллектуального центра – Фундаментальной библиотеки МГУ начал работу Международный научный Конгресс «Глобалистика – 2015: глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире».

Конгресс проводился в Московском университете уже в четвертый раз. В 2015 г. он был посвящен 70-летию ООН и Году председательства Российской Федерации в БРИКС и проходил на единой научной площадке с Глобальным университетским саммитом БРИКС, Международной школой ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций и другими научными мероприятиями, посвященными 70-летию ООН. Соорганизаторами Конгресса выступили Международная Ассоциация глобальных исследований, Общественный комитет «ООН-70», Российская Ассоциация международных исследований, Российская Ассоциация содействия ООН, Международный фонд Н. Д. Кондратьева, Международный научно-образовательный центр имени А. А. Зиновьева, Международная общественная организация «Евразийское содружество», Международный Институт развития и самоорганизации имени С. Кузнецца, Международный институт П. Сорокина – Н. Кондратьева, Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского, Российская экологическая академия, Российское философское общество и др.

На торжественном открытии выступили ректор МГУ имени М. В. Ломоносова В. А. Садовничий, председатель Российской ассоциации содействия ООН, ректор МГИМО А. В. Торкунов, заместитель министра иностранных дел Российской Федерации В. А. Небензя, президент Международной ассоциации «World History» Крейг Бенджамин и др. Все выступления непосредственно касались темы Конгресса – «Глобальное управление и дипломатия в нестабильном мире». Спикеры говорили о глобализации, глобальных проблемах, современных конфликтах, вызовах человечеству и о путях их решения.

В развитие решений Международной научной конференции «Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС», которая прошла 17 декабря 2014 г., ректор МГУ В. А. Садовничий в своем выступлении на открытии Конгресса предложил создать Ассоциацию научно-образовательных центров стран БРИКС: «Мы надеемся, что эта ассоциация объединит университеты, научные центры, различные фонды разных стран, организации, занимающиеся наукой, образованием, устойчивостью мира и глобалистикой». Виктор Антонович выразил надежду, что такая ассоциация станет «новой, свежей ор-

ганизацией», которая будет решать глобальные, а не узкопрофессиональные научные вопросы. Ассоциация, первое заседание которой состоялось через несколько месяцев – в мае 2016 г. в Московском государственном университете, была призвана проводить совместные научные исследования разных стран, осуществлять обмен студентами и организовывать совместные магистерские программы стран БРИКС.

Приветствия участникам конгресса поступили от министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова, руководителя Россотрудничества Л. Н. Глебовой, президента Российской академии наук В. Е. Фортова. Среди приветствующих участников Конгресса присутствовали иностранные ученые – специалисты в области международных отношений, истории, образования. С обращением к собравшимся выступили президент The World History Association, профессор Университета Grand Valley Крейг Бенджамин (США), специальный докладчик ООН по вопросам образования Кишоре Сингх (Индия), профессор университета Де Бейра Интериор, Института С. Кузнецца Тессалено Девезас (Бразилия), министр иностранных дел турецкой Республики 2002–2003 гг. Яшар Якыш (Турция) и др. В торжественном открытии мероприятий Конгресса принимали участие чрезвычайные и полномочные послы и дипломатические работники более 30 стран, в числе которых Австрия, Кения, Литва, Новая Зеландия, Ирак, Эстония, Чехия и другие государства.

В числе пленарных докладчиков выступили декан факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова И. В. Ильин, директор Института Европы РАН, профессор А. А. Громыко, главный научный сотрудник Института математического моделирования сложных систем имени И. Р. Пригожина, профессор А. А. Акаев, Крейг Бенджамин (США), директор Азиатско-Тихоокеанского Института дипломатии Австралийского национального университета Йохан Прантл (Австралия), профессор университета Де Бейра Интериор, Института С. Кузнецца Тессалено Девезас (Бразилия) и др.

Конгресс «Глобалистика – 2015» – это почти 1000 участников из 50 стран мира, это 8 секций, 3 круглых стола, 3 мастер-класса, 2 симпозиума («Мегаистория и глобальная эволюция» и «Глобальное развитие: вызовы и конфликты

в XXI веке)), 2 конференции («Кондратьевские чтения: тупики глобальной экономики, поиск новой теоретической парадигмы» и «Зиновьевские чтения: Александр Зиновьев и современные идеологии»), Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций» и Международная школа ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций.

Программа мероприятий конгресса включала семь секций, среди которых «Глобальная и региональная дипломатия, дипломатия городов, народная дипломатия», «Философские проблемы глобализации», «Перспективы развития международного права в условиях глобализации общественных отношений», «Глобальная экология и энергетика» в рамках Глобального университетского саммита БРИКС, «Глобальное образование и университеты: современные тенденции и взгляд в будущее», «Глобальное управление», «Международный туризм в условиях глобальных вызовов современности»; две конференции: XXIII Международная научная конференция «Кондратьевские чтения: тупики глобальной экономики, поиск новой теоретической парадигмы», а также VI Международная научная конференция «Зиновьевские чтения: Александр Зиновьев и современные идеологии»; два симпозиума: II Международный симпозиум «Мегаистория и глобальная эволюция», в рамках которого состоялась научная школа для молодежи «Историческая глобалистика: историческая эволюция, современность и прогнозные сценарии развития глобальных сетей связей, глобальных процессов и институтов планетарного масштаба, а также роли в них России и БРИКС» (при поддержке РФФИ), и Международный научный симпозиум по устойчивому развитию «Глобальное развитие: локальные конфликты и вызовы в 21 веке»; X Цивилизационный форум «Система целей устойчивого развития цивилизаций»; три круглых стола: «Ближний Восток: современные вызовы глобальному миру», «Глобальное будущее: этнические вызовы и пространство возможностей для дружбы народов», «Кризис цивилизации в контексте политических процессов и деятельность ООН», посвященный 75-летию со дня рождения А. С. Панарина; работу Международной школы ЮНЕСКО по менеджменту социальных трансформаций; три мастер-класса МОО «Евразийское Содружество».

Заключительное пленарное заседание и торжественное закрытие Конгресса состоялось 28 октября 2015 г. в Большом зале ДК МГУ. К участникам Конгресса по видеозаписи обратился с приветствием и надеждой на плодотворную работу Кристина Галлах, заместитель Генерального секретаря ООН.

В ходе подведения итогов 26 выдающихся ученых из России, США, Бразилии, Австралии, Казахстана, Индии и Японии стали академиками созданной накануне Международной академии глобальных исследований.

В заключение были приняты за основу проект рекомендаций и обращение участников Конгресса к научным, общественным, политическим и бизнес-кругам («Объединимся ради спасения цивилизации!»), которое было направлено в секретариат Организации Объединенных Наций.

Рекомендации включали предложение к ООН, ЮНЕСКО и другим международным организациям о создании с участием площадки Конгресса «Глобалистика» сетевого органа и механизма глобального прогнозирования, стратегического планирования, программирования и мониторинга достижения целей устойчивого развития;

25–30 сентября 2017 г. в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова пройдет V Международный научный Конгресс «Глобалистика – 2017».

Президент России В. В. Путин подписал Указ о проведении в 2017 г. в Российской Федерации Года экологии. Его проведение намечено в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития России, сохранения биологического разнообразия и обеспечения глобальной экологической безопасности. В 2017 г. знаменательными событиями в сфере мировой и российской науки станут сразу несколько юбилейных дат: 100-летие революции 1917 года в России, а также 100-летие со дня рождения выдающихся ученых – Ильи Романовича Пригожина (1917–2003) и Никиты Николаевича Моисеева (1917–2000). Также в 2017 г. отмечается 125-летие другого известного исследователя – Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938).

Международный научный конгресс «Глобалистика» проводится под эгидой ЮНЕСКО и на сегодня является крупнейшей научной площадкой в мире, цель которого – обмен научными знаниями и развитие международного сотрудничества в

сфере глобальных исследований. Основными организаторами предстоящего Конгресса являются: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова Российской академии наук и Московский государственный институт международных отношений (Университет). Соорганизаторами Конгресса являются Международная Академия глобальных исследований, Международная общественная организация «Евразийское Содружество», Неправительственный экологический фонд имени В. И. Вернадского, Российская экологическая академия, Российское философское общество, Международный консорциум глобальных исследований, Международное научное сообщество «Global Studies Conference», Международный фонд Н. Д. Кондратьева. Информационные партнеры: журналы «Экономика и управление: проблемы, решения», «Alma mater» (Вестник высшей школы), «Международная жизнь» и «Век глобализации». В Год экологии в Российской Федерации Общероссийская общественная организация «Общественная Российская экологическая академия» и Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова учреждают Международный научно-образовательно-просветительский проект «Думай глобально!».

В 2017 г. отмечается, как было сказано, 100-летие со дня рождения выдающегося бельгийского математика русского происхождения Ильи Романовича Пригожина (1917–2003), имя которого носит Институт математических исследований сложных систем МГУ (ИМИСС МГУ); 100-летие со дня рождения выдающегося советского и российского ученого в области общей механики и прикладной математики, выпускника и преподавателя МГУ имени М. В. Ломоносова – Никиты Николаевича Моисеева (1917–2000), областью научных интересов которого являлась прикладная математика, численные методы решения задач с помощью ЭВМ в области теории и методов расчета систем управления и траекторий космических объектов, теории оптимального управления, моделирования глобальных явлений динамики биосферы и ее стабильности при антропогенных воздействиях (в частности, модели «ядерной зимы»), глобальная экология и глобальный эволюционизм.

Также 2017 г. – год 125-летия со дня рождения выдающегося представителя российской школы экономической мысли конца XIX и начала XX вв., всемирно известного русского ученого Николая Дмитриевича Кондратьева (1892–1938). Его научные труды отражали результаты исследований в следующих областях: закономерности статистики, циклической динамики и социогенетики, исследование «больших» экономических циклов, или длинных волн конъюнктуры (впоследствии названы циклами Кондратьева), теории предвидения (прогнозирования), в вопросах планирования экономики, экономической конъюнктуры; аграрных проблем, в истории учений о законах развития общества; в общей теории систем («совокупностей»), в социологии.

И. Р. Пригожин и Н. Н. Моисеев пришли в свое время к крайне важному и не теряющему актуальности и по сей день выводу: перспективы решения глобальных проблем, реализация модели устойчивого развития, умение жить в гармонии с природой – все это в значительной мере зависит от самосознания не только общества в целом, но и каждого отдельно взятого индивида, т.е. от образования. И именно это и только это может обеспечить выживание цивилизации и сохранение естественного фундамента ее существования – биосферы.

На Конгрессе будут подведены итоги большого международного научного проекта, осуществляемого нашими учеными под руководством известного историка, профессора Дэвида Кристиана (Австралия) при поддержке Российского научного фонда.

Мы попробовали увидеть картину связей, т.е. увидеть глобализацию в цифровом и анимационном представлении за последние 25 лет. Уже в 2015 г. выяснилось, что Объединение БРИКС – это уже не просто клуб сходных в экономическом отношении стран – это уже торгово-экономическая реальность, глобальный кластер. Этот факт нельзя не использовать для стратегирования развития Объединения и это – пример практического эффекта глобалистики и глобальных исследований. Мы также проанализировали миграционные, финансовые потоки, ценностные и образовательные связи ряда многих стран мира и получили достаточно объемную картинку глобализации, которая будет представлена участникам Конгресса «Глобалистика – 2017».

Непрерывный рост числа участников и значения Конгресса «Глобалистика» [1] убеждает нас в том, что развитие глобальных исследований в ближайшие десятилетия должно стать одним из магистральных направлений развития не только науки, но и деятельности университетов и общественной активности сообщества интеллектуалов. Ключ к успеху – формирование мировоззренческой концепции, основанной на достижениях глобалистики как междисциплинарной сферы научного знания. Способность прогнозировать результаты своих поступков, возвышение внутренней культуры, осознание себя частью хрупкой глобальной системы – важные качества, которые необходимо приобрести человеку на пути к созданию прогрессивного общества.

Список литературы

1. Ильин И. В., Леонова О. Г. Исследование глобальных процессов: достижения, проблемы развития и перспективы // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 182–190.
2. Глобалистика – 2013: Материалы III Международного научного конгресса (Москва, 23–25 октября 2013 г.): тезисы докладов. М.: МАКС Пресс, 2013.
3. Материалы II Международного научного конгресса «Глобалистика: пути стратегической

стабильности и проблема глобального управления»: в 2 т. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М.: МАКС Пресс, 2011.

4. Материалы Международного научного конгресса «Глобалистика – 2009: пути выхода из глобального кризиса и модели нового мироустройства»: в 2 т. / под общ. ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина. М.: МАКС Пресс, 2009.

References

1. Il'in I. V., Leonova O. G. (2016) Research of global processes: achievements, problems of development and prospects. *The age of globalization*, no. 1–2, pp. 182–190.
2. (2013) *Globalistics – 2013: Materials of the III International Scientific Congress (Moscow, October 23–25, 2013): abstracts*. M.: MAX Press.
3. (2011) *Materials of the II International Scientific Congress «Globalistics: the ways of strategic stability and the problem of global governance»*: in 2 tons; under total. Ed. I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. M.: MAX Press.
4. (2009) *Materials of the International Scientific Congress «Globalistics – 2009: ways out of the global crisis and the model of a new world order»*: in 2 tons; under total. Ed. I. I. Abylgaziev, I. V. Ilyin. M.: MAX Press.

ГЛОБАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

А. Д. УРСУЛ,

**доктор философских наук, директор Центра глобальных исследований
и профессор Факультета глобальных процессов, Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: ursul-ad@mail.ru**

Устойчивое развитие как глобальный социоприродный процесс рассматривается в контексте разрешения противоречия между растущими потребностями человечества и ограниченностью и даже невозможностью биосферы обеспечить эти потребности. Также обращается внимание на противоречие между нынешней и будущими моделями развития цивилизации, что предполагает кардинальную трансформацию концепции устойчивого развития особенно в результате учета воздействия глобализационных процессов и глобальных проблем. Отмечается, что концепция устойчивого развития уже не может ограничиться «триадой» взаимосвязи экологии, экономики и социальной сферы. Эти направления разворачивающегося перехода к глобальной устойчивости следует существенно дополнить, превратив триаду в многомерную систему, в которой будут появляться новые измерения, связанные с разработкой глобальных моделей будущего цивилизационного процесса.

Ключевые слова: безопасность, выживание цивилизации, глобализационные процессы, глобальная устойчивость, социоприродное противоречие, устойчивое развитие.

Methodological problems in the study of global processes

GLOBAL DIMENSION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

A. D. URSUL,

**Doctor of Philosophical Sciences, Director of the Center for Global Studies
and Professor of Faculty of Global Studies, Moscow state
University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: ursul-ad@mail.ru**

Sustainable development as a global socio-natural process is considered in the context of resolving the contradiction between the growing needs of mankind and the limited and even inability of the biosphere to meet these needs. It also draws attention to the contradiction between the current and future models of the development of civilization, which implies a radical transformation of the concept of sustainable development, especially as a result of taking into account the impact of globalization processes and global problems. It is noted that the concept of sustainable development can no longer be limited to the «triad» of the interconnection of the environment, the economy and the social sphere. These spheres of the unfolding transition to global sustainability should be substantially supplemented, transforming the triad into a multidimensional system in which new dimensions associated with the development of global models of the future civilizational process will appear.

Keywords: globalization processes, global sustainability, security, socio and natural contradiction, survival of civilization, sustainable development.

Введение. Когда во второй половине прошлого века развернулись глобальные исследования и особенно – стало использоваться глобальное моделирование, было выявлено фундаментальное глобальное противоречие между все возрастающими потребностями человечества и невозможностью биосферы их удовлетворять без дальнейшей все более необратимой ее деградации. Ранее окружающая среда и тем более вся планета и ее биосфера представлялись как неограниченное поле для эволюции и деятельности цивилизации, а ее существование практически представлялось весьма долгим (пока не «угаснет» Солнце).

Однако в дальнейшем был выявлен ряд глобальных вызовов, угроз и даже планетарных границ [4, 9] для человеческой деятельности, зависящих не от внешних факторов, а от антропогенной активности, которая вызывает как дальнейшую деградацию окружающей среды, так и неблагоприятные климатические изменения, что может привести к гибели не только человечества, но и многих других живых существ. После осознания появляющихся глобальных вызовов и особенно результатов исследований ряда докладов Римскому клубу стало очевидным, что при инерционном продолжения цивилизационного развития уже в XXI в. вполне реален антропогенный кризис глобального масштаба, а может быть и общепланетарная катастрофа, если не в ближайшие десятилетия, то в начале текущего тысячелетия.

Упомянутые и другие научные разработки способствовали как развертыванию глобальных исследований, так и появлению концепции устойчивого развития (УР). Появилась необходимость создания тех новых способов деятельности, условий и возможностей, реализующих стратегию УР и формирующих более безопасную систему «человек-общество-природа», которые смогут обеспечить наше общее будущее в глобальном и космических темпорально-пространственных измерениях.

Неустойчивое и устойчивое развитие: становление нового глобального противоречия. Выявленное социоприродное противоречие предполагается разрешить прежде всего кардинальным изменением характера и способа взаимодействия общества и природы – переходом к новой форме (модели) развития цивилизации – устойчивому развитию. Ожидается, что с помо-

щью реализации стратегии УР удастся разрешить упомянутое глобальное противоречие, а совместно с ним и ряд других противоречий экономического, социального и экологического характера. Однако, как уже показали два с половиной десятилетия осуществления стратегии УР, этот процесс оказался беспрецедентно трудным и пока не принес ожидаемых от него результатов, хотя и началась некоторая перестройка мировоззрения и современного развития, ориентированная на новую модель эволюции цивилизации.

Об ошибках, сложностях и неудачах реализации стратегии УР уже написано немало работ, выражающих разную степень обеспокоенности и оценки. Причем в качестве основных причин медленного движения в «устойчивом направлении» выделяются: недостаток политической воли большинства руководства стран-членов ООН; активное противодействие крупного капитала (что сейчас особенно очевидно на примере действий новой администрации США); нежелание и неготовность большинства населения планеты принимать стратегию УР в ее современном виде и т.д.

Между тем вряд ли можно сложившуюся ситуацию представлять таким образом, что концепция грядущего развития цивилизации уже создана, и главная проблема заключается лишь в ее практической реализации. В прежнем руководстве ООН (речь в основном идет о периоде, когда генсеком был Пан Ги Мун) достаточно прочно утвердилась и доминировала точка зрения, что теория (концепция, стратегия) УР уже создана и теперь важна лишь практическая реализация [3]. Такая позиция, на наш взгляд, далека от адекватного осознания реальной ситуации с проблемами перехода к УР. Хотя начальная концепция «устойчивой эволюции» создана, тем не менее основные контуры модели цивилизационного развития третьего тысячелетия будут формироваться лишь в будущем, причем желательно в ближайшем, поскольку разрешать придется не только упомянутое глобальное социоприродное противоречие. Ведь при реализации этого противоречия обнаружилось новое глобальное противоречие – между современным неустойчивым развитием цивилизации (НУР) и начавшимся глобальным переходом к УР.

То, что это противоречие было заложено с самого начала перехода к УР, было очевидно,

но на нем мало и редко акцентировалось внимание. И только начавшаяся реализация «устойчивого» преобразования нашего мира показала, что противоречие между существующим НУР и будущим УР заслуживает гораздо большего внимания, чем вначале предполагалось. Это противоречие, на взгляд автора, оказывается ключевым как в концепции УР, так и в ее реализации.

Выяснилось, что современная концепция УР не является достаточно системной и адекватной, поскольку акцентирует внимание в основном на социоприродно-экологических аспектах в их связях с экономикой и социальной сферой. С этой позиции формирование новой стратегии цивилизационного развития предполагает интеграцию в единую систему экологической, экономической и социальной сфер деятельности (именуемой иногда «УР-триадой», или треугольником). УР тем самым представляется как развитие (в основе концепции которого лежит упомянутая триада), удовлетворяющее как потребности нынешних поколений людей, так и дающее возможность будущим поколениям удовлетворять свои собственные потребности. Но возникает правомерный вопрос: можно ли в полной мере реализовать столь узкую концепцию и стратегию в весьма «недружественной» социальной и социоприродной среде, где направлений эволюции намного больше, чем в УР-триаде?

Ответ на этот вопрос уже дает практика первоначального осуществления нынешних концепции и стратегии УР. Можно полагать, что с формирования УР-триады и следовало начинать разработку искомой концепции, поскольку указанная взаимосвязь действительно необходима для начала перехода к глобальной устойчивости. Но затем выяснилось, что этого явно недостаточно, и появилась необходимость расширения предметного поля движения к УР, чтобы концепция (и соответственно, стратегия) УР стала более всесторонне-целостной и тем самым более эффективной для ее реализации.

Необходимых результатов в области «триадных» целей и направлений движения к глобальной устойчивости трудно достигнуть, если не учитывать влияния опасностей и угроз УР со стороны современной рыночной экономики и других стихийно-естественных процессов нынешней модели цивилизационного развития, тем более связанных с новыми геополитически-

ми факторами и вызовами. В этом проявляется заложенное с самого начала противоречие между провозглашенной новой моделью УР цивилизации и ее нынешним неустойчивым развитием. Выход за пределы эконоцентризма в более широкую систему жизнедеятельности общества представляется важным шагом в видении устойчивого будущего, но все же лимитирующим возможности движения к УР как полноценной долговременной стратегии выживания человечества. Ведь переход к УР должен будет идти лишь в узком диапазоне форм и видов деятельности, тогда как «оставшиеся» формы человеческой активности по-прежнему будут «работать» на неустойчивое развитие.

Человечество пока оказалось не готовым к восприятию и реализации стратегии УР в том виде, как она была сформирована на концептуально-теоретическом и стратегическом уровнях. Если бы решили провести референдум среди всего населения планеты по вопросу о необходимости перехода к УР, исход был бы очевиден и предрешен. На «стороне будущих поколений» оказалась бы лишь незначительная группа нынешних поколений, в основном это небольшая часть интеллектуальной и экологической элиты среднего класса. Формирующийся глобальный мир для того, чтобы уменьшить экзистенциальные риски и стать безопасным во многих отношениях, нуждается в более системно-целостном и перспективном видении «общепланетарной устойчивости».

Достаточно очевидно, что модель УР в форме нынешнего нормативного прогноза оказывается гораздо менее системной, чем современная модель «действующего» неустойчивого развития. Новая модель не учитывает еще многие формы и приоритетные направления, которые свойственны ныне происходящему в области развития и обеспечения безопасности. Именно эти пока не «задействованные» составляющие «тянут назад» и существенно тормозят движение в направлении к УР. Концепция УР должна будет расширяться в глобальном и иных направлениях, в нее должны быть внесены элементы «устойчивости» в любую, но прежде всего в наиболее важные на данном этапе сферы социальной деятельности.

Глобальный вектор устойчивого развития. Будем исходить из того, что обсуждаемая здесь концепция уже не может ограничиться

УР-триадой, во всяком случае, в ее современном формате. Эти три «целевые измерения» будущего перехода к УР следует существенно дополнить, прежде всего за счет приоритетных направлений будущего развития, превращая «пространство движения к УР» в n-мерное пространство, где станут появляться и другие измерения, связанные с иными формами и моделями как современного, так и будущего цивилизационного процесса. Целесообразно будет также пойти по пути включения в концепцию УР других вариантов видения нашего общего глобального будущего, которые пока еще не получили признания и официальных рекомендаций от ООН.

По сути, речь идет о новой «системной революции» в трактовке глобальной устойчивости. Это как бы второй этап видения «устойчивой революции», поскольку первым можно считать принятие концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к будущей глобальной устойчивости. Эту перманентную проблемность и незавершенность концепции УР важно осознавать и учитывать в дальнейшей практической деятельности по ее реализации. В уже сформированную узкую концепцию УР придется вносить коррективы и расширять ее прежде всего за счет приоритетных направлений, важных для реализации более системной концепции УР. Таких направлений достаточно много, но основное внимание дальше сосредоточим на глобальных аспектах дополнения и расширения концепции УР.

Экологический кризис и его преодоление оказываются частью общепланетарного процесса, требующего в конечном счете решения всех глобальных проблем, на что уже обращалось внимание, как только была принята эта концепция и стратегия [5]. Речь должна идти прежде всего о решении наиболее опасных для цивилизации глобальных проблем и предотвращении существующих и возникающих негативных общепланетарных процессов. УР-стратегия представляется наиболее эффективным средством решения не только экологической, но и других обостряющихся глобальных проблем, поэтому в их включении в эту стратегию мы видим одно из наиболее важных направлений превращения УР в самоорганизующийся глобальный социоприродный процесс.

Предполагая в качестве главного решение глобальной социально-экологической пробле-

мы при движении к глобальной устойчивости, ученые обнаружили, что выход на «устойчивую магистраль» может тормозиться и даже не состояться из-за недооценки влияния других крупномасштабных негативных процессов и обостряющихся глобальных проблем. Вот почему возникла необходимость от экологического акцента в представлении УР перейти на глобальный уровень как более высокий и системный. Поэтому УР начало все больше рассматриваться как стратегия решения ряда других, а в перспективе – всех как уже существующих, так и возникающих глобальных проблем. Только в этом случае появляется вероятность преобразования продолжающейся глобальной неустойчивости в устойчивый глобальный мир.

А актуальная либо потенциальная глобальность негативных процессов и глобальных проблем требует кардинального изменения способов противодействия их усилению, снижения их опасности. От устранения последствий локальных кризисов и катастроф, как это практикуется в настоящее время, необходимо переходить к предотвращению любых угрожающих человечеству угроз и катаклизмов, т.е. к опережающим действиям. В становящемся глобальном мире уже необходимо широко использовать опережающие механизмы и способы социальной деятельности. Ведь если произойдет общепланетарная катастрофа, то уже никто не сможет ликвидировать ее ужасающие последствия.

Вот почему мировое сообщество должно предвидеть вызовы и угрозы своему существованию и развитию, упреждающе реагировать на возможное опасное будущее, используя различные способы превентивно-опережающей деятельности. Чем «глобальнее» катастрофа, тем сложнее противодействие ее отрицательным воздействиям на цивилизацию и поэтому способы и средства формирующейся глобальной деятельности, предполагающей ослабление глобальных кризисов и катаклизмов, в принципе должны футуризироваться, т.е. быть опережающими, что означает кардинальное их отличие от тех форм деятельности, которые имеют место в настоящее время в локальном масштабе.

При исследовании глобального ракурса движения к УР обнаруживается несоответствие и даже противоречие между уже существующими направлениями глобализации, т.е. глоба-

лизационными процессами, насчитывающими уже не менее двух, а то и более десятков [1], и упомянутой «устойчивой триадой», которая ограничена лишь экономикой, экологией и социальной сферой. Как показал Х. А. Барлыбаев [2, с. 158, 159, 213, 214], движение к глобальной устойчивости тесно связано с глобализационными процессами, взаимодействующими друг с другом. И важно, чтобы это было позитивное взаимодействие, продвигающее цивилизацию по пути УР. Разрешение этого противоречия (между развертыванием глобализации в моделях НУР и УР) произойдет лишь в ходе преобразования УР-триады в более широкую систему «глобализационных измерений» УР.

Успешная реализация стратегии устойчивого развития, в том числе и через цели УР [10] требует дальнейшего расширения направлений и форм «устойчивого перехода» до количества и уровня уже существующих основных направлений глобализации, т.е. всей существующей системы глобализационных процессов. Без такого «глобального расширения» деятельностного поля движения к «социобиосферной устойчивости» невозможно будет сформировать взаимосвязанные системы глобальной безопасности и глобального развития. Важно, чтобы процессы глобализации и решения глобальных проблем выступали бы в качестве приоритетного средства преобразования ныне существующего и происходящего в будущий глобальный устойчивый мир.

Заключение. Уже созданная на концептуально-теоретическом уровне модель УР в ходе первых попыток ее реализации стала все больше противоречить модели неустойчивого развития, в которой не входящие в УР-триаду векторы социальной деятельности продолжают свое опасное инерционное движение, угрожая остановить процесс преобразования нашего мира в желаемом направлении. «Устойчивой эволюции» активно противодействуют пока еще не включенные в концепцию и стратегию УР формы и направления современного развития, поскольку они продолжают «работать» в рамках модели НУР и существенно тормозят прогресс на пути к глобальной устойчивости.

В принципе мировое сообщество оказалось не готовым к восприятию и реализации стратегии УР в том виде, как она существует сейчас на концептуально-стратегическом уровне. Но в то

же время не исключено, что, может быть, специально выделять УР-триаду не стоило, а сразу нужно было ввести идею и принципы глобальной устойчивости во все сферы человеческой деятельности, и реализовать их там, где это возможно в первую очередь и без чрезмерных усилий. Но можно и важно было выделить приоритеты устойчивого развития, указав в их числе и глобальную экологическую проблему.

Но историю уже не исправишь и дальнейшее разрешение противоречия между моделями НУР и УР предполагает постепенное включение все большего числа направлений и областей современного развития в формирование модели УР, а не просто реализацию только вошедших в триаду. Тем самым речь идет уже о мультивекторной и «системной революции» в трактовке и развитии глобальной устойчивости. Это можно считать даже новым этапом видения происходящей «устойчивой революции», поскольку первым этапом можно считать принятие в «триадном формате» концепции и стратегии перехода от нынешнего цивилизационного развития к глобальной устойчивости. УР будет развертываться в глобальном измерении и в широком смысле окажется самым безопасным, т.е. нерегрессивным типом эволюции, элиминирующим либо снижающим до необходимого уровня любые угрозы и опасности для цивилизации и окружающей ее среды, обеспечивающим взаимное их сохранение и соразвитие.

Дальнейшая безопасная эволюция человечества и его взаимодействие с природой будет осуществляться через переход к УР, но в его более системной и глобальной трактовке. Это также вытекает из перспектив становления нового социоприродного способа решения глобальных проблем и предотвращения негативных последствий других глобальных процессов. Этот новый, именуемый ноосферным, способ взаимодействия общества и природы сможет гарантировать не только выживание человечества на ближайшую перспективу, но и откроет возможность неопределенно долгого существования и ноосферно-устойчивой эволюции цивилизации [6, 7].

Вместе с тем, рассматривая и реализуя планетарно-биосферное направление будущего нашей цивилизации, имеет смысл задуматься в более отдаленной космической перспективе и об идее ученого с мировым именем, английского физика-теоретика С. Хокинга, который, следуя

К. Э. Циолковскому, полагает, что «мы находимся на самом опасном этапе в развитии человечества. Теперь у нас есть технологии, чтобы уничтожить нашу планету, но мы еще не создали способа ее покинуть. Возможно, через пару сотен лет мы отправимся к звездам и создадим свои колонии, но пока у нас только одна планета, и мы должны работать вместе, чтобы защитить ее» [8].

Список литературы

1. Барлыбаев Х. А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М.: Издание Госдумы, 2003.
2. Барлыбаев Х. А. Солидарология (Философия солидарности). Уфа: Китап, 2016.
3. Группа высокого уровня Генерального секретаря по глобальной устойчивости (2012 год). «Жизнеспособная планета жизнеспособных людей: будущее, которое мы выбираем. Обзор». Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций. URL: http://ecodelo.org/13366-ustoichivoe_razvitie_dvadtsat_let_spustya-strategii_razvitiya.
4. Турчин А. В. Структура глобальной катастрофы: Риски вымирания человечества в XXI веке. М.: URSS, 2011.
5. Урсул А. Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М.: Луч, 1993.
6. Урсул А. Д. Феномен ноосферы: Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Ленанд, 2015.
7. Урсул А. Д., Урсул Т. А. Устойчивое развитие и способы социоприродного взаимодействия // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 5. С. 120–128.

8. Hawking S. This is the most dangerous time for our planet // The Guardian. 2016. December 1.
9. Rockström J. et al. A safe operating space for humanity // Nature. 2009. № 461. URL: <http://www.nature.com/nature/journal/v461/n7263/full/461472a.html>
10. Transforming our world: The 2030 Agenda for sustainable development. URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015>.

References

1. Barlybaev H. A. (2003) General theory of globalization and sustainable development. Moscow: Publication of the State Duma.
2. Barlybaev H. A. (2016) Solidarology (Philosophy of Solidarity). Ufa: Kitap.
3. The Secretary-General's High-level Panel on Global Sustainability (2012). «A viable planet of viable people: the future that we choose. Overview». New York: United Nations. URL: http://ecodelo.org/13366-ustoichivoe_razvitie_dvadtsat_let_spustya-strategii_razvitiya.
4. Turchin A. V. (2011) The Structure of the global catastrophe: Risks of extinction of humanity in the XXI century. M.: URSS.
5. Ursul A. D. (1993) Way to the noosphere. The concept of survival and sustainable development of civilization. Moscow: Luch.
6. Ursul A. D. (2015) The phenomenon of the noosphere: Global evolution and noospheregenesis. Moscow: Lenand.
7. Ursul A. D., Ursul T. A. (2017) Sustainable Development and the Methods of Socio-Natural Interaction. *Economics and Management: Problems, Solutions*, no. 5, pp. 120–128.

ЭТНОСПЕЦИФИКА КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА В АНГЛОСАКСОНСКОЙ КУЛЬТУРЕ

А. А. ДЖИОЕВА,

*доктор филологических наук, профессор Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: alecia28@yandex.ru*

Статья посвящена способам концептуализации мира английским этносом и последующей репрезентации этого мира средствами языка и культуры. Анализ проблемы дается на основе трех основных принципов современной науки: фундаментальности, интегральности и прагматизма. Интегральный подход позволяет проследить и иллюстрировать выдвигаемую концепцию на примере целого ряда наук, включая теорию менталитета, культурологию в целом, лингвогеографию, кинематограф и язык. Принцип фундаментальности позволяет ставить вопрос о причинах такого способа преломления мира в сознании английского этноса и давать адекватную интерпретацию факту.

Иллюстрация языковых фактов сопровождается анализом данных культур в широком смысле, создающим лингвокультурологическую картину мира данного этноса.

Ключевые слова: фундаментальность; интегральность; прагматизм; лингвокультурологические исследования; этноспецифика; концептуализация мира; английский язык и культура.

Methodological problems in the study of global processes

ETHNOSPECIFIC CHARACTER OF WORLD CONCEPTUALIZATION IN ANGLO-SAXON CULTURE

A. A. DZHIOEVA,

Doctor of Philology, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: alecia28@yandex.ru

The article deals with the means of world conceptualization by the English and the representation of the former by culture. The analysis of the problem is based on the three main principles of modern research: fundamentality, integrality and pragmatism. Integral approach allows to illustrate and trace the suggested concept as a representation of a number of knowledge fields, such as theory of mentality, culture studies, linguogeography, cinematography and language. The principle of fundamentality allows to "Why-question" the reasons for such world conceptualization and representation of English ethnos and give adequate interpretation of the facts.

Illustrated by the English language and culture at various levels of language system and culture in a broad sense create linguocultural view of the English world.

Keywords: fundamentality; integrality; pragmatism; linguocultural studies; ethnospecific character; world conceptualization; English language and culture.

Акцент на важнейших принципах современной науки, одинаково актуальных в изучении языков и культур и успешно работающих, в том числе и в культурологии,

объясняется, с одной стороны, общими закономерностями, наблюдающимися в функционировании различных областей знания, поисками параллельных явлений в развитии смежных наук,

а с другой – необходимостью анализа особенностей преломления данных принципов в каждой конкретной сфере человеческого знания.

Выделяемые в настоящем исследовании принципы развития современной научной мысли получают иллюстрацию в рамках статьи на примере культурологии, а точнее, совмещенной области знаний, находящейся в самом центре современных исследований культуры и языка – лингвокультурологии.

Названные принципы можно сформулировать как фундаментальность, интегральность и прагматизм. Свойственные в целом для науки на протяжении ее развития, именно сегодня и именно в таком сочетании они характеризуют одни из важнейших направлений научной мысли – лингвистику и культурологию.

Это отвечает важному принципу современной науки – ее фундаментальности. Характерная для исследований советского периода на всем протяжении развития, как и в целом для российской и мировой науки, она остается в числе приоритетных черт новейших научных исследований в современной России. Фундаментальности науки отвечает и философия, и методология антропоцентризма, ставящие во главу угла человека как важнейшего из объектов окружающего нас мира, и одновременно, столь же важнейшего и уникального субъекта описания этого мира. Язык, культура и мышление оказываются ключевыми компонентами познания действительности и ее репрезентации средствами научной мысли.

Еще один важный принцип современной науки – ее междисциплинарность, имеющая самое прямое отношение к тематике настоящего исследования, также бесспорно оказывается в числе приоритетов. Предпочитаемый автором статьи синонимичный термин «интегральность науки» (или интегральное познание), закономерно уходящий корнями в бесспорно талантливые более ранние исследования, он предполагает обращение к комплексу накопленных данных уже на новом витке развития науки и формулирования на базе полученных фундаментальных выводов новых акцентов и приоритетных стратегий в процессах познания мира.

Интегральность познания происходит из самой сущности многогранной природы объектов мира и его главного объекта – самого человека. Репрезентированный в самом большом много-

образии его ипостасей, он (человек) вступает в такое же разнообразие связей с остальными объектами мира, участвуя во всей многоликости явлений и феноменов жизни, становящихся затем объектами изучения в науке. Термин «интегральность» представляется в некоторой степени более предпочтительным понятию «междисциплинарность», потому что содержит в своей семантике компонент нацеленности на результат, ориентацию на формирование цельной, завершенной (интегрированной) картины, в отличие от термина «междисциплинарный», ориентирующего на процесс познания. Интегральность отвечает и концепции значимости правополушарного видения и соответствующей репрезентации явлений мира, предполагающего создание цельного образа и холистической картины всеми гармонично соединенными между собой элементами последней, в отличие от фрагментарного, линейного описания объекта.

И, наконец, прагматизм науки, как достаточно очевидная черта последней на современном этапе, диктует необходимость более ясного, наглядного и адекватного описания анализируемых объектов научных исследований. Не имеющая ничего общего с наивным, малонаучным описанием фактов и явлений в целом, она (прагматизация науки) предполагает видение познания объекта как бы сверху, с высоты накопленных в результате тщательного анализа знаний и информации об объекте, значительный объем и качество которых позволяют дать ясную, незамутненную псевдосложностями, адекватную картину описываемого научного объекта, отвечающую принципам подлинно великих умов: «If you can explain it to a five-year-old child, then you understand it yourself» (A. Einstein).

Проблемы, подлежащие анализу в рамках настоящей статьи и находящиеся на стыке лингвистики и культурологии, рассматриваются в русле сказанного и отвечают требованиям сформулированных выше принципов. Антропоцентризм и этноцентризм в науке вообще и в изучении языков и культур в частности имеют фундаментальную направленность, отвечают условиям интегральной науки и могут быть успешно описаны в рамках теории, отвечающей требованиям прагматизма.

Ставлящий во главу угла человека вообще и в частности антропоцентризм в языке и культуре

акцентирует общечеловеческие свойства последних, то, что роднит данный конкретный язык и конкретную культуру со всеми остальными языками и культурами, отвечая принципу единства мира и способов его познания. В то же время каждый отдельный язык и отдельная культура неизбежно отличаются только им присущими чертами и явлениями, сформированными на протяжении всей истории возникновения и развития народа, носителя данного языка и соответствующей культуры. И в этом смысле каждый отдельный язык и соотносимая с ним культура исключительно этноцентричны. «... Язык антропоцентричен: он предназначен для человека, и вся языковая категоризация объектов и явлений внешнего мира ориентирована на человека; это общая черта всех языков. Во-вторых, каждый язык национально специфичен», – отмечает Е. В. Падучева в предисловии к книге Анны Вежбицкой «Язык. Культура. Познание» [10, с. 21]. И там же: «... язык отражает условия существования его народа и содержит имена и реалии, специфичные для данного народа» [10, с. 21].

Интерес к этноспецифичному компоненту в языковых исследованиях во многом оправдан тем, что изучение последнего позволяет пролить свет на особенности национальной культуры данного народа в целом, равно как и на черты его национального характера в частности [2, 3].

Являясь продолжением целого ряда фундаментальных исследований специфики слов и языкового знака в целом, языков и культур вообще [1, 5, 10], исследования в области этноцентризма уже на новом витке знаний и в новых условиях глобализирующегося мира стремятся описать и аргументировать объективную потребность языков, культур и народов-носителей последних, сохранить и развивать свою этничность самыми разными способами, сподвигая и мотивируя ученых столь же аргументировано описывать подобную этноспецифику [9, с. 97–102]. В этом смысле весьма продуктивными оказываются лингвоспецифичные концепты, анализ которых позволяет проливать свет на особенности менталитета и культуры соответствующего этому языку народа.

В центре настоящего исследования лежит англоязычный концепт «Privacy» и коррелирующие с ним явления. Представляясь лингвоспецифичным, он занимает ключевое место в менталите-

те англичан, выражаясь во всем многообразии лексических и лексико-синтаксических репрезентаций, выступая в качестве центрального компонента и всей одноименной концептосферы и соотносясь с остальными коррелятами последней, такими как *home*, *foreigners* и т.д. Реализуясь на уровне лексики (*privacy*, *private* и т.д.), он широко представлен в системе коллокаций в самом разнообразном виде (*personal privacy*; *individual privacy*; *complete privacy*; *total privacy*; *right to privacy*; *intrusion of privacy*; *preserve privacy*, *protect privacy*; *disturb sb's privacy*; *intrude on sb's privacy*; *violate someone's privacy*; *respect sb's privacy*; *breach of privacy* и т.д.) и отражает всеанглийскую мечту об автономии личности [7, с. 54–70; 8, с. 5], приватности [10, с. 6], праве на частную жизнь, уединенности.

Вместе с тем, являясь языковым отражением феномена дистанцированности и некоторой отстраненности в способах восприятия мира и его репрезентации, накладывающих свой отпечаток на менталитет англичан, он находит свое выражение и на синтаксическом уровне языка в виде функционирования многокомпонентных цепочек типа *Railway station Waiting Room Murder Inquiry Verdict Challenge*, которые становятся все более распространенными в английском языке и часто становятся нормой в разговорном языке и в художественной литературе, факт, позволяющий констатировать общезыковую тенденцию. Появление в обычной речи сочетаний типа «*a late mother-and-daughter-pajama party*», сопровождающихся пением песенок, чтением стихов и т.п., становится нормой в разговорном стиле речи. Обозначение событий и действий с их сопутствующими компонентами в виде свернутых номинаций со скрытой, латентной предикацией в форме словосочетаний, а не их прямолинейных коррелятов-предложений уже создает языковую дистанцированность и отражает соответствующую отстраненность в описании явлений в сознании говорящего. Этому способствует и сворачивание в структуре данных единиц глаголов в отглагольные имена существительные, которое содействует подобной дистанцированности.

Реализуясь на синтаксическом уровне языка, данное явление охватывает стилистический уровень, где имеет место взаимовлияние стилей, экспансия описываемого феномена с газетного и научно-технического стилей на остальные

стили, что в конечном итоге приводит к формированию такой глобально значимой черты английского языка, как номинативность. Являясь общеязыковой чертой данного языка, она отражает особенность английского этноса к некоторой дистанцированности и отстраненности в процессах отражения мира, его преломления в сознании народа и соответствующей языковой представленности. Реализуясь, помимо этого, в самых разных своих ипостасях, она (номинативность) может иллюстрироваться еще целым рядом явлений, таких как *Doublespeak*, *Understatement*, *Hedges* и др.

Интересно отметить, что такая дистанцированность и отстраненность в описании действительности, являясь отражением коррелирующих явлений в менталитете англичан, находит свое выражение и в психологии и поведении англичан. Достаточно иллюстративным в этом смысле оказывается явление «body distance», наблюдаемое в английском социуме, особенно вне пределов мегаполиса. Сюда же относится и поведенческое «personal distance», выражающееся в соблюдении правил *privacy* в общественных местах, невмешательстве в частную жизнь, причем не только между незнакомцами, но и людьми, знающими друг друга. Даже самый типичный феномен *small talk* в его разновидности *weather talk* оказывается в рамках правил *privacy* и нежелания обсуждать персональные темы.

Интересно также отметить, что такая дистанцированность, характерная для англичан скорее как «нации наблюдателей», чем «участников событий», находит свое выражение и далеко вне пределов языка и шире непосредственно коммуникации вообще. Весьма наглядным его проявлением могут служить произведения живописи Уильяма Тернера, где откровенно очевиден акцент на отстраненность и дистанцию, создающие уникальную перспективу полотен великого мастера.

Не менее ярким проявлением оказывается творчество известного английского режиссера Питера Гринуэя. Дистанция в фильмах П. Гринуэя создается самыми разными способами – это и язык У. Шекспира («*Prospero's Books*»), и возвышенная пафосная музыка Майкла Наймана («*The Draughtsman's Contract*»), и голос за кадром, и гротескность пейзажей, и погружение ситуации в средневековый или другой ранний контекст, и

многое другое. Позиция наблюдателя, отстраненность от описываемых событий («Кино – это обман») и один из принципов Гринуэя, возможно, помогающий ему в установлении такой дистанции), взгляд со стороны и непогружение в бурю и накал событий – все это характерное для художника преломление мира в сознании и затем репрезентация его в произведении искусства соответствующим образом, является ничем иным, как проявлением английского способа концептуализации мира средствами кинематографа.

Таким образом, интегральность подхода позволяет проследить разнонаправленную представленность одной из характерных черт англосаксонского этноса.

Важным в рамках ориентации на фундаментальность исследования представляется постановка вопроса о причинах такой дистанцированности и отстраненности в процессах преломления окружающего мира в сознании англичан и соответствующей репрезентации этого явления в языке и культуре данного этноса.

Принцип объяснительной науки, приоритетной по отношению к описательной науке, акцент на «ПОЧЕМУ-лингвистике», в основе которой лежит примат объяснения, в отличие от «КАК-лингвистики» [6] отвечает ожиданиям соблюдения параметров фундаментальности и придает значимость описываемым данным. Именно исходя из этих принципов мы постараемся дать обоснования описываемому феномену.

Можно предполагать, что помимо целого ряда факторов, одними из ключевых должны быть факторы климатические и географические в целом «...этносы... всегда связаны с природным окружением и ландшафт и есть главный плавильный котел, который формирует этнос», – писал Л. Н. Гумилев [4, с. 58]. И там же: «Стереотип поведения складывается как адаптивный признак, т.е. как способ приспособления этноса к географической среде» [4, с. 67].

Островная локация Британии и Англии, как основной ее части, неумолимо сказалась на психологии и менталитете англосаксонского этноса, во многом сформировав его этнический склад и мировосприятие. Накладываясь на англосаксонский индивидуализм, он сформулировал «человека-острова», окруженного невидимой оградой или просто пространством, в которое он волен или не волен впускать окружающий мир. «This is

land idea has a special place in the English imagination», – отмечает известный антрополог Дж. Пэксмэн [11, с. 24].

Безусловно, что на менталитет англичан оказал (и оказывает в условиях глобализирующегося мира) влияние и ряд других факторов, однако значимость данного факта представляется достаточно убедительной.

Итак, описанный феномен островной психологии англичан, во многом детерминированный природными и географическими факторами, находит свое яркое воплощение в английском языке, выступая в качестве исключительно значимого для последнего лингвоспецифичного концепта «Privacy» во всем многообразии его концептосферы и коррелирующих единиц, в особенностях явления номинативности английского языка и именных структур как ее частной репрезентации, в функционировании связанного с последним языка «Doublespeak», в использовании Understatements и Hedges. Помимо языковой реализации данного феномена, дистантная ментальность англичан находит свое выражение в психологии поведения англичан, в английской живописи (У. Тернер) и английском кинематографе (П. Гринуэй). Описанное явление представляет собой яркий образец этноцентризма в процессах познания, реализуемого всем разнообразием средств языка и культуры.

Здесь важно подвести итог и высказать основную идею статьи, сводящейся к тому, что интерес к исследованиям этноцентризма обусловлен, с одной стороны, стремлением самих языков и культур трепетно сохранять свою этничность в условиях процессов унификации культур в глобализирующемся мире, а с другой – поисками креатива (сферы правополушарного познания) и желанием раскрыть неизведанные, необычные лингво- и культуроспецифичные явления языков и этнокультур.

При этом этноцентризм в нашем понимании не выступает как противопоставляемый антропоцентризму член дихотомии, а скорее как коррелят взаимодополняющей пары. Иными словами, проявление этноцентризма, как бы уникально оно не было представлено, оказывается в конечном итоге в том числе и феноменом антропоцентризма как частного признака общечеловеческого и общечеловеческого, как истекающего из потенциальных возможностей языков и культур вообще.

В этом смысле соотношение антропоцентризм – этноцентризм в некоторой степени перекликаются с понятиями универсалий и их частных воплощений – фреквенталий и уникалий. Помимо внешнего, поверхностного противопоставления компонентов триады, фреквенталия (явление, наблюдаемое в ряде языков и культур), как и уникалия (явление, исключительно специфичное) оказываются в то же время универсалиями в широком значении (а не только в смысле присущности всем или большинству языков), ибо истекают из потенциальных возможностей языка и культуры вообще.

При таком понимании этноцентризм не противопоставляется антропоцентризму, а входит с ним в единую взаимодополняемую дихотомию и совместно с ним создает единый феномен, нацеленный на поиски гармонии и общих сфер познания, стремления к сохранению столь важной для каждого отдельного языка и культуры этничности.

Список литературы

1. Абаев В. И. Понятие идеосемантики // Язык и мышление. Т. XI. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 18–28.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. Л.: ЛГУ, 1989.
5. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. М.: URSS, 2002
6. Кибрик А. Е. Куда идет современная лингвистика? // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. Международная конференция. Т. I. М.: МГУ, 1995. С. 217, 218.
7. Ларина Т. В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013.
8. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах. М.: РУДН, 2003.
9. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации. М.: Рукописные Памятники Древней Руси, 2009.
10. Падучева Е. В. Феномен Анны Вежбицкой // Анна Вежбицкая. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996. С. 5–32.

11. *Paxman J.* The English: a Portrait of a People. Penguin Books, 1990. 238 p.

References

1. Abaev V. I. (1948) The notion of ideosemanti // Language and thinking. Vol. XI. M.– L: Published by AN USSR. Pp. 18–28.
2. Wierzbickaya A. (1999) Semantic universals and description of languages. M.: Languages of Russian culture,
3. Wierzbickaya A. (1996) Language. Culture. Cognition. M.: Russian dictionaries.
4. Gumilev L. N. (1989) Ethnogeny and the biosphere of Earth. L.: LGU.
5. Katsnelson S. D. (2002) Typology of language and verbal thinking. M.: URSS.
6. Kibrik A. E. (1995) Where is modern linguistics heading? // Linguistics in the end of the XXth century: results and perspectives. International conference. Vol. I. M.: MGU. Pp. 217, 218.
7. Larina T. V. (2013) English and Russian people: language, culture, communication. M.: Languages of Slavic cultures.
8. Larina T. V. (2003) The category of politeness in English and Russian communicative cultures. M.: RUDN.
9. Larina T. V. (2009) The category of politeness and the communication style. M.: Handwritten Monuments Of Ancient Russia.
10. Paducheva E. V. (1996) The phenomenon of Anna Wierzbicka // Anna Wierzbicka. Yazik. Kultura. Poznaniye. M.: Russian dictionaries. Pp. 5–32.

ОТРАЖЕНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СДВИГОВ В СИСТЕМЕ ТЕРМИНОЛОГИИ

О. Ю. КОРНИЕНКО,

*кандидат филологических наук, доцент Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: lin_expr@mail.ru*

Статья посвящена анализу феномена образования терминологии, которая сопровождает каждое открытие или изобретение. Автор рассматривает историю научных открытий с начала XVIII в. по сегодняшний момент. Научный интерес представляет языковая терминология, которая зафиксировала тот период технологического развития в авторских терминах и обозначении новых понятий. Рассматривается современный период, когда мобильная связь и интернет изменили восприятие новшеств, перенося акцент на чисто прикладной аспект потребительского отношения к новому.

Ключевые слова: длинные циклы развития, изобретения и открытия, авторская терминология, популярные Интернет-термины.

Methodological problems in the study of global processes

GLOBAL TECHNOLOGICAL ADVANCES AND TERMINOLOGY

O. Yu. KORNIENKO,

candidate of philological Sciences, associate Professor of Faculty of Global
Studies, Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: lin_expr@mail.ru

The article is devoted to the analysis of terminology creation, which is coined every time when important discoveries take place. The research includes the period from the beginning of the 18th century up to date. The focus is made on understanding the notions that the terminology represents referring to a definite period of technological development, which is embodied in authors' terms to denote new notions. The author looks into the new global period when mobile communication and internet affect the attitude towards innovations and discoveries, which now are perceived as users' applications, developing a consumer attitude to innovations.

Keywords: long cycles of economic development, inventions and discoveries, authors' terminology, popular Internet-terms.

Язык представляет собой очень динамичное явление, которое фиксирует в себе все изменения, происходящие в обществе данной нации. По изменениям в языке можно определить ту ступень развития общества, на которой оно находится на данном этапе развития. Общество, которое только начинает встраиваться в мировой прогресс, начинает активные заимствования новых слов, приходящих вместе с

предметами и явлениями. Кроме того, при активном развитии науки и технологии увеличивается число открытий и изобретений, а значит, появляются новые слова, их обозначающие, которые, как правило, составляют позднее терминологию данного конкретного языка. Наблюдение за появлением новой терминологии позволяет судить о состоянии хозяйственно-экономической деятельности страны, о том новом, что актуально для

каждого этапа развития, о тех открытиях и изобретениях, которые характерны для данной страны в определенный период времени.

Источники терминологии многочисленны. В английском языке к ним относятся метафорические и (реже) метонимические переносы, сужение (расширение) значения, заимствования из других языков, авторские термины, конверсионные образования, аффиксация, словосложение. В данной статье представляется интересным посмотреть на то, как расцвет науки и технологий влияли на появление авторской терминологии и заимствований из древних языков. При этом экстралингвистический компонент играет важнейшее значение, так как именно он определяет изменения в терминологическом аппарате. Поэтому сведения, относящиеся к определенному моменту развития, играют определяющую роль. Они образуют широкий контекст, глобальный фон, без которого данное явление не вошло бы в жизнь, так как и не появился бы данный термин.

В последнее время все признают, какую важную роль в жизни страны играют большие циклы Н. Д. Кондратьева [1] которые увязывают смену технологических укладов в широком экономическом и социально-политическом контексте. Появление нового технологического уклада отражается в радикальных переменах во всех сферах жизни, включая и изменения в языке. Данные изменения касаются множества аспектов жизни общества, но в данной статье мы посмотрим, как технологические новшества отразились в терминологии английского языка. Первый цикл охватывает период с 1780 по 1830 гг., и главным двигателем прогресса является энергия воды. Второй цикл (1830–1880) эксплуатирует энергию пара, как более производительную. Третий цикл, начавшийся с 1880 г., активно использует энергию угля и базируется на электроэнергетике. Примерно с 1930 г. начинается новый цикл, когда постепенно все в мире переходят на нефтепереработку и массовое производство. Данный цикл заканчивается примерно в 1980 г., уступая место новому циклу, в котором активно используется энергия углеводородов, но постепенно начинается развитие альтернативных источников энергии. Шестой цикл нам еще только предстоит и, по прогнозам, начнется в 2018–2020 гг.

Великобритания с самого начала промышленной формации оказалась на передовой линии

развития по многим направлениям. В этот период ее терминологическая база наиболее точно отражала все технологические перемены общества. Соединенное королевство дало миру огромное количество ученых, нобелевских лауреатов, изобретателей, многих влиятельных ученых, математиков и изобретателей.

Еще до наступления нового технологического уклада в стране стали появляться такие величины, как Исаак Ньютон. А возможно, именно потребности в новых прорывных технологиях создали условия для великих открытий, которые предопределили развитие науки. Все знают закон всемирного тяготения и то, что Ньютон не просто опубликовал предполагаемую формулу закона всемирного тяготения, но и предложил миру целостную математическую модель. Конечно, еще до И. Ньютона люди задумывались, почему все предметы падают на землю. Кеплер и Декарт пытались даже сформулировать свои законы. И. Ньютон в своей книге «Математические начала натуральной философии» в 1687 г. ссылаясь на эмпирические законы Кеплера. Но теория И. Ньютона, в отличие от гипотез предшественников, имела ряд существенных отличий. Математик опубликовал не просто предполагаемую формулу закона всемирного тяготения, но фактически предложил целостную математическую модель. Его работы были полны новых понятий, которые и вошли не только в английскую, но и в мировую терминологию: *generalized binomial theorem; Newton's identities; fractional indices; partial sums; power series; Newton's method; cubic plane curves; Newton's theory of colour; chromatic aberration; Newtonian telescope; speculum metal; Newton's rings; ether transmitting forces between particles; electrostatic generator.*

При взгляде на терминологию этого периода становится ясно, что актуальными проблемами были: установление и применение законов оптики (*Newtonian telescope, multiple-prism beam expanders, multi-prism dispersion theory, narrowlinewidth tunable lasers*); исследование законов функционирования солнечной системы (*the deviation of the Sun, invisible force*); проблема измерения на больших расстояниях (допущение «at rest», *cubic curves in the plane, force able to act over vast distances = vast distance force*).

Первый цикл Н. Д. Кондратьева основывался на энергии воды, но уже ближе к концу стало ясно, что энергия водного пара обладает большей

производительностью. Исследование энергетического потенциала водного пара связано с именем другого известного британского изобретателя-выдающегося английского инженера Р. Тревитика [5]. Он приобрел известность в конце XVIII в., когда активно занимался созданием паровых котлов. Эти котлы и стали основой для движения паровоза. Его локомотивы стали весьма производительны в 10–20-х гг. XIX в. Благодаря ему, а также позднее благодаря Георгу Стефенсону паровозы стали важнейшим вкладом в развитие британской экономики. Благодаря паровозу появился железнодорожный транспорт, и ускорилось развитие.

Как и любой новатор он открывал, творил и давал названия своим творениям: steam-powered road, rail transport, steam locomotive, steam engine, tramway, beam engines, boiler technology, high-pressure steam piston, double-acting cylinder, circular motion. Все словоформы, составленные из уже имеющихся в английском языке компонентов, были авторскими нововведениями. В честь первых испытаний паровоза даже осталось название той местности, в которой был первый запуск паровоза – Puffing Devil, которое знаменует новую эру в развитии человечества.

Если наука XVI–XVII вв. была направлена на понимание фундаментальных законов природы, то в XVIII в. мы уже можем говорить о более прикладном характере исследований: plateway (плита-основа), flywheel (маховик), cog-wheel (зубчатое колесо), edge-railed (рельсовая дорога), rack and pinion railway (реечная железная дорога), a submerged cast iron tube (подводная чугунная труба), paddle wheels barge (баржа с лопастными колесами), Cornish boiler (корнваллийский котел для паровозов), threshing machine (молотилка), a recoil engine (двигатель отдачи), a storage room heater (нагреватель хранилища), a vertical tubular boiler (вертикальный водотрубный котел), a reaction turbine (напорно-струйная гидротурбина). Само наполнение словаря новыми понятиями, которые употреблялись Тревитиком, указывает на очень прикладной характер ведущихся разработок. Кроме того, становится ясно то понятийное поле изобретений, которое стояло на повестке дня в начале XIX в.

Другим очень практичным изобретением было патентование эластичного бинта, которое произошло в 1845 г. Английский предприниматель Стивен Перри наблюдал за рабочими на каучуковой плантации и заметил, что в конце ра-

бочего дня они давали отдых руками, оборачивая их полосками каучука. Таким образом, появился специальный бинт. С. Перри основал свою корпорацию Messers Perry & Co, а английская терминология обогатилась новыми единицами: vulcanized rubber (вулканизат, вулканизованная резина) и rubber band (эластичный бинт).

Новый период развития привел к новым открытиям и новой терминологии в английском языке. Так, на рубеже второго и третьего укладов, в 1876 г. был изобретен и запатентован телефон [3]. Автором изобретения был Александр Белл, который сам прекрасно разбирался не только в технических деталях и в акустике, но и был знатоком ораторского искусства. Первые телефоны были механическими приборами с прямым акустическим каналом. Они распространяли звуковые колебания в сплошных средах, таких как воздух, благодаря колебаниям под воздействием человеческой речи. А. Белл не был чисто изобретателем, он был человеком с большим научным кругозором, который также интересовался систематизацией языка для глухонемых, усовершенствованию работы телеграфа. Все это отразилось в его авторской терминологии, которую мы сейчас воспринимаем как существующую давным-давно. Так, сейчас термины practical telephone, telecommunications, hydrofoils, aeronautics, voice tricks (ventriloquism), windpipes, tuning forks, acoustic, carbon microphone воспринимаются как современные понятия или почти как современные, однако все эти понятия были новы для своего времени, для конца XIX в. Следует отметить, что не все из них были доработаны и введены в действие компанией А. Белла, но его очень глубокие разработки дошли до нас в виде авторских терминов, которые указывают на то, что он значительно опередил свое время.

Кроме чисто научных разработок А. Белл оставил другие термины, которые указывают на изобретения, которые были актуальны на тот момент. Среди них стоит упомянуть следующие: melodeon (pipe organ); acoustic telegraph, photophone, phonograph, hydroairplanes, audiometer, metal detector, hydroplanes, motor-powered-heavier-than-air-aircraft, aileron, air-cooled engine, tail-rudder и другие.

Само перечисление авторских терминов конца XIX в. указывает на огромный интерес и прорывы в таких отраслях, как авиация и коммуникация, которые переживали эпоху становления и развития.

Начало третьей волны большого Кондратьевского цикла (1880–1930) нашло свое отражение в работах шотландского изобретателя Джона Лоуги Бэрда, который уже в 1926 г. продемонстрировал механический телевизор [6]. Это было прорывное устройство для того времени, хотя сегодня может показаться немного примитивным. Картинка, т.е. разрешение, имела всего 30 вертикальных линий и скорость – всего 5 кадров в секунду. Безусловно, это не был результат наблюдений. Это была реальная прорывная технология человека с широкой эрудицией, прекрасно знакомого с криптографией. Данной открытие, воплощенное в механическом телевизоре, принесло массу терминов в английский язык, которые и сегодня воспринимаются достаточно современно. К ним относятся: *mechanical television, color television picture tube, analogue system, moving silhouette images, scanned image, a full tonal range, developer tanks, developer hoses, developer cables, cathode ray tube, telechrome, noctovision* и другие, которые указывали на умение работать в трехмерном пространстве разной степени освещенности.

К этому же периоду относятся прорывные технологии в медицине, которые связаны с именем британского бактериолога Александра Флеминга. Его изобретение пенициллина ознаменовало новую эру в медицине и затем помогло спасти множество людей. А. Флеминг также дал название некоторым открытиям, как например: *enzyme lysozyme, penicillin, a bacteria-killing liquid*, а также ввел некоторые весьма специфические термины.

Совершенно очевидно, что роль языковой личности заметна в формировании различных терминосистем разных языков [2]. Формированием определенных понятий занимались едва ли не все самые выдающиеся ученые самых разных эпох. Британская наука четвертого периода (с 1930 по 1980 гг.) характеризуется тем, что почти все ученые начинали свои разработки в Британии, а затем целыми школами перемещались в США, которые предоставляли хорошую научную базу и финансирование. К таким случаям относится и работа Фрэнсиса Крика, который значительно продвинул молекулярную биологию и генную инженерию. Совместно с Джеймсом Д. Уотсоном и Морисом Х. Ф. Уилкинсом он получил Нобелевскую премию в 1962 г. за «открытия, касающиеся молекулярной структуры нуклеиновых кислот и их значения для передачи информации в живых системах». Работа отличалась яркой,

новой, во многом авторской терминологией, которая позволяет судить об интересах ученых на данный момент. Кроме того, новая терминология указывает на междисциплинарный физико-химико-биологический характер исследований, что отражается в терминах: *biophysics, genetic cells information, structural stability of genetic information, phenotypic difference, enzymatic reaction, the alpha helix, DNA nucleotides, hydrophobic bases*.

С наступлением эры мобильных телефонов и Интернета многое поменялось, и термины научных разработок и открытий все меньше входят в повседневную речь. Сейчас источником новых терминов является Интернет, из которого они затем прочно входят в наш современный язык. Одним из новых слов, которые ежедневно по многу раз произносятся в речи и доносятся из СМИ, – это хэштег. Когда-то он использовался в качестве условного обозначения веса в фунтах и имел символ #. Позднее инженеры и техники компании Bell Labs стали использовать его как символ общей функции. Сейчас этот знак функции, с помощью которой можно активно перемещаться в Интернете: *#funny, #video, #dog*.

«Trolling» – это другой популярный термин из сферы Интернета. В английском языке это французское заимствование сначала означало: «ловить рыбу на наживку». А со временем стало употребляться в значении наживки. Изначально само значение этого слова в скандинавском языке означало неприятное существо, которое строит каверзы. Интернет-тролли также ничего хорошего не несут, так как через Интернет некоторые опытные пользователи могут провоцировать конфликты среди менее искушенных.

Интересно появление авторского термина Ричарда Докинза «мем», которое увидело свет впервые в 1976 г. В древнегреческом языке было слово «мимем» и означало «имитация, подобию». Сегодня – это один из самых употребительных слов из сферы Интернета, которое подразумевает что-то, что быстро распространяется от одного пользователя к другому и далее по цепочке, словно вирус, который далее уже живет своей жизнью: воспроизводится, развивается, мутирует по мере распространения.

Еще один интересный термин из сферы интернета – это «СПАМ». Появилось эта аббревиатура в 1970 г. в британском комедийном шоу и обозначала **SPiced hAM** (ветчина со специями) и

это блюдо было везде, назойливо рекламируя данную особенность кафе. С тех пор оно стало применяться как блокиратор абсолютно всего: споров, предложений, выступлений неудобных ораторов, средством заглушения голосов и мнений других. В Интернет-пространстве данный термин означает попытку заглушить, убрать какой-то контент.

Следующее слово также получило новую жизнь в Интернете. Это слово «гик» (от английского «Geek»). Оно подразумевало, что у данного человека неадекватное поведение, что он «с придурью». Однако в эру компьютерных технологий оно приобретает значение «социально неприспособленный молодой человек, который живет только новыми технологиями». Сегодня гики от технологий также живут только ими, но уже стали весьма и весьма богаты. Понятно, что английская терминология сейчас уже проникла в современный английский язык, и иногда сложно понять, что данное явление представляет собой высоконучный термин. Примеры данного явления весьма многочисленны: hi-tech, hi-definition, cyberspace, test-tube babies, a placebo (пустышка), mercurial (переменчивый), batteries (силы), short fuse (вспыльчивость). Из примеров видно, что наступило время пользователей, которые живут своей жизнью, мало что изобретают, но активно вспоминают термины прошлого и используют их постоянно в повседневном общении, не ощущая того культурного пласта, который стоит за ними.

В статье была сделана попытка проследить, как терминология входит в обычную речь, какую роль в этом играли выдающиеся ученые и изобретатели, а также то, как изменилась ситуация сегодня, когда Интернет-сообщество и мобильная связь стала доступна и унифицирована. Предложенные примеры авторской терминологии и сегодняшний язык пользователей мобильных и интернет сетей взят, безусловно, выборочно. Однако, поскольку мы брали самые яркие изобретения и их именование, то можно попытаться сделать некоторые выводы. Освещенные примеры указывают на фундаментальный характер исследований и открытий в начале XVIII в. Затем наступает время прикладных разработок, подтверждением чему является пример изобретения Тревитика и Перри. Данный период относится к первому большому циклу и длится с 1780 по 1830 гг. Во втором большом цикле (1830–1880) наблюдается прорыв в сфере перевозок и ком-

муникации посредством телеграфа и телефона. Третья волна ознаменована важнейшими фундаментальными и прикладными исследованиями, которые дали человечеству пенициллин и телевизор. Четвертая волна (1930–1980) показала актуальность глубоких исследований жизни человека на примере молекулярной технологии. К сожалению, это время переноса и претворения многих идей уже не в Британии, а в США. Пятый уклад характеризуется углублением коммуникации и вовлечением масс в пользование научными разработками и открытиями. Это период, когда авторская терминология уже более не воспринимается таковой и становится возможностью для «пользования». Все эти процессы можно увидеть, анализируя те термины в английском языке, которые появлялись в нем вместе с новшествами.

Список литературы

1. *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики, М.: Экономика, 1989.
2. *Ярошенко Д. А.* Формирование авторских научных экономических терминисистем в английском языке XVII-XVIII веков. URL: <http://cheloveknauka.com/formirovanie-avtorskih-nauchnyh-ekonomicheskikh-terminosistem-v-angliyskom-yazyke-xvii-xviii-vekov#ixzz4hdbegmwS>.
3. *Gray Ch.* Reluctant Genius: The Passionate Life and Inventive Mind of Alexander Graham Bell, N.Y.: Arcade, 2006. P. 419.
4. *MacGoogam M.* Who invented the television? How people reacted to John Logie Baird's creation 90 years ago? // The Telegraph. 2016. 26 January.
5. *Trevithick F.* Life of Richard Trevithick, with an account of his inventions, L.: E&F.N. Spon, 1872. URL: [https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.\\$b661591;view=1up;seq=6](https://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=uc1.$b661591;view=1up;seq=6).
6. Who invented the television? How people reacted to John Logie Baird's creation 90 years ago // The Telegraph. 2016. 26 January.

References

1. Kondratiev N. D. (1989) Problems of economic dynamics, M.: Economics.
2. Yaroshenko D. A. formation of the author's scientific economic terminosistemy in the English language XVII-XVIII centuries. URL: <http://cheloveknauka.com/formirovanie-avtorskih-nauchnyh-ekonomicheskikh-terminosistem-v-angliyskom-yazyke-xvii-xviii-vekov#ixzz4hdbegmwS>.

УДК 339.5

США В ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИЕРАРХИИ И ЗАКОНЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

Г. А. ДРОБОТ,

доктор политических наук, профессор Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: gdrobot@mail.ru

В статье анализируется мечта американских политиков о вечной гегемонии США в мире. В связи с этим автор рассматривает примеры взлетов и падений великих держав в разные периоды истории. В отношении США показаны не только победы, но и страхи и поражения американской «империи». Сделан вывод, что в современном мире центр влияния смещается в Азию, размывается центр силы в виде Большой Семерки в пользу Большой Двадцатки. Все это ослабляет влияние США в современном мире.

Ключевые слова: империя, великая держава, взлет, падение, американская мечта.

International aspects of global problems

USA IN THE GLOBAL POLITICAL HIERARCHY AND LAWS OF WORLD HISTORY

G. A. DROBOT,

Doctor of Political Sciences, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: gdrobot@mail.ru

This article analyzes the dream of American politicians about the eternal United States hegemony in the world. In this connection, the author considers examples of the ups and downs of the great powers in different periods of history. In respect of the United States showing not only wins, but also fear and defeat the American «Empire». It is concluded that in today's world influence Center shifts to Asia, blurred Center of power in the form of the G-7 in favor of the G-20. All this weakens the influence of the United States in the modern world.

Keywords: Empire, great power, the ups, the downs, the American dream.

Американцы считают США уникальными. Джон Кеннеди ссылаясь на «наши права на моральное лидерство на этой планете». Рональду Рейгану принадлежит высказывание: «Американская мечта живет – не только в сердцах и умах наших соотечественников, но и в сердцах и умах миллионов людей планеты в свободных и угнетенных странах, которые смотрят на нас как на лидера. До тех пор, пока эта мечта жива, пока мы продолжаем защищать ее, Америка имеет будущее, и все человечество имеет повод надеяться». В своей инаугурационной речи Барак Обама обращался ко всему миру «от огромных

столиц до маленькой деревни, где родился мой отец. Я знаю, что Америка является другом каждой нации и каждого мужчины, женщины и ребенка, которые стремятся к мирному будущему и процветанию. Мы готовы лидерствовать и далее» [6, preface]. Все это комплекс мессианства.

Иностранцы выражают естественный скептицизм по поводу таких заявлений.

* * *

Независимо от того, называем ли мы их сверхдержавами, великими державами, империями или гегемонами, одно очевидно: они приходят

и уходят. Как мы знаем из европейской истории, Римская империя пережила взлет и падение; то же было с империей Каролингов (732–814 гг. н.э.) и, конечно, с тремя германскими рейхами; то же произошло с Британской и Французской колониальными империями, и к 1991 г. Советская империя не только потерпела крах, но и распалась на 15 частей.

Монголы под управлением Чингиз Хана (1162–1227 гг.) и Тамерлана (1336–1405 гг.) основали одну из самых великих империй, в которой имела место поразительная этническая и религиозная толерантность. Некоторые ученые утверждают, что империя Тамерлана была последней попыткой бросить вызов разделению Евразии на государства Дальнего Востока, исламской Евразии и конфуцианской Восточной Азии [2, с. 5, 6]. Тем не менее огромная империя распалась на несколько частей и сегодня от нее осталась современная Турция.

По ряду оценок, к 1800 г. доля Китая в мировом промышленном производстве составляла 33,3%, а Индии – 19,7% в то время как Европа в целом производила 28,1%. В те времена большое значение имела численность населения. Чем больше население, тем больше продукция. Когда произошла промышленная революция в XIX в., ситуация кардинально изменилась. Доля Китая и Индии уменьшилась, соответственно, до 6,2% и 1,7%, в то время как доля Британии и США поднялась до 18,5% и 23,6%, соответственно [6, с. 2].

Таким образом, восточная экспансия была сменена огромной западной волной, которая продолжила географические изыскания европейцев в эпоху Великих географических открытий. Сначала Испания и Португалия, затем Британия и Франция, а после более маленькие европейские страны создали свои огромные колонии. Имея такую малую территорию, Британия контролировала около 20–25% мировой территории и населения. Северная и Южная Америки, Австралия, большая часть Азии и большая часть Африки попали под европейский контроль. Соединенные Штаты были первой колонией, которая обрела независимость. Ко всеобщему удивлению, после обретения Индией независимости после Второй мировой войны, колониальные империи быстро распались. В 1990-е гг. США наслаждаются однопольярным миром в условиях коллапса СССР,

отсутствия военного конкурента и экономического процветания.

Однако падение Америки предсказуемо, хорошо это или плохо, желаемо или не желаемо. Ни одна страна не может доминировать вечно. Так, Советский Союз предсказывал вечное господство коммунистической эры. Сомнения высказывались широко по всему миру. Как показала история, прогноз советских лидеров оказался неверным.

Но большинство американцев верит в то, что американская эра продлится вечно. Рональд Рейган провозглашал «утро Америки» и независимость ее от законов истории. Очень немногие американские лидеры не согласны с этими утверждениями. Вы не станете популярны в США, предсказывая падение «своей божественной страны». Подобного мнения придерживаются и многие американские международники-политологи, такие, например, как Джозеф Най, Самуэл Хантингтон, Стефан Брукс, Уильям Уолфорс.

Однако многие ведущие американские эксперты в области международной политической экономики считают точку зрения о «вечности» США на вершине международного Олимпа ошибочной. Среди них Роберт Гилпил, Дэвид Калео и Роберт Кохейн. Пол Кеннеди вообще еще в 1987 г. предсказал падение Америки и взлет Китая. Многие ссылаются на то, что преуспевающая два десятилетия назад Япония переживает экономический кризис с начала 2000-х гг., который до сих пор не закончился. Евросоюз – в системном кризисе.

Сегодня все разговоры только о многообещающем будущем Китая. Рынок наводнен книгами и статьями о его быстром росте. В условиях процветания китайской экономики и проблем в американской экономике в последнее время постоянно делались прогнозы относительно того, когда китайский ВВП превзойдет американский, и Китай станет ведущей мировой экономикой.

Очевидно, что рано или поздно США покинут свое место державы Номер Один. Несмотря на это, большинство американцев продолжают верить, что Америка преодолет законы истории. Американская миссия в истории будет продолжаться. Только история покажет, что произойдет. Мы будем рассуждать о будущем, окунаясь в прошлое.

Америка постоянно стремилась создать мир по своему представлению. Это был «град на хол-

ме»; он стоял для «жизни, свободы и постоянного счастья». Очень многие президенты США видели себя в качестве мессии. Мандат на перемены мира исходил не только от американского народа, но и от вновь прибывающих переселенцев. Часто он подразумевался, в других случаях непосредственно утверждался, как воля Бога, благославляющего действия Америки в мире.

В XX в. Вудро Вильсон был первым истинным представителем этой веры. В январе 1918 г. он представил свои Четырнадцать пунктов по изменению мира. Наиболее важным из этих пунктов было положение о создании Лиги Наций. В Европе после Первой мировой войны его видели как великого спасителя, выразителя интересов миллионов. Правда, в следующие годы последовало разочарование для самого В. Вильсона, Лиги наций и миллионов европейцев. Во время Второй мировой войны Франклин Д. Рузвельт представил обществу подобную программу в рамках Атлантической Хартии и других ключевых документов, отчасти вдохновленных В. Вильсоном, отчасти учитывающих его ошибки. Дж. Вашингтон был одним из ведущих создателей ряда международных институтов. Многие из них играют важную роль и сегодня – ООН, Всемирный банк, МВФ, НАТО, несмотря на критический голос в их адрес.

Опять и опять американские лидеры видят себя не только как наиболее могущественных людей мира, но и как лидеров, конструирующих мир. Большинство из них действительно достойны успеха, говорим ли мы о Джоне Кеннеди, «наилучшем и блестящем», или об оптимизме Рональда Рейгана, который подчеркивал его своеобразие. Мы менее уверены в успехе Джорджа Буша–мл., который взял на себя миссию освобождения Ирака и всего Ближнего Востока. Более умерена версия всемирного могущества у Барака Обамы: «Мы не можем, нам не следует делать все и везде. Но там, где наши ценности и наши интересы затрагиваются и где мы можем изменить ситуацию, мы должны быть готовы к этому» [6, с. 176].

Большинство американцев видят международные отношения преимущественно как борьбу между добром и злом. События Второй мировой войны, когда шла борьба добра со злом, показали, что политика изоляционизма потерпела крах, и Америка не может абстрагироваться от Старого

Света. Дьявол всегда там, где идет война, готовый к своей работе. Гитлер был воплощением дьявола для своего времени. Существует много причин, почему США позволили СССР расширить сферу своего влияния в Восточной Европе в борьбе с Гитлером. Один из ответов на этот вопрос состоит в том, что иначе Сталин распространил бы свое влияние на всю Европу.

Советская угроза почти всегда рассматривалась в Америке расширительно. Корейская война рассматривалась как просто отвлекающий маневр, основное действие между коммунизмом и капитализмом должно было разыграться в Европе. Вьетнамская война была битвой за умы и сердца граждан Юго-Восточной Азии и даже Японии. Считалось, что советское вторжение в Афганистан преследует цель нефтяных ресурсов стран Персидского залива и других стран Ближнего Востока [6, с. 177]. В большинстве случаев вашингтонские аналитики были неправы, или по крайней мере очень сильно преувеличивали.

Почти во всех администрациях США существовали дебаты между глобалистами и регионалистами и специалистами по локальным процессам, которые стремились подчеркивать специфику процессов в данной конкретной местности. В большинстве случаев глобалисты выигрывали. Высшие должностные позиции занимали те, кто был способен видеть связь между различными кризисами. Регионалисты редко становились президентами или государственными секретарями США. Общественность также, как правило, более склонна поддерживать глобалистов, которые более упрощенно смотрят на картину мира, чем регионалисты, которые, основываясь на локальных проблемах, затрудняют обобщение. Однако опять и опять локальные факторы привлекают к себе внимание и игнорирование их чревато драматическими поражениями власти.

Американцы боялись международного эффекта домино, принцип которого был провозглашен после Второй мировой войны президентом Д. Эйзенхауэром. Однако уже А. Гитлер продемонстрировал всю весомость теории домино. События в одной стране оказывали влияние на ход событий в других странах, особенно соседних. Фактом является и то, что экспансия СССР в ряде стран Восточной Европы привела к установ-

лению советского контроля и в других странах региона. Война во Вьетнаме имела последствия не только в Юго-Восточной Азии (в частности, в Лаосе и Камбодже), но и в более отдаленных частях света.

Впрочем, эффект домино мог играть и позитивную роль для США. В 1989 г. крах советско-коммунистического режима в одной центрально-европейской стране – ГДР – привел к коллапсу подобных режимов во всех остальных странах региона. Это было логично, если учитывать то, что СССР играл решающую роль везде, кроме Румынии.

С такими масштабными целями, которые присущи большинству предыдущих великих держав в мире, в том числе и самим Соединенным Штатам, можно ожидать, что они столкнутся с поражениями. В конце концов, будучи близки по статусу к лидирующей стране в мире, США все же далеки от всемогущества. Во время Второй мировой войны США мечтали о мировом могуществе, но образовалось два центра силы – восточный и западный. В восточном у США было очень мало влияния.

В первые пять лет после Второй мировой войны США столкнулись с двумя крупными поражениями – в Восточной Европе и в КНР. Восточная Европа была зоной приоритета СССР, она контролировалась Советской армией по результатам войны против Германии. Только новая большая война могла изменить расклад сил в регионе. Но после четырех кровопролитных лет это было вне вопроса. Китай был наиболее многонаселенной страной мира. США меньше всего стремились остановить гражданскую войну в этой стране: страна была слишком огромной, чтобы контролировать ее внутренние процессы; американские ресурсы, хоть и большие, были все же ограничены; Чан Кай-ши был далеко не идеальным союзником. Таким образом, Восточная Европа и Китай бросили вызов США.

Встает вопрос: каким образом такая сильная Америка потерпела поражение? Может, Америка не всемогуща? Республиканцы, находившиеся тогда у власти, нашли причины во внутренней политике, полагая, что ни одна внешняя сила не может нанести поражение США.

Позже последовали другие поражения. Корейская война закончилась вничью, что могло рассматриваться как определенная дистанция

Южной Кореи от США. Вьетнамская война закончилась поражением. Появились новые противники, прежде всего Фидель Кастро в Гаване и мусульманские аятоллы в Тегеране. Однако Америка также вела успешные войны вдали от дома. Саддам Хусейн был выдворен из Кувейта, и потом и из самого Ирака. Слободан Милошевич лишился влияния в Косово, а также вообще власти в Белграде (хотя в последнем случае участие США было крайне ограничено). Впрочем, последние события показывают, что одно дело – выиграть инициированную войну в стране и совсем другое – устраивать в ней дела. Здесь и Афганистан, и Ирак внушают мало оптимизма.

Неудивительно, что многие американские президенты под конец своего срока во власти испытывали чувство фрустрации. Власть президента может быть значительной, но к концу срока она может стать значительно меньше, чем президент и его окружение представляли себе вначале.

Несмотря на свою огромную силу, США часто шли на компромиссы со своими западноевропейскими союзниками. В Старом Свете встречалось полное нежелание следовать американским советам. За исключением Суэцкого кризиса 1956 г. и заключения франко-германского договора 1963 г., Соединенные Штаты редко диктовали своим союзникам в Западной Европе, что они должны делать. Наибольшие поражения Америка начала терпеть после прихода к власти во Франции генерала де Голля в 1958 г. Это наиболее яркий пример бессилия Америки. Де Голль отказался признать Британию в составе ЕЭС, пытался заставить ФРГ следовать французской политике безопасности, наконец, предпринял шаги по выходу Франции из военной структуры НАТО.

Размещение американских войск в Европе в первое время после Второй мировой войны очень проблематично. Президент Д. Эйзенхауэр настаивал на том, чтобы американские войска были в Европе только на временных условиях. Европейцы должны были управлять долговременной проблемой безопасности самостоятельно. Д. Эйзенхауэр упрекал их в неумении это делать. Несколько позже британцы и французы обзавелись собственным ядерным оружием, в основном к неудовольствию Вашингтона.

Каждый раз, когда США угрожали вывести свои войска из Европы, ряд причин препятствова-

ли этому курсу. Важнейшая из них – такие угрозы могли усилить позиции СССР в его противостоянии с Западом. Это противоречило союзнической политике Вашингтона. То же касается и обещаний нынешнего американского президента Трампа относительно сокращения военного сотрудничества с Европой.

Американские поражения не являются столь драматическими, как кажутся. Европейцы увеличили численность своих войск в Европе; первые годы де Голля у власти были отмечены сравнительно позитивным отношением к США; в настоящее время Великобритания выходит из ЕС, но твердо придерживается курса на сотрудничество с Вашингтоном.

Как было показано выше, мировое лидерство – явление динамичное. В 1945 г., когда была создана ООН, США, СССР и Великобритания были абсолютными лидерами мира. Они были тремя «сверхдержавами», когда этот термин был впервые введен в конце Второй мировой войны. Великие державы сегодняшнего дня различны. Британия и Франция предъявляют меньшие претензии сегодня, чем в 1945 г. Германия – экономический лидер в Европе. ЕС значительно укрепил экономическое влияние, но далек от единой оборонной и даже финансовой политики. Советский Союз был заменен Россией. Китай взял курс на обретение статуса великой державы подобно Индии с ее растущим мировым статусом и, возможно, таким региональным державам, как Бразилия и Южная Африка.

Япония, Китай, Южная Корея продемонстрировали, как быстро отдельные государства могут подняться экономически. СССР показал противоположный пример – как быстро может рухнуть великая держава. В 1960 г. Южная Корея и Гана были на одном и том же экономическом уровне, на том же уровне были Индонезия и Нигерия. В 2010 г. по доходу на душу населения Южная Корея была по крайней мере на уровне Испании, Греции и Португалии и почти в 20 раз богаче Ганы; Индонезия была в два раза богаче, чем Нигерия [6, с. 188].

В мире распространяются современные технологии, в особенности новейшие вооружения. Если в 1950 г. только пять развивающихся стран (Китай, Индия, Аргентина, Бразилия, Колумбия) могли позволить себе что-то большее, чем маленькие армии, то к 1980 г. их число возрос-

ло до 26, а в 2011 г. качество оружия в развивающихся странах охватывало большинство наименований тяжелого вооружения, в ряде случаев и ядерного оружия (Индия, Пакистан, Северная Корея). То, что эти страны не могут произвести сами, они покупают, если необходимо – тайно. Не только отдельные страны, но и малые группы способны сегодня приносить ужасные потери даже сверхдержавам.

Наиболее значимым в отношениях между малыми и крупными государствами являются часто не их ресурсы, а внешнеполитический курс, который они проводят. Киссинджер заявлял, что «я не могу поверить, что такая четырехстепенная страна, как Северный Вьетнам не имеет слабого места». А северовьетнамский генерал говорил после окончания Вьетнамской войны: «Несмотря на свою военную мощь, Америка продемонстрировала ограниченность своей силы. В войне действует два фактора – человеческий и военный. Человеческий фактор является решающим. Да здравствует человеческий фактор!». Общеизвестно, что Вьетнам – это особый случай, но и другие страны и регионы демонстрируют подобные явления. Большинство американских президентов после Второй мировой войны были вынуждены вывести войска из зоны действия – Труман из Китая, Джонсон и Никсон из Вьетнама, Рейган из Ливана, Джордж Буш – мл. и Уильям Клинтон из Сомали, Б. Обама из Ирака.

* * *

Сверхдержавы заслуживают приставки «сверх», так как они могут позволить себе то, что никто больше не может. Если они действительно сверхдержавы, они создают свою собственную сферу влияния, даже свою собственную империю. Во многих отношениях Соединенные Штаты играют роль империи в мире после Второй мировой войны. Они смогли создать мировой либеральный политический и экономический порядок, основанный на Всемирном банке, МВФ, ВТО, НАТО и многих региональных организациях. Вашингтон сумел инкорпорировать в этот порядок бывших противников по Второй мировой войне – Германию и Японию, а также многих союзников бывшего СССР. США удается убеждать своих крупнейших союзников (Францию и Великобританию) знать свое место, как показал Суэцкий кризис 1956 г. Благодаря их влиянию прак-

тически во всех дружественных Америке странах коммунисты и симпатизирующие им партии не у власти. Американские инвестиции и культурные ценности распространяются по всем уголкам мира. В историческом смысле слова это является впечатляющими достижениями.

В сегодняшнем мире только США являются поистине глобальной державой; другие, такие как Китай и ЕС, все еще в основном региональные центры силы, хотя и с некоторыми глобальными амбициями. И все же вызывает вопрос, можно ли говорить об Америке как о «вечной империи»? США терпели много военных поражений; их долг огромен; не только Китай, но и другие региональные державы быстро набирают мощь. В экономической сфере центр тяжести расширяется – от западных держав и Японии, а теперь еще и Китая, Индии, Индонезии, Бразилии, Южной Африки к другим странам. Большая Семерка постепенно заменяется Большой Двадцаткой. Все это свидетельствует о том, что смена

главных ролей в истории происходит с заметным постоянством, и именно в этом состоят вечные законы истории.

Список литературы

1. *Ambrose E. S.* Eisenhower: The President. Simon & Schuster. 1984.
2. *Darvin J.* After Tamerlane: The Rise and Fall of Global Empires, 1400–2000. Penguin Book, 2008.
3. *Goldstein G.* Lesson in Disaster: McGeorge Bundy and the Path to War in Vietnam. New York, 2008.
4. *Karnow S.* Vietnam: A History. New York, 1997.
5. *Lunderstad G.* The Rise and Decline of American «Empire». Power and its Limits in Comparative Perspective. Oxford. University Press, 2012.
6. *Schwartz Th.* A Henry Kissinger: Realism, Domestic Politics and the Struggle Against Exceptionalism in American Foreign Policy // *Diplomacy & Statecraft*. 2011. Vol. 22. No. 1.

УДК 327

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕС В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Е. Н. СУЛИМА,
*доктор философских наук, профессор Факультета
глобальных процессов, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: krikun_86@inbox.ru*

В статье рассматриваются основные идеи концепции транснационального государства Ульриха Бека в контексте возможностей их реализации в условиях противоборства еврофедералистских и евроскептических, дезинтеграционных тенденций в развитии Европейского Союза. Исключительную роль в процессах будущей транснациональной кооперации У. Бек отводил именно Европе, в которой видит «политического укротителя экономической глобализации»: транснациональная совокупность государств масштаба ЕС могла бы, по его мнению, восстановить демократически контролируруемую общественно и экономико-политическую способность действий для стран кооперирующихся. Мощный демократический ЕС как крупнейшая торговая держава мира мог бы использовать свой вес для проведения настоящих реформ – и внутри, и снаружи. Наконец, он делает категорический вывод: «Ключевое знание, ключевой подход состоит в том, что без Европы нет ни одного ответа на вызов глобализации».

Ключевые слова: транснациональное государство, инклюзивный суверенитет, транснациональная идентичность, транстерриториальность, «разноскоростная интеграция», институциональные реформы ЕС.

International aspects of global problems

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF THE EU IN THE LIGHT OF THE CONCEPT OF TRANSNATIONAL STATE

E. N. SULIMA,
*Doctor of Philological Sciences, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: krikun_86@inbox.ru*

The main ideas of the concept of the transnational state of Ulrich Beck are considered in the context of the possibilities of their implementation in the context of the confrontation of the eurofederalist and Eurosceptic tendencies in the development of the European Union. Beck assigned the exclusive role in the processes of future transnational co-operation to Europe, in which he sees «the political tamer of economic globalization»: a transnational totality of states on the scale of the EU could, in his opinion, restore democratically controlled sociopolitical and economic and political ability of actions for the countries of the cooperating. A powerful democratic EU as the world's largest trading power could use its weight to carry out real reforms – inside and out. Finally, he makes a categorical conclusion: «Key knowledge, the key approach is that without Europe there is not a single answer to the challenge of globalization».

Keywords: transnational state, inclusive sovereignty, transnational identity, trans-territoriality, «multi-speed integration», institutional reforms of the EU.

Победа Э. Макрона на выборах президента Франции и его вступление в должность главы государства 17 мая 2017 г. стала важнейшим событием в европейской политической жизни последнего времени, продемонстрировав наличие сил, способных сопротивляться набирающим силу евроскептическим тенденциям. Во внешней политике Э. Макрон в целом сохраняет преемственность с курсом прежней администрации Ф. Олланда. Он разделяет основные воззрения европейских федералистов, атлантистов и глобалистов, ориентируется на укрепление франко-германской «оси» как ядра ЕС, выступает за дальнейшую либерализацию рынков, в том числе поддерживает политику открытости по отношению к иностранным мигрантам, но при этом выступает за усиление борьбы с нелегальной миграцией, увеличение расходов на армию, спецслужбы и полицию. Выступая за укрепление ЕС, он считает необходимым осуществление ряда реформ, направленных на институциональное развитие финансово-экономической интеграции зоны евро, в том числе создание единого бюджета зоны евро, а также предлагает создание европейского оборонного фонда для финансирования операций за пределами ЕС.

Именно предвыборные инициативы Э. Макрона в области европейских институциональных реформ (даже с поправкой на неопределенность шансов по их осуществлению) свидетельствуют о возрастании привлекательности модели разносторонней интеграции в глазах правящих и деловых кругов ведущих стран ЕС («старой Европы»). Они же дают основания задуматься о возможности реализации в ходе этого процесса «разносторонней интеграции» качественно новой модели транснационального государства, для реализации которой в ЕС существуют определенные предпосылки. Такая постановка вопроса побуждает обратиться, собственно, к анализу модели транснациональной государственности, что и является целью данной статьи.

По сути, модель транснациональной государственности позволяет на основе принципов транснациональности совместить потенциалы нескольких (фактически неограниченного количества участников) стран с целью их утверждения на международной арене, решения и предотвращения в дальнейшем проблем в политической, экономической, социальной, демографической,

экологической и других сферах. Соблюдение принципов транснациональности в данном случае означает: кардинальную трансформацию понятия «государственный суверенитет», приоритет в политической практике «инклюзивного суверенитета», формирование транснациональных идентичностей вместо территориальных и национальных идентичностей, отход от традиционного восприятия государства как территориального субъекта к транстерриториальности. Основные элементы концепта транснационального государства – это инклюзивный суверенитет (в современном мире определенные ограничения суверенитета в пользу надгосударственных структур являются фактическим расширением реального суверенитета), транснациональная идентичность, транстерриториальность. Последний феномен заключается в модификации форм и средств контроля над территорией в условиях глобализации.

Среди разнообразия моделей политического управления современным миром концепция транснационального государства отличается определенной компромиссностью, привлекая отдельными своими положениями как сторонников модели традиционного национального государства и космополитизма, так и сторонников многополярного мира, «мира мозаики» с бесчисленным количеством центров принятия знаковых решений или мира с четкой политической иерархией.

Основателем концепции транснационального государства считается немецкий ученый, профессор Мюнхенского университета и Лондонской школы экономики Ульрих Бек. Первой его значительной работой, в которой говорилось именно об этой концепции, является монография «Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию» (1997). В ней он доказывает, что экономика, которая функционирует в глобальных масштабах, подрывает основы национальной экономики и национальных государств. «Национальные государства страдают от болезни к смерти из-за снижения собираемости налогов», – констатирует У. Бек [1, с. 196]. После окончательного «оформления» смерти национальных государств состоится, как выражается автор, «бразилизация» Европы, т.е. возникнет положение, при котором государства представляют частные интересы среди частных заинтересованных лиц [1, с. 276]. Альтернативой такому сценария

рию развития событий У. Бек определяет модель транснационального государства, коллективные действия государств, однако на новых принципах: «отношения "взаимоисключающих" национальных государств и национально-государственных обществ заменяются рамочной схемой, в рамках которой и возникают союзы государств, локализующиеся в мировом сообществе и таким образом возрождающие свою особенность и самостоятельность как "глокальные" государства. Таким образом, модель транснационального государства противоречит всем другим моделям кооперации: транснациональные государства объединяются в ответ на глобализацию и развивают благодаря этому свой региональный суверенитет и идентичность за пределами национального. Они являются кооперативными и индивидуальными государствами, индивидуальными государствами на основе кооперативных государств. Другими словами: межгосударственное объединение открывает постнациональным государствам новые пространства для действий» [1, с. 230].

Исключительную роль в процессах будущей транснациональной кооперации У. Бек отводил именно Европе, в которой видит «политического укротителя экономической глобализации»: «транснациональная совокупность государств масштаба ЕС могла бы, по его мнению, восстановить демократически контролируемое общественно и экономико-политическую способность действий для стран кооперирующихся. Мощный демократический ЕС как крупнейшая торговая держава мира мог бы использовать свой вес для проведения настоящих реформ – и внутри, и снаружи». Наконец, он делает категорический вывод: «Ключевое знание, ключевой подход состоит в том, что без Европы нет ни одного ответа на вызов глобализации» [1, с. 268].

После событий 11 сентября 2001 г. в США У. Бек, выступая на слушаниях в Государственной Думе России с докладом, опубликованном под названием «Молчание слов и политическая динамика в мировом обществе риска», констатировал: «Единственным способом помочь национальной безопасности перед лицом угрозы глобализации терроризма (но и финансовых рисков, организованной преступности) является транснациональная кооперация» [2]. Утверждая, что национальная безопасность «не может оставаться в эпоху внетерриториальных рисков национальной без-

опасностью», он высказался за создание путем транснациональной кооперации международно-правовой основы для альянса борьбы с терроризмом, однако базой альянса должна быть не только милитаризация, но надежная политика диалога, прежде всего с исламским миром, а также с другими культурами, перед которыми стоит угроза исчезновения в результате глобализации. К настоящему времени проблемы, о которых говорил У. Бек, лишь приобрели еще большую остроту.

Немецкий ученый также предложил схематическую типологизацию транснациональных государств, условно разделяя их на государства «охранительного типа» и государства «открытого мира». Для обоих типов характерно снижение национальной автономии для обновления и расширения национального суверенитета, однако это происходит различными способами: в первом случае государства становятся своеобразными крепостями, где уровень свободы и демократии является низким, однако милитаризации – высоким (причем У. Бек прогнозирует в ближайшие (на то время) годы именно создание таких «западных крепостей», но и предостерегает, что это будет напоминать победу террористов, потому что народы современности лишают себя именно того, что делает их привлекательными и сильными – свободы и демократии); во втором случае имеется в виду значительно более устойчивый вариант транснациональной государственности, основанный на «признании инаковости других» [2].

Важной вехой в эволюции концепции транснационального государства является труд «Космополитическое мировоззрение» (2006), в которой акценты смещаются с ключевой роли в процессах глобализации транснациональных, прежде всего экономических, структур отдельного человека, что и обуславливает дальнейшую космополитизацию, представляемая как нелинейный диалектический процесс, в котором общее и личное, похожее и разное, глобальное и локальное должны осмысливаться не как культурные антиподы, а как неразрывно связанные между собой, взаимно дополняющие и взаимопроникающие принципы [3].

Наконец, впоследствии у У. Бека концепция транснационального государства становится более «космополитической», в ней теряется своего под «евроцентричность» («евроатлантичность»). Так, модель *Rex Americana* является,

по его мнению, полной противоположностью тому «глобальному космополису», под которым он понимает федеративную систему планетарного масштаба, где государства не управляются из единого центра, однако образуют региональные и континентальные альянсы – определенные «центры притяжения», которые как способствуют централизации власти, так и предотвращают ее. Отличие между *Rex Americana* и «глобальным космополисом» скрыто, по его мнению, во взаимоисключающих моделях порядка: если первый является иерархией и ранжированием государств, то во втором превалируют равенство и сотрудничество.

Концепция транснационального государства возникла преимущественно как реакция на фактический слом социального государства в развитых странах Европы. После того как мощный транснациональный капитал перестал той или иной степени «уважать» национальные границы, начал «свою жизнь», радикально уменьшая уровень налоговых отчислений и провоцируя активное сворачивание социальных программ европейских правительств, стало ясно, что для его «освоения» необходимы определенные новые формы контроля. У. Бек пишет: «можно сказать так: то, что для рабочего движения в XIX в. было вопросом классовой борьбы, для транснациональных компаний на рубеже XX–XXI вв. стало вопросом глобализации. С той, однако, существенной разницей, что рабочее движение выступало как оппозиционная сила, тогда как глобальные предприятия до сих пор действуют без (транснационального) оппонента» [1, с. 10].

Логическим итогом концепции У. Бека стал вывод, сделанный в его работе «Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия» (2006): «транснациональность не только демонстрирует всю абсурдность национально-априорного взгляда на мир, согласно которому за пределами национального якобы царят абсолютная пустота, вакуум власти, хаос и война "всех против всех", а и превращает этот абсурд в его противоположность. Обобщая, можно сказать, что благодаря транснационализации и детерриториализации мира государств сохраняется и расширяется некая схематика порядка» [4, с. 278, 279].

Следует учитывать, что на способность государства контролировать собственную терри-

торию ныне негативно влияет появление новых идентичностей, которые не вписываются в традиционные государственные границы (трансмигранты, пограничные идентичности, экстерриториальные идентичности (например, умма, сообщества потребителей, виртуальные сообщества и «золотые воротнички»)); выход отдельных регионов в рамках национальных государств на международный уровень как транснациональных агентов; традиционная слабость государственных границ как явления на большей части территории Африки. Все это ослабляет территориальность как основу современной государственности.

Формирование транснационального государства, как предполагается, в перспективе может привести к формированию транснациональных идентичностей и радикальной эволюции самого понятия «государство», в частности – вероятно образованию определенных транстерриториальных государственных субъектов. Но кризис ЕС создал на этом пути целый ряд проблем и обострил противоречия.

Насколько возможно говорить о перспективе реализации в современной Европе модели транснациональной государственности? Сегодня ЕС – наднациональное объединение европейских государств, имеющее статус субъекта международного публичного права и сочетающее признаки региональной международной организации с признаками конфедерации. Учредительные договоры ЕС создали новый правовой, экономический и политический порядок, в пользу которого государства-члены ограничили свои суверенные права в очень широких сферах. Ключевыми элементами нового европейского порядка стали растущая экономическая взаимозависимость и общий стиль жизни, высокоразвитая система взаимного вмешательства во внутренние дела друг друга и безопасность, основанная на открытости и прозрачности, отказе от применения силы как инструмента разрешения конфликтов.

Однако интеграционный проект, политическим и правовым оформлением которого является ЕС «маастрихтского образца», встретился с рядом серьезных вызовов. Во-первых, совершенно непонятна стратегическая цель развития ЕС. Несмотря на заявления о принадлежности к Европе, в целом политики и избиратели стран – членов ЕС остаются в рамках сугубо национальных повесток дня. Во-вторых, безрезультатными остаются

попытки преодолеть недостаточную экономическую эффективность Европы, сталкивающейся с глобальной конкуренцией со стороны США, Китая, Японии и, возможно, Индии. В-третьих, существует низкая управляемость на уровне общества, вызванная неспособностью на сегодня осуществить реформу, которая бы устраивала все общеевропейские институты, призванные сдерживать и балансировать национальный эгоизм стран-членов ЕС. Для эффективного учета и согласования интересов по сути удвоившегося (по сравнению с 1991 г.) числа участников ЕС его институты оказались не приспособлены, само расширение лишь усилило внутреннюю разнородность ЕС, породив центробежные тенденции. Поэтому возможность проводить согласованную политику будет зависеть от того, удастся ли выработать (и главное – реализовать) эффективную стратегию институциональных реформ, а это будет зависеть от способности стран-лидеров ЕС выработать согласованные представления о приемлемой модели дальнейшей интеграции и на ее основе четко определить приоритеты развития объединения.

Судя по тому, что в условиях европейского кризиса победу на президентских выборах в одной из двух ведущих стран ЕС одержал убежденный сторонник укрепления ЕС путем его реформирования, можно полагать, что в ЕС сохраняется такая способность. Но чтобы реализовать этот замысел, потребуется, вероятно, пройти через жесткую стадию селекции потенциальных участников будущего транснационального государства, которое, судя по всему, будет формироваться на основе зоны евро. Однако за расширение пространства политического суверенитета

и политического маневра для усиления управленческого потенциала Европе в таком случае действительно придется заплатить «самоденационализацией», о чем еще в начале столетия предупреждал У. Бек.

Список литературы

1. Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика. М.: Прогресс-Традиция, 2007.
2. Бек У. Космополитическое мировоззрение. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008.
3. Бек У. Молчание слов и политическая динамика в мировом обществе риска. Выступление в Государственной Думе Российской Федерации 28 ноября 2001 г. URL: www.laws-portal.ru/lib/silent-words-political.htm.
4. Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

References

1. Beck U. (2007) Power and its opponents in the era of globalism. New-world political economy. M.: Progress-Tradition.
2. Beck U. (2008) The Cosmopolitan Outlook. M.: Center for research of postindustrial society.
3. Beck U. the Silence of words and political dynamics in the world risk society. Speech in the State Duma of the Russian Federation on 28 November 2001. URL: www.laws-portal.ru/lib/silent-words-political.htm.
4. Beck U. (2001) What is globalization? Errors of globalism – answers to globalization. M.: Progress-Tradition.

УДК 327.83, 327.88;339.92

ГЕОСТРАТЕГИЯ ТУРЦИИ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОВАЛ ПОЛИТИКИ ПАНТЮРКИЗМА И УРОКИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАГМАТИЗМА

Ш. М. СУЛТАНОВ,

*доктор политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посол,
профессор Факультета глобальных процессов, Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: sulthm@mail.ru*

В статье анализируется политика и внешнеэкономическая стратегия Турции в регионе Центральной Азии, с использованием аналитических материалов и архивных документов раскрываются цели и задачи геополитической активности Турции, в том числе на территориях, входивших ранее в состав Российской империи и новых независимых государств региона. Делается вывод, что попытки Турции возродить пантюркистскую политику и объединить эти страны на принципах этнической и языковой общности потерпели провал и не нашли поддержки в тюркоязычных государствах. В связи с этим Турция, пересмотрев отношения с центральноазиатскими странами, стала их строить, прежде всего, на основе экономического прагматизма, с целью достижения собственных интересов и приоритетов, уделяя первостепенное внимание развитию выгодных торгово-экономических связей, получению максимальной прибыли от сотрудничества и использования значительных природных ресурсов региона.

Ключевые слова: Турция; Центральная Азия; регион; политика; экономика; прагматизм; приоритеты; интересы; сотрудничество; тюркоязычные страны; пантюркизм.

International aspects of global problems

GEOSTRATEGY OF TURKEY IN THE REGION OF CENTRAL ASIA: THE FAILURE OF THE POLICY OF PAN-TURKISM AND THE LESSONS OF ECONOMIC PRAGMATISM

Sh. M. SULTANOV,

*doctor of political Sciences, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor
of Faculty of Global Studies, Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: sulthm@mail.ru*

This article analyzes the policy and foreign economic strategy of Turkey in the Central Asian region. It outlines the goals and objectives of Turkey's geopolitical activity in the territories that were historically part of the Russian Empire and now are the newly independent states of the region. This research is based on the analytical materials and archival documents, It is concluded that Turkey's attempts to revive Pan-Turkism policy and unite these countries on the principles of ethnic and linguistic similarity failed and did not find support in Turkic-speaking states. Therefore, Turkey revised its relations with the Central Asian countries and began to build them primarily on the basis of economic pragmatism in order to achieve its own interests and priorities, keeping focus on the development of profitable trade and economic relations, maximizing the profits from cooperation and utilization of significant natural resources of the region.

Keywords: Turkey; Central Asia; region; policy; economy; pragmatism; priorities; interests; cooperation; Turkic-speaking countries; Pan-Turkism.

Отношения Турции с постсоветскими государствами в Центральной Азии сразу же после обретения ими независимости стали важнейшим направлением турецкой внешней политики.

Как известно, все страны региона, кроме Таджикистана – тюркоязычны. И преследуя свои геополитические интересы, Турция при выстраивании отношений с этими государствами опиралась на такие особо ощутимые и восприимчивые ценности, как единое тюркское наследие, этническая близость и языковая принадлежность, культурная и историческая общность с народами данного региона.

Принимая во внимание эти обстоятельства, а также прежде, чем перейти к современной политике Турции в центральноазиатских странах, представляется целесообразным рассмотреть некоторые исторические аспекты.

Исследования показывают, что идентичность тюркских народов, их этническая и языковая близость стали следствием общности их исторических корней, многовековых взаимосвязей, которые получили особое развитие с образованием в XIV в. Турецкого государства, а затем в период существования Османской империи [4].

В разные периоды своей истории Турция всемерно стремилась претворить идеи пантюркизма, которые означали создание объединения глобального измерения и образование «Тюрк Дуньясы» – так называемого Тюркского мира. Подобные пантюркистские амбиции Турции имели место и в период, когда значительная часть территории центральноазиатского региона входила в Российскую империю в составе Туркестанского края.

Как свидетельствуют материалы архивов, генерал-губернатор Туркестанского края в своем докладе на имя Императора о положении дел в крае в 1909 г. сообщал: «...события въ родственных по вере и племенному составу странах – Турціи и Персіи – не прошли безследно и у насъ: революціонныя газеты проникли и въ Бухару, и въ Хиву; въ Бухаре создавалась партія младобухарцевъ, программа которой определяется созданиємъ автономнаго государства» [1].

В докладной начальника отделения охраны подполковника Андреева на имя директора Департамента полиции отмечалось: «Эмиссары, посещающія Русский и Китайскій Туркестан, имеют совершенно определенную задачу – проповедовать

идеи панисламизма и воссоединения всех мусульман под знаменем обновленной Турции» [2].

В письме Департамента отделением на местах дается следующая ориентировка: «Главный принцип, около которого сосредотачивается панисламистское движение и который, так сказать, составляет его душу, – это объединение всего мусульманского мира в политическом и экономическом отношениях под эгидой Турции с конечной целью в будущем образования всетюркской республики...» [3].

После дезинтеграции Советского союза отношения Турции с вновь образованными государствами Центральной Азии стали важнейшим геостратегическим направлением ее внешней политики. Главными инструментами реализации этой политики по-прежнему оставались языковая и этническая близость с тюркоязычными государствами региона.

Особое внимание Турции к только что образованным центральноазиатским государствам проявилось в ускоренной процедуре признания их суверенитета (декабрь 1991 г.), установлении прямых контактов с руководством, нахождении для этих стран финансовых ресурсов и инвестиционных кредитов. При МИД Турции было создано Турецкое агентство международного сотрудничества (ТИКА) с немалыми бюджетными средствами для помощи этим странам.

Но на саммите руководителей тюркоязычных стран, который впервые был созван по инициативе Турции (г. Анкара, 30 октября 1992г.), сразу стало очевидным, что попытки турецкой стороны возродить пантюркистскую политику и объединить страны на принципах этнической и языковой общности не найдут поддержки в тюркоязычных государствах [13]. Что характерно, и на последующих саммитах глав тюркских стран (Стамбул, 1994 г.; Бишкек, 1995 г.; Ташкент, 1996 г.; Астана, 1998 г.) позиция центральноазиатских государств относительно общетюркской солидарности не изменилась [7].

Безудержное стремление Турции присоединять все больше стран и народов к «тюркскому миру» нередко доводит до абсурда и курьезных случаев.

В июне 2007 г. при посещении послами ряда стран г. Сегута турецкой провинции Биледжик местный губернатор устроил презентацию проекта по строительству так называемого Дворца

тюркского мира. Дипломатам был представлен красочный макет дворца круглой формы, который венчал большой купол, разумеется, с флагом Турции. Но что характерно, для входа в здание по кругу проектом было предусмотрено шесть подъездов с флагами стран Центральной Азии и Азербайджана. Автор настоящей статьи, работавший в то время Послом Республики Таджикистан в Турции, был вынужден обратиться к губернатору с требованием снять с макета флаг Таджикистана и напомнил, что, имея с тюрками определенные культурные и исторические связи, таджики все же относятся к совершенно другой языковой и этнической группе и различаются с ними даже по расе.

Вряд ли все вышеизложенное можно объяснить лишь незнанием создателями проекта и местным начальством школьных программ по истории и географии.

Евразийский центр стратегических исследований (ASAM, Турция) в своем исследовании отмечает, что осуществляя политику в тюркских странах, важно учитывать условия каждого государства и применять наиболее приемлемые варианты. Далее подчеркивается: «отсутствие на саммите в Баку в апреле 2000 г. лидеров Узбекистана и Туркменистана Каримова и Ниязова показало, что между тюркскими государствами имеются политические разногласия» [14].

Среди главных причин бесперспективности идеи объединения тюркских стран следует рассматривать не столько нежелание молодых независимых государств оказаться под турецким давлением, сколько неспособность самой Турции реально выполнять функции лидера тюркских народов, прежде всего *по причине недостаточности ее экономических и финансовых ресурсов.*

С учетом вышеуказанных обстоятельств, убедившись в несостоятельности задачи объединить под флагом пантюркизма тюркоязычные страны региона, Турция стала выстраивать отношения с этими государствами на основе экономического прагматизма, прежде всего с целью достижения собственных интересов и приоритетов, уделяя первостепенное внимание развитию выгодных экономических связей и получению максимальной прибыли от сотрудничества.

Изменив свою прежнюю политику и проявляя экономический прагматизм, Турция стала преследовать следующие цели стратегического характера:

– существенное наращивание объемов торгово-экономического сотрудничества, прежде всего за счет участия в выгодных инвестиционных проектах и создания совместных производств, использования накопленного опыта в строительном секторе, текстильной отрасли, в сфере обслуживания и туризме;

– участие в эксплуатации и использовании богатых минеральных ресурсов региона, в том числе запасов углеводородных энергоносителей;

– осуществление мер по изменению направлений центральноазиатских транспортно-коммуникационных потоков для их достижения на турецкую территорию и последующего транзита в другие страны;

– всемерное использование значительных возможностей и потенциала центральноазиатского рынка для реализации турецких товаров и услуг.

За короткое время Турции удалось добиться в этих направлениях конкретных результатов. Достаточно привести пример огромной заинтересованности Турции в увеличении объемов сотрудничества с Казахстаном, который, обладая значительными энергоресурсами, стал главным и самым крупным партнером в Центральной Азии. Обращает на себя тот факт, что при немалом росте импорта Турции в Казахстан (179% за 2009–2014 гг.) казахский экспорт в Турцию за этот период возрос на 294%, т.е. почти в 3 раза. При этом следует иметь в виду, что только нефть и нефтепродукты в экспорте составляют 60–65%. Об особом внимании Турции к этой стране свидетельствуют такие факты: валовый приток турецких прямых инвестиций в Казахстан за последние 10 лет превысил сумму в 3,5 млрд долл. США, на территории Казахстана создано и активно действует более 1500 совместных казахско-турецких предприятий, строительными компаниями Турции в Казахстане построено сотни важных объектов, стоимость которых составила свыше 16,5 млрд долл. [15].

Турция намерена участвовать в реализации масштабных проектов преобразования транспортной системы Казахстана, в том числе в строительстве нового порта в Актау, а также создании на базе Казахстана своего рода делового, транзитного и логистического хаба, связывающего через Турцию Европу и Азию. Другой амбициозный проект с участием турецкого капитала – строительство железной дороги, которая соединит Турцию и Китай через Казахстан (Транскаспийский международный транспортный маршрут).

В целом между Казахстаном и Турцией достигнута договоренность о наращивании в ближайшие годы взаимного товарооборота до 10 млрд долл. [5].

О больших экономических интересах и достигнутых существенных результатах Турции в отношениях с тюркоязычными государствами Центральной Азии можно судить из анализа таблицы, подготовленной автором на основе данных информационно-аналитической справки Исполкома СНГ (табл. 1) [5].

Только за пять лет (2009–2014 гг.) объемы торгового оборота Турции со странами региона выросли в 2 раза и более: с Узбекистаном рост составил 200%; Туркменистаном – 224%; Казахстаном – 245%, а с Кыргызстаном он увеличился на 283%. Объемы турецкого импорта в Кыргызстане возросли в 3 раза, они продолжали расти и в Туркменистане (в 2,4 раза), где валовый объем импорта из Турции достиг рекордных 2,235 млрд долл. Как отмечалось выше, наблюдается заметный рост экспорта в Турцию из Казахстана (294%, в основном за счет вывоза углеводородов), этот показатель также увеличился в 2,3 раза по Кыргызстану и почти в 2 раза по Узбекистану и Туркменистану.

Во внешнеэкономической политике Турции со странами региона важное место занимают вопросы установления и развития связей в финансовой сфере, создания совместных банков и других финансовых институтов. Турция учредила Турецко-Среднеазиатский банк, также создан ряд смешанных банков: в Казахстане открылся «Турецко-казахстанский банк» с капиталом в 1 млн долл. (51% принадлежит турецкому «Ипотечному банку»), в Узбекистане – «Банк внешних экономических связей» (по инициативе Сельскохозяйственного банка Турции), в Туркменистане учрежден совместный турецко-туркменский

банк, занимающийся финансированием внешне-торговых операций [6].

Турция взаимодействует со странами Центральной Азии и в рамках международных региональных организаций, в том числе в составе Организации Исламского сотрудничества (ОИС), а также Организации экономического сотрудничества (ОЭС), накопивших немалый опыт межгосударственного взаимодействия, в том числе в экономической сфере.

При активной поддержке Турции в 2009 г. в Стамбуле был учрежден Совет сотрудничества тюркоязычных государств. В целях развития промышленных связей, расширения предпринимательской среды, поддержки малого и среднего бизнеса Турцией совместно с тюркоязычными государствами Центральной Азии создан межгосударственный «Союз организаций по развитию мелкой и средней промышленности»; для взаимодействия между частными секторами сторон и координации деятельности их предпринимателей образован Евразийский Союз палат, призванный содействовать становлению рыночных экономик в странах Евразии, развитию между ними экономического сотрудничества и интеграции в мировую экономику.

В экономическом взаимодействии с государствами Центральной Азии Турция, как отмечалось выше, особое внимание уделяет вопросам энергетики и транспортировки энергоресурсов и, прежде всего, расширению сотрудничества с богатыми нефтью и газом Казахстаном и Туркменистаном.

При этом турецкой стороной предпринимаются конкретные шаги по разработке и реализации проектов, направляющих нефть и газ из Центральной Азии в обход действующих российских трубопроводов на рынки Европы через Турцию.

Нет сомнений, что Турция тем самым стремится повысить свое влияние в регионе, а также получить гарантированный доступ к столь необ-

Таблица 1

Сравнительный анализ торгового оборота Турции с тюркоязычными странами Центральной Азии, млн долл. США

Страна	Торговый оборот		%	Импорт из Турции		%	Экспорт в Турцию		%
	2009	2014		2009	2014		2009	2014	
Казахстан	1360	3336	245	576	1032	179	784	2304	294
Кыргызстан	110	311	283	73	224	306	37	87	235
Туркменистан	1274	2854	224	944	2235	237	330	619	188
Узбекистан	690	1378	200	275	597	217	415	781	188

ходимым ее экономике энергоресурсам. После запуска нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан стало очевидно, что из-за нехватки азербайджанской нефти для полной и рентабельной эксплуатации этого нефтепровода необходимо подключение к проекту и Казахстана. В результате активных и действенных мер со стороны Турции, Казахстан присоединился к проекту. И хотя трубопровод не использовался Казахстаном со второй половины 2015 г., но в текущем году по нему возобновлена прокачка казахстанской нефти [8].

Турция также заинтересована в участии Казахстана и Туркмении в эксплуатации газопровода TANAP, через который в Турцию наряду с азербайджанским будет перекачиваться казахстанский и туркменский газ. По маршруту Тенгиз (Казахстан) – Тукрменбаши (Туркмения) – Баку в Турцию планируется ежегодно транспортировать 20–30 млрд кубометров газа [11].

В целом Туркменистан является для Турции вторым по значимости партнером в регионе, взаимный торгово-экономический оборот между странами достиг почти 3 млрд долл., причем объем турецкого импорта в Туркменистан превышает экспорт почти в 3 раза. Турция на протяжении ряда лет практически полностью занимает строительный рынок Туркменистана, их компаниями построено более 820 объектов стоимостью свыше 34 млрд долл. Здесь будет уместно привести пример строительства курортного комплекса «Аваза», на которое было израсходовано более 5 млрд долл., на реконструкцию морского порта Туркменбаши, соответственно, 1,5 млрд долл. Строительство крупного перерабатывающего газохимического комплекса с участием турецкой компании Rönensans Türkmen Holding оценивается в 1,7 млрд долл. [9].

В целях обеспечения своего влияния и геополитических интересов в Центральной Азии Турция стремится укреплять свои связи с Узбекистаном – одной из влиятельных стран и потенциальным «лидером» региона. В последние годы узбекско-турецкий торговый оборот достиг почти 1,4 млрд долл. Сегодня в Узбекистане действуют более 500 фирм и компаний Турции. Объем привлеченных в экономику Узбекистана турецких инвестиций составляет свыше 1 млрд долл.; Турция выражает готовность участвовать в инвестиционных проектах в сельском хозяйстве, текстильной, кожевенной промышленности, в строительстве нефтеперерабатывающего завода. Турецкий биз-

нес намерен участвовать в создании свободных экономических зон в Узбекистане [12].

Турция является для Кыргызстана крупнейшим торгово-экономическим партнером. За последние годы импорт из Турции в Кыргызстан вырос почти в 3 раза, кыргызский экспорт в Турцию увеличился более чем в 2 раза. К тому же, после того как Россия приостановила строительство Верхненаарынского каскада ГЭС и Камбаратинской ГЭС-1, Кыргызстан еще более активизировал свои контакты с Анкарой. За последнее время в Турции проведено два совместных бизнес-форума (17 декабря 2015 г. и 21–22 января 2016 г.), на которых турецкая сторона инициировала строительство в Кыргызстане промышленных экономических зон.

Здесь будет уместно отметить, что после обострения отношений с Россией из-за инцидента с российским самолетом СУ-24 Анкара в целях компенсации понесенных экономических потерь стала проявлять еще больший интерес к тюркским странам Центральной Азии, тем более что Казахстан и Кыргызстан являются участниками ЕАЭС, и таможенных барьеров с Россией для них не существует [10].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что попытки Турции возродить пантюркистскую политику и объединить эти страны на принципах этнической и языковой общности потерпели провал и не нашли поддержки в тюркоязычных государствах. В связи с этим Турция, пересмотрев отношения с центральноазиатскими странами, стала их строить, прежде всего, на основе экономического прагматизма, с целью достижения собственных интересов и приоритетов, уделяя первостепенное внимание развитию выгодных торгово-экономических связей, получению максимальной прибыли от сотрудничества и использования значительных природных ресурсов региона.

Тем самым можно сделать вывод, что геостратегия Турции в Центральной Азии, построенная на политике пантюркизма, потерпела полный провал, уступив экономическому прагматизму и интересам стран региона.

Список литературы

1. АВПРИ. Фонд Среднеазиатский стол. Опись 485. Год 1909. Дело 1262. Лист 82 с об.
2. ГА РФ, ф. 102. Особый отдел. Опись 240. Год 1910. Дело 74. Часть 2. Лист 131, 132.

3. ГА РФ, ф. 102. Особый отдел. Опись 240. Год 1910. Дело 74. Часть 2. Лист 142.
4. Образование и расширение турецкого военно-феодалного государства (14 век – 1-я половина 17 вв.). URL: <http://allturkey.narod.ru/history.htm>.
5. Торгово-экономические отношения Турецкой Республики с государствами – участниками СНГ (информационно-аналитическая справка). Исполком СНГ. М., 2015. С. 39.
6. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе 20 века. М.: Институт востоковедения РАН, 2001. С. 454.
7. <http://cheloveknauka.com/regionalnye-vektory-vneshney-politiki-respubliki-tadzhikistan>.
8. http://oil.rftoday.ru/baku_tbilisi_dzheihan.
9. <http://www.grazit.ru/ispolnitelenij-komitetsng-torgovo-ekonomicheskie-otnosheniya.html>.
10. http://www.ng.ru/courier/2016-03-14/11_asia.html.
11. <https://sputnik-georgia.ru/economy/20120424/214935913.html>.
12. <https://www.turkishnews.com/ru/content/2017/04/26/>.
13. Istanbul Ticaret. 06.11.1992.
14. M. S. Erol. Orta Asyada muhalefet hareketleri ve Türkiye.ASAM.Stratejik Analiz. Ankara: Ekim, 2005. P. 58.
15. www.e-cis.info/foto/pages/25185.docx.

References

1. AVPRI. Fund of the Central-Asian table. Inventory List 485. 1909 year. Record 1262. P. 82.
2. GA RF. Fv102. Special department. 1910. IL 240, R 74, Part 2. Pp. 131, 132.
3. GA RF. Fv102. Special department. 1910. IL 240, R 74, Part 2. Pp. 142.
4. Establishment and expansion of the Turkish military-feudal state (14th – first half of the 17th centuries). URL: <http://allturkey.narod.ru/history>.
5. (2015) Commercial and Economic affairs of the Turkish Republic with NIS member-countries. (background report) NIS Executive Committee. Moscow. P. 39.
6. (2001) Turkey between Europe and Asia. Results of the Europeanisation by the end of the 20th century, M.: Asian Studies RAS. P. 454.

УДК 327.51

САММИТ НАТО В БРЮССЕЛЕ В МАЕ 2017 ГОДА: ИТОГИ И УРОКИ

В. И. БАЖУКОВ,

*доктор культурологии, профессор Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: Bashukovvi@ya.ru*

В статье рассматриваются основные итоги саммита НАТО, состоявшегося в Брюсселе 25 мая 2017 г., в работе которого впервые принял участие президент США Д. Трамп. Подчеркивается, что основными результатами встречи лидеров НАТО стали присоединение союза к международной коалиции по борьбе с терроризмом во главе с США, решение вопроса об увеличении военных расходов членов альянса и обсуждение характера отношений с Россией. Неофициальным итогом саммита явилось внесение ясности в дальнейшую судьбу Североатлантического союза. Встреча показала, что его существованию ничего не угрожает, а заявления Д. Трампа о НАТО как устаревшей структуре на практике не подтверждаются. С сожалением отмечается, что тема России звучала в ходе встречи в традиционном для НАТО негативном контексте. Возможности для диалога и сотрудничества между Россией и НАТО остаются крайне ограниченными.

Ключевые слова: саммит НАТО, международная коалиция, борьба с терроризмом, увеличение военных расходов, миф о российской военной угрозе, партнерство между Россией и НАТО.

International aspects of global problems

THE NATO SUMMIT IN BRUSSELS IN MAY 2017: THE RESULTS AND LESSONS

V. I. BAZHUKOV,

Doctor of Culturology, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: Bashukovvi@ya.ru

The article reviews the main outcomes of the NATO summit held in Brussels on May 25, 2017, in which U.S. President D. Trump took part for the first time. It is emphasized that the main results of the NATO leaders' meeting were the alliance's accession to the international anti-terrorism coalition, led by the USA; solution of the question of increasing the alliance members' military spending and discussing the character of relations with Russia. The unofficial outcome of the summit was the clarification of the future of the North Atlantic Alliance; the meeting showed that its existence was intact, and Trump's statements about NATO as an obsolete institution had not been confirmed in practice. It is regrettable to note that the theme of Russia was raised during the meeting in a traditional for NATO negative context. The opportunities for dialogue and cooperation between Russia and NATO remain extremely limited.

Keywords: NATO summit, international coalition, anti-terrorism effort, military spending increase, myth of the «Russian military threat», partnership between Russia and NATO.

Саммит НАТО в Брюсселе, состоявшийся 25 мая 2017 г., был необычным. Он прошел в течение одного дня, т.е. был краткосрочным, и на нем не принималось официальных итоговых заявлений. Однако он был важным

с точки зрения определения дальнейшей стратегии этой организации. На саммите участвовали руководители 28 государств-участников альянса и премьер-министр Черногории, которая, как известно, в начале июня 2017 г. присоединилась

к НАТО. На встрече впервые участвовал президент США Д. Трамп, избранный на этот пост в ноябре 2016 г. Участников встречи и наблюдателей интересовал вопрос о том, какую позицию по отношению к альянсу займет американский президент. Дело в том, что в ходе предвыборной кампании Д. Трамп сделал несколько сенсационных заявлений, которые повергли в шок руководителей альянса и лидеров ряда европейских государств, входящих в Североатлантический союз.

Среди этих заявлений можно выделить два: во-первых, утверждение Д. Трампа о том, что НАТО – это устаревшая организация, не способная справиться с терроризмом и требующая серьезного реформирования или даже замены ее новой организацией; во-вторых, обвинение в адрес многих европейских членов альянса в том, что они не выполняют принятых обязательств о повышении расходов на оборону до 2% от ВВП (в 2014 г. в НАТО было принято такое решение, но оно выполняется к настоящему времени только пятью ее членами – США, Великобританией, Грецией, Эстонией и Польшей).

Д. Трамп, будучи кандидатом на пост президента США, в интервью телеканалу ABC, вышедшему в эфир 27 марта 2016 г., сделал следующее заявление: *«Я считаю, что НАТО себя изжило. Альянс уже не актуален, и он крайне дорого обходится Соединенным Штатам, несоизмеримо дорого. Мы должны переделать НАТО. Его нужно перестроить таким образом, чтобы альянс мог противостоять терроризму, или же нам необходимо создать новую коалицию, собрать новую группу стран, чтобы разобрататься с терроризмом, поскольку эта проблема вышла из-под контроля»* [9].

Такое заявление вызвало в руководстве НАТО настоящий переполох. Генеральный секретарь альянса Й. Столтенберг вынужден был обратиться к избранному президенту США Д. Трампу с открытым посланием, размещенным в британской газете «Гардиан». В своем обращении Й. Столтенберг написал: *«Мы стоим перед лицом крупнейших за целое поколение вызовов для нашей безопасности. Сейчас не время ставить под сомнение ценность партнерства между Европой и Соединенными Штатами»* [1]. В то же время он признал обоснованность призывов США о необходимости справедливого распределения нагрузки между членами НАТО. На сегод-

няшний день, по его словам, на долю США приходится почти 70% расходов альянса на оборону.

Основными результатами встречи лидеров НАТО в Брюсселе можно считать следующие: присоединение НАТО к международной коалиции по борьбе с терроризмом во главе с США; решение вопроса об увеличении военных расходов членов альянса; обсуждение характера отношений с Россией. Кроме этого, следует отметить, что саммит внес ясность в дальнейшую судьбу Североатлантического союза и его стратегию. Встреча лидеров НАТО показала, что его существованию ничего не угрожает, а заявления Трампа о НАТО как устаревшей структуре были не более чем технологическим приемом, чтобы оказать давление на членов альянса по финансовым и другим вопросам. Символическим результатом встречи явилось официальное открытие нового здания штаб-квартиры НАТО, строившегося в течение последних нескольких лет.

На встрече в Брюсселе принято решение о присоединении НАТО к международной коалиции во главе с США по борьбе с «Исламским государством» – запрещенной в России террористической организацией. Международная коалиция, заявляющая о противодействии террористам в Ираке и Сирии, насчитывает в своем составе 68 государств. Присоединение к ней Североатлантического союза представляет важную веху в ее функционировании, хотя и не меняет общую ситуацию в борьбе с терроризмом. Необходимо иметь в виду, что альянс не планирует активного участия в боевых операциях. Такие пояснения сделал генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг, сказавший буквально следующее: *«Однако это не означает, что НАТО будет участвовать в боевых действиях»* [8]. Основными целями участия НАТО в международной коалиции, по словам Й. Столтенберга, являются совершенствование координации сотрудничества между НАТО и коалицией в борьбе с терроризмом, активизация обмена информацией и оказание технической поддержки. В соответствии с принятыми решениями НАТО берет на себя некоторые обязательства по оказанию технической помощи коалиции, например, проведение дозаправки коалиционных самолетов в воздухе. В решениях саммита предусмотрено также образование антитеррористического центра по обмену информацией, предназначенного для сбора

разведанных о террористических организациях, в том числе об участии в их деятельности иностранных боевиков [8].

Оценивая решение НАТО о присоединении к международной коалиции по борьбе с терроризмом, необходимо отметить, что такой шаг не вносит принципиальных изменений в противодействие международному терроризму. Лидеры альянса по-прежнему отказываются от сотрудничества с Россией, хотя такое сотрудничество значительно быстрее привело бы к усилению позиций антитеррористических сил и перелому ситуации в борьбе с «Исламским государством» и другими террористическими структурами.

К числу основных результатов саммита следует отнести решение финансового вопроса, который беспокоит членов НАТО уже не первый год. В последнее время инициатором обсуждения этой темы стал президент США Д. Трамп, выдвигавший ее на первое место в повестке НАТО еще в ходе предвыборной кампании. Ситуация понятная: 23 страны альянса не выполняют принятого ранее решения о повышении военных расходов до 2% от ВВП (Среди этих стран – развитые западноевропейские государства, такие как Германия, Франция, Италия, Испания).

Президент США Д. Трамп, выступая на саммите в Брюсселе, вновь поставил вопрос о необходимости повысить военные расходы членов альянса. Он подчеркнул, что 23 из 28 государств-членов «не платят за свою оборону то, что должны, и это нечестно по отношению к американским налогоплательщикам» [8]. Требуемый показатель военных расходов Д. Трамп называет «крайним минимумом для ответа на современные очень реальные угрозы». В выступлении американского президента прозвучала цифра 119 млрд долл., которые якобы недополучает совокупный военный бюджет НАТО из-за того, что не все страны выполняют принятые решения. Канцлер ФРГ А. Меркель, отвечая Д. Трампу, заметила, что уже имеются обязательства всех стран альянса достичь требуемого уровня военных расходов к 2024 г. [8].

В ходе саммита его участники договорились о составлении национальных планов действий по увеличению военных расходов. В этих планах будет предусмотрено взятие обязательств каждым из членов по поэтапному повышению военных бюджетов. Кроме того, планами предполагается

регламентировать распределение средств по различным статьям: например, на закупку новой военной техники и оружия, на участие в совместных военных операциях НАТО и др. Более того, предполагается заслушивать отчеты о выполнении планов на министерских заседаниях Совета НАТО. Комментируя итоги саммита, высокопоставленный чиновник НАТО Р. Пшель, специализирующийся по России и западным Балканам, в своем интервью Русской службе «Голоса Америки» подчеркнул: «Конечно, вопрос финансирования – это не новая тема, но то, что союзники договорились о том, что будут составлять национальные планы действий в этой области – это как раз новое» [6].

Следует признать, что составление национальных планов действий по увеличению военных расходов – это, бесспорно, новый очень креативный элемент в функционировании НАТО, представляющий собой еще один рычаг давления на членов альянса и способ выкручивания рук. Можно предположить, что министрам обороны стран НАТО придется очень нелегко отчитываться на Совете этой организации, если не удастся выйти на требуемые параметры.

Еще более удивительным является отсутствие настоящего смысла в увеличении военных бюджетов в условиях, когда реальной военной угрозы для безопасности членов НАТО не существует. Угрозы со стороны России для стран альянса являются совершенно надуманными и мифическими. Какой смысл России нападать на страны НАТО, если любому разумному человеку понятно, что это приведет к катастрофическим последствиям для всех участников такого конфликта? Страны НАТО обладают сегодня мощными армиями, оснащенными самым современным оружием и военной техникой.

Совокупные военные расходы стран НАТО уже в 2015 г. превышали военные расходы России в 17 раз [4]. Увеличение военных бюджетов в таких условиях можно объяснить только желанием сделать подарок американскому военно-промышленному комплексу и подтолкнуть гонку вооружений в мире. На фоне многих проблем, с которыми сталкиваются европейские страны – проблем терроризма и массовой иммиграции, проблем в экономике и финансовой сфере – увеличение военных расходов выглядит бессмысленным и непонятным делом.

Возможности взаимодействия между Россией и НАТО. Отношения между НАТО и Россией рассматриваются на каждом саммите альянса, и встреча в Брюсселе не стала исключением. Генеральный секретарь НАТО Й. Стольтенберг, выступая на пресс-конференции перед началом саммита, подчеркнул: «Россия всегда находится на повестке дня, и мы будем обсуждать ее» [8]. Судя по имеющейся информации, обсуждались различные аспекты отношений между НАТО и Россией: роль России в событиях на Украине, принимаемые Россией меры по укреплению своих западных границ. Следует признать, что вопрос о России ставится преимущественно в контексте угроз для безопасности членов НАТО. И лидеры альянса не скрывают свою позицию. Д. Трамп, выступая в начале саммита, подчеркнул: «НАТО будущего должно уделять огромное внимание терроризму, иммиграции, а также угрозам со стороны России и на восточных, и на западных рубежах НАТО» [8].

Подобные высказывания не перестают удивлять, тем более что еще несколько лет назад отношения между Россией и НАТО развивались, казалось бы, довольно успешно. В 1991 г. Россия присоединилась к Совету североатлантического сотрудничества, переименованному в последующем в Совет евроатлантического партнерства. С 1994 г. Россия участвует в программе «Партнерство ради мира»; в 1997 г. был подписан «Основополагающий акт Россия – НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности». В 2002 г. принята Римская декларация, в соответствии с которой был образован Совет Россия – НАТО (СРН).

Принятые документы открывали широкие возможности для сотрудничества между Россией и НАТО в различных областях. «Россия и НАТО, – подчеркивается в Основополагающем акте, – не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО является преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов» [5].

Российская Федерация, а ранее СССР, делали значительные шаги навстречу НАТО и Западу в целом: в 1991 г. была прекращена деятельность Организации Варшавского договора, в 1994 г. за-

вершен вывод советских (российских) войск из стран Центральной и Восточной Европы. Россия оказала серьезную поддержку США, когда они подверглись террористическим атакам в сентябре 2001 г. Соединенным Штатам и блоку НАТО оказывалась различная помощь, в том числе был предоставлен транзит через территорию России для военных грузов. Идя на такие уступки, российская сторона ожидала, что США и Евроатлантический союз сделают встречные шаги, в которых учитывались бы интересы безопасности Российской Федерации. Однако вместо этого военно-политический блок НАТО стал расширяться и продвигаться на Восток, к границам России. Более того, альянс присвоил себе глобальные функции, используя свою военную силу для установления западного лидерства в мире.

С началом кризиса на Украине в 2014 г. руководство НАТО обвинило Россию в совершении агрессии против этой страны и объявило о прекращении военного сотрудничества. В США и в европейских странах НАТО раздувается миф об угрозе со стороны России; в государствах Балтии и Польше происходит наращивание военных сил и военной активности альянса.

Саммит НАТО в Брюсселе, к сожалению, не внес изменений в наметившуюся в 2014 г. негативную тенденцию. О России говорили в основном с точки зрения угроз для альянса и как-то вскользь упоминалось о возможности диалога. Между тем Россия и НАТО накопили значительный опыт сотрудничества и реального взаимодействия, который не должен быть утрачен.

Россия и НАТО довольно успешно развивали партнерские отношения в различных областях: в борьбе с терроризмом в Афганистане и других регионах, в оказании помощи афганскому правительству в укреплении армии и правоохранительных органов, в обеспечении режима нераспространения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, в контроле над обычными вооружениями, в урегулировании вооруженных конфликтов. Россия и НАТО проводили совместные учения по спасению экипажей аварийных подводных лодок, разрабатывали проблемы контроля за воздушным пространством, сотрудничали в создании совместной противоракетной обороны театра военных действий и др.

Одним из важных направлений сотрудничества являлась борьба против терроризма и неза-

конного оборота наркотиков. В 2004 г. был принят комплексный План действий Совета Россия – НАТО по борьбе с терроризмом. В соответствии с Планом в 2004 г. в районе Мурманска были проведены антитеррористические учения «Авария-2004», а в 2006–2007 гг. корабли Военно-морского флота России приняли участие в контртеррористической операции НАТО «Активные усилия» в Средиземном море, в рамках которой проводились различные учения и учебные занятия. Россия и НАТО сотрудничали в подготовке кадров для антинаркотических структур Афганистана и стран Центральной Азии. К 2008 г. обучение на различных курсах прошли 419 сотрудников из Афганистана и стран Центральной Азии. Значительная часть из этого числа прошли обучение в России в подмосковном городе Домодедово [2, с. 8, 9; 3, с. 7].

Отмечая эти факты, необходимо признать, что сотрудничество в борьбе с терроризмом могло бы быть намного эффективнее, если бы ему не мешали непоследовательная политика США и НАТО, деление ими террористов на «хороших» и «плохих».

Относительно успешным направлением сотрудничества между Россией и НАТО считается кризисное регулирование и отработка вопросов оперативной совместимости войск. Для осуществления взаимодействия в этой области в начале 2000-х гг. была создана правовая база, которую составили различные документы, направленные на регулирование совместных действий представителей вооруженных сил России и НАТО в миротворческих операциях, на учениях, в действиях по укреплению оперативной совместимости между российскими и натовскими подразделениями. В 2004 г. в России было принято Соглашение о статусе сил программы «Партнерство ради мира», позволившее на законном основании решать вопросы пребывания иностранных военнослужащих, вооружения и военной техники на территории страны [10, с. 247–249].

Партнерство между Россией и НАТО еще совсем недавно получало высокую оценку как с российской стороны, так и со стороны Североатлантического альянса. В докладе ректора Дипломатической академии МИД России Е. П. Бажанова на международной конференции, посвященной 15-летию подписания основополагающего акта между Россией и НАТО и проведенной в Москве в 2012 г., отмечалось, что «двадцать лет, прошед-

ших после окончания холодной войны, достаточно большой срок, чтобы убедиться в отсутствии у двух бывших антагонистов взаимных агрессивных планов» [7, с. 6]. А заместитель Генерального секретаря НАТО А. Вершбоу, характеризуя отношения между Россией и НАТО, подчеркнул: «Эти отношения были – и остаются сегодня – искренними усилиями наладить стратегическое партнерство между Россией и НАТО. Партнерство, в котором мы укрепляем безопасность вместе друг с другом, а не против друг друга...» [7, с. 34].

Можно привести и другие примеры сотрудничества между Россией и НАТО, однако их количество не может заслонить того факта, что на пути истинного партнерства имеются серьезные препятствия. Между сторонами сохраняется недоверие, в общественном мнении каждой из сторон преобладают негативные оценки своего партнера. Как продолжение имеющихся противоречий стало объявленное руководством НАТО 1 апреля 2014 г. решение о приостановлении всякого сотрудничества с Россией.

В качестве выводов можно отметить следующее:

1. Основными официальными результатами майского саммита НАТО в Брюсселе стали присоединение альянса к международной коалиции во главе с США по борьбе с «Исламским государством» и принятие Плана об увеличении военных бюджетов стран-участниц до 2% от ВВП.

2. Саммит показал, что обвинения Д. Трампа в адрес НАТО как устаревшей организации, не способной бороться с терроризмом и требующей серьезной перестройки, не находят подтверждения на практике. НАТО остается в строю, ее стратегические установки сомнению не подвергаются.

3. Тема России обсуждалась на саммите в традиционном для НАТО негативном ключе. Руководство альянса продолжает рассматривать Россию как агрессора и как угрозу для безопасности членов союза. Вследствие этого возможности для диалога и сотрудничества между Россией и НАТО остаются крайне ограниченными.

Список литературы

1. Генсек НАТО предупредил США о последствиях отказа от альянса. URL: <https://ria.ru/world/20161113/1481255905.html>.
2. Новости НАТО 1/2007. Брюссель: Отдел общественной дипломатии НАТО, 2007.

3. Новости НАТО 1/2008. Брюссель: Управление общественной дипломатии НАТО, 2008.
4. Орловский О. Бюджет НАТО. URL: <http://stop-news.com/sobytiya-i-fakty/byudzhet-nato>.
5. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm.
6. Роберт Пшель: Саммит НАТО в Брюсселе – краткая встреча с важными элементами. URL: <http://ryb.ru/2017/05/29/701605>.
7. Россия – НАТО: 15 лет на пути к партнерству (материалы международной конференции). М.: Аспект Пресс, 2013.
8. Саммит для Трампа: что обсудили лидеры НАТО в Брюсселе. URL: http://www.rbc.ru/politics/25/05/2017/5926c6489a79472bd1050bdb?from=center_1.
9. Трамп: Я уверен, что НАТО себя изжило, и американцы со мной согласны. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-03-28/Tramp-YA-uveren-chto-NATO>.
10. Штоль В. В. Армия «нового мирового порядка». М.: ОГИ, 2010.
1. NATO Secretary-General warned the United States of the consequences of non-participation in the alliance. URL: <https://ria.ru/world/20161113/1481255905.html>.
2. (2007) NATO news 1/07. Brussels: NATO Public Diplomacy Department.
3. (2008) NATO news 1/2008. Brussels: NATO Public Diplomacy Division.
4. Orlovskiy A. NATO budget. URL: <http://stop-news.com/sobytiya-i-fakty/byudzhet-nato>.
5. Founding Act on Mutual Relations, Cooperation and Security between the North Atlantic Treaty Organization and the Russian Federation. URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm.
6. Robert Pshel: NATO summit in Brussels – briefing with key elements. URL: <http://ryb.ru/2017/05/29/701605>.
7. (2013) Russia-NATO: 15 years towards partnership (Proceedings of the International Conference). М.: Aspect Press.
8. Summit for Trump: What was discussed by NATO leaders in Brussels. URL: http://www.rbc.ru/politics/25/05/2017/5926c6489a79472bd1050bdb?from=center_1.
9. Trump: I am sure that NATO has run its course, and Americans agree with me. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2016-03-28/Tramp-YA-uveren-chto-NATO>.
10. Shtoll' V. (2010) Army of the «New World Order». М.: OGI.

References

1. NATO Secretary-General warned the United States of the consequences of non-participa-

УДК 94(470)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В ОБЛАСТИ АКАДЕМИЧЕСКИХ ОБМЕНОВ

О. А. АЛЕКСЕЕНКО,

*кандидат политических наук, старший преподаватель Факультета
глобальных процессов, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: alekseenko@fgp.msu.ru*

Статья посвящена краткому обзору основных характеристик и перспектив российско-китайских отношений в сфере образования. Предметной областью выступают формы, особенности и тенденции развития взаимодействия двух стран в сфере и академических обменов.

Проведен анализ современного состояния межкультурного взаимодействия России и Китая. Выявлены особенности и тенденции развития взаимодействия в области образования, а также перспективы развития Сетевых Университетов Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС.

Настоящее исследование показало, что взаимодействие России и Китая в области образования в современных конкурентных условиях является одной из важнейших инициатив. Несмотря на существующие трудности, их активное участие в работе Сетевых университетов ШОС и БРИКС является катализатором процесса выстраивания новой архитектуры взаимодействия между Россией и Китаем.

Ключевые слова: Россия, Китай, образование, академическая мобильность, Сетевой Университет, БРИКС, ШОС, гранты, стипендии.

International aspects of global problems

THE INTERACTION OF RUSSIA AND CHINA IN THE FIELD OF ACADEMIC EXCHANGES

O. A. ALEKSEENKO,

*PhD in Political sciences, senior lecturer of the Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: alekseenko@fgp.msu.ru*

The article is devoted to a brief review of the main characteristics and prospects of Russian-Chinese relations in the sphere of education. The subject area is the forms, features and trends in the development of interaction between the two countries in the sphere and academic exchanges.

An analysis of the intercultural interactions between Russia and China current state is carried out. The peculiarities and tendencies of development of interaction in the field of education, as well as the prospects for the development of Network Universities of the Shanghai Cooperation Organization and BRICS, are revealed.

This study showed that the interaction of Russia and China in the field of education in modern competitive conditions is one of the most important initiatives. Despite the existing difficulties, their active participation in the work of the Network Universities of the SCO and BRICS is a catalyst for the process of building a new architecture of interaction between Russia and China.

Keywords: Russia, China, Education, Academic Mobility, Network University, BRICS, SCO, Grants, Stipends.

Процессы глобализации в наши дни охватывают весь мир, оказывают существенное влияние на экономику, политику и образ жизни населения нашей планеты.

Существенной составляющей является и культурная глобализация, которая, с одной стороны, способствует сближению народов, обуславливает развитие системы контактов между

носителями разных культур, с другой стороны – нередко реализуется в форме навязывания западных ценностей.

Важнейшим способом преодоления или, по крайней мере, смягчения проблем подобного рода является диалог культур, развитие контактов и интенсификация сотрудничества в области образования.

В последние годы активизируется сотрудничество между Россией и Китаем. Российско-китайское взаимодействие характеризуется широким спектром областей сотрудничества, включая интенсивные контакты на высшем уровне, сотрудничество на международной арене, в том числе в рамках Шанхайской организации сотрудничества и объединения БРИКС.

Укрепление экономических и политических отношений между Россией и Китаем обуславливает возрастание потребности в высококвалифицированных специалистах для обеспечения эффективного сотрудничества между странами в различных сферах. Таким образом, образование становится стратегически важным компонентом, который позволит воспользоваться государствам всем спектром возможностей, которые открывает российско-китайское сотрудничество.

Важность и полезность сотрудничества в сфере образования невозможно переоценить. Само по себе образование – это передача опыта от одного поколения к другому. В случае международного взаимодействия в этом пространстве речь идет о получении опыта поколений из другой культуры. Взаимодействие между государствами происходит в различных формах: обмен студентами и преподавателями; проведение совместных образовательных программ, исследований; дистанционное обучение и т.д. Следует отметить, что взаимодействие происходит чаще всего на уровне высшего образования.

Принят Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», который указывает на следующие цели: расширение возможностей для получения образования (как для граждан Российской Федерации, так и для иностранцев и лиц без гражданства); направление усилий России совместно с другими государствами и международными организациями на развитие образования; «совершенствование международных и внутригосударственных механизмов развития образования» [9].

Из этих целей становится понятно, что Российская Федерация видит необходимость в развитии образования и осознает, что это невозможно осуществить без взаимодействия с другими странами. Наиболее распространенной формой такого взаимодействия является обмен студентами.

Академическая мобильность является необходимым условием развития этой системы. По определению ЮНЕСКО, академическая мобильность «включает период обучения в стране, отличной от страны постоянного проживания студента. Этот период ограничен во времени и предполагает возвращение домой. Академическая мобильность может осуществляться студентами в пределах определенных программ или самостоятельно» [11].

Таким образом, очевидно, что для установления более стабильных отношений в сфере образования необходимо направить усилия на развитие программ обменов студентами. Эта форма позволяет в большей степени контролировать поток слушателей, направляющихся на заграничное обучение, а также делает возможным стимулирование увеличения количества образовательных контактов.

Россия и Китай взаимодействуют в сфере образовании уже не одно десятилетие.

Исторически так сложилось, что к началу XX столетия китайская система образования была очень слаба. Подобная ситуация сложилась в связи с целым рядом исторических причин.

С 1949 г. с приходом Мао Цзэдуна самой важной переменной в области просвещения стала массовость. Новое руководство поставило себе целью побороть неграмотность. С 1951 г. Государственный Административный Совет издал предписания об изменениях в высшем образовании.

Преподавателей направляли в СССР с тем, чтобы они как можно лучше поняли советскую систему, в КНР прибывали педагоги из СССР, которые помогали проводить образовательные реформы.

Китайские студенты так же прибывали в советские вузы на стажировки. Однако случаи стажировок для китайцев были скорее единичными, чем массовыми.

Активные обмены начались с тех пор, как Дэн Сяопин объявил о начале политики «Реформ и открытости» в 1978 г. [7].

В результате реформ Китай стал одной из самых привлекательных стран для получения высшего образования во всем мире. В 2016 г. по

версии одного из самых авторитетных рейтингов вузов QS, в сотню лучших вузов вошли четыре китайских университета, не считая тех, что расположены в Гонконге. Таким образом, КНР является достаточно привлекательной страной для академических обменов.

На сегодняшний день российская молодежь все чаще устремляется на обучение в Китай. Это объясняется несколькими факторами. Во-первых, как уже говорилось выше, Китай – одна из наиболее привлекательных стран для получения образования. Во-вторых, КНР занимает лидирующие экономические позиции. Студенты осознают, насколько возрастают шансы успешного трудоустройства в компании, сотрудничающей с Китаем. Это приводит к тому, что китайский язык становится все более популярным для изучения. В-третьих, сотрудничество России и Китая продолжает укрепляться: участие в ШОС и БРИКС, поддержка друг друга в рамках ООН и т.д. На стыке сотрудничества двух стран образуется огромное количество перспективных рабочих мест, возникает острая потребность в подготовке квалифицированных кадров.

Правительства двух стран стремятся развивать академическую мобильность. На сегодняшний день в России успешно действуют Институты Конфуция. Во многих российских вузах реализуются программы по изучению китайского языка [2]. В свою очередь, по данным министерства образования Китая [8], русский язык доступен к изучению в 650 вузах страны, около 100 вузов предлагают студентам получить специальность по русскому языку.

КНР мотивирует иностранцев изучать китайский язык, вводя систему грантов. Такие гранты выделяются, например, от Институтов Конфуция.

Существует три категории грантов:

1) грант на получение степени магистра по специальности «Преподаватель китайского языка на международном уровне»;

2) грант на повышение квалификации (1 семестр / 1 уч. год);

3) учебный грант [3].

Гранты предоставляются наиболее выдающимся студентам-китаистам и дают право на бесплатное обучение и проживание либо на частичное покрытие затрат.

Кроме того, существуют гранты китайского правительства. Они «предоставляются иностран-

ным соискателям на основе соглашений в области образовательных обменов, подписанных Министерством образования КНР, или достигнутого взаимопонимания – с правительствами, учреждениями, учебными заведениями, а также соответствующими международными организациями [4].

Россия, в свою очередь, так же создает максимально благоприятные условия обучения для китайских студентов.

К настоящему времени установлено более 900 партнерских связей между российскими и китайскими вузами и организациями, в которых с российской стороны участвуют 120 вузов, с китайской – около 600. В рамках этого сотрудничества реализуются совместные программы подготовки специалистов, повышения квалификации научно-педагогических кадров [6].

Кроме того, Министерство образования Российской Федерации выделяет квоты на образование для иностранцев [5].

Сетевые Университеты ШОС и БРИКС. На совещании министров образования государств-членов ШОС в Астане 28 октября 2008 г. были подписаны документы о намерениях к созданию Сетевого Университета Шанхайской организации сотрудничества, определившие основные направления обучения в областях регионоведения, энергетики, нанотехнологий, IT-технологий, экологии, педагогики и экономики.

Университет ШОС предполагался в качестве одного из инструментов многостороннего взаимодействия в области образования. Однако следует отметить, что в процессе реализации программ Сетевого Университета ШОС возникли некоторые проблемы:

- низкий уровень подготовленности студентов;
- недостаточное выделение квот;
- отсутствие процедуры участия профессорско-преподавательского состава;
- несогласованность совместных программ подготовки;
- неотработанная система оплаты труда преподавателей и административного персонала [1].

В 2014 г. была принята концепция Сетевого Университета БРИКС, что позволило объединению выйти на новый уровень. Сетевой университет призван стать площадкой для научного и экспертного сотрудничества, сравнительного исследования, а также международных образовательных проектов.

Идея о сотрудничестве в сфере просвещения обсуждалась в ноябре 2013 г., когда министры образования стран БРИКС провели встречу в Париже, в штаб-квартире ЮНЕСКО. В конце мая 2014 г. страны пришли к согласию относительно концепции Университета. На саммите БРИКС в Форталезе, было подтверждено продолжение сотрудничества в сфере образования; Форталезская Декларация закрепила намерение всех пяти стран основать Сетевой Университет.

Наиболее важным документом стал «Меморандум о взаимопонимании по случаю создания Сетевого Университета БРИКС» [10]. Данный документ был подписан 18 ноября 2015 г. в Москве.

Сетевой университет БРИКС презентован в качестве совместного проекта, направленного на разработку многосторонних совместных образовательных программ обучения и научно-исследовательских проектов.

К качестве основных целей определяются следующие:

1) обмен информацией и формулирование совместных научно-технических и долгосрочных проблемно ориентированных программ сотрудничества;

2) поощрение исследований в приоритетных областях науки;

3) взаимодействие в сфере исследования космоса пространства.

4) кадровое обеспечение научно-технического и инновационного сотрудничества между странами-участниками БРИКС, сотрудничество в области образования.

На сегодняшний день, в рамках Сетевого университета БРИКС существует шесть направлений:

1) водные ресурсы и нейтрализация загрязнений;

2) информатика и информационная безопасность;

3) исследования стран БРИКС;

4) экология и изменения климата;

5) экономика;

6) энергетика.

В проекте принимают участие представители 56 университетов-участников Сетевого Университета БРИКС.

Отметим, что несмотря на внушительный потенциал и масштабность заявленных проектов в рамках Сетевых Университетов ШОС и БРИКС, основная работа ведется и в двусторон-

нем формате отдельными университетами, а возможности Сетевых Университетов не используются в полной мере.

Тем не менее деятельность Сетевых университетов ШОС и БРИКС является перспективным направлением. Развитие сетевых платформ в академической среде, повышение рейтингов вузов в условиях жесткой конкуренции возможно лишь при консолидации позиций государств и грамотной организации процесса сетевого взаимодействия. Особенное значение приобретает в этих условиях российско-китайское сотрудничество.

Подводя итоги, необходимо сказать, что отношения России и Китая в образовательном пространстве имеют положительную динамику развития. Увеличение количества программ по академическим обменов, законодательная и финансовая поддержка программ взаимодействия, активное участие в разработке и реализации Сетевых Университетов ШОС и БРИКС свидетельствует о том, что Россия и Китай осознают важность сотрудничества и прикладывают значительные усилия для сближения не только в экономической или политической сферах, но и в сфере образования.

Список литературы

1. Аналитический доклад «Университет ШОС как инструмент интеграции образовательных систем государств-членов ШОС». URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>.
2. Год китайского языка в России и русского – в Китае. URL: <http://www.chinacentre.ru/chinacentre2/-news=yes&newsID=52.htm>.
3. Гранты Института Конфуция // Официальный сайт Посольства КНР. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/jylx/t1038369.htm>.
4. Гранты китайского правительства // Официальный сайт Посольства КНР. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/jylx/t1038367.htm>.
5. Министерство образования и науки Российской Федерации: Объявление о приеме на обучение иностранных граждан в 2014/2015 учебном году // Министерство образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/documents/3883>.
6. Намечены приоритетные направления двустороннего взаимодействия России и Китая в области образования на 2014–2015 годы // Официальный сайт Посольства Российской

- Федерации в КНР. URL: <http://www.russia.org.cn/rus/2827/31301617.html>.
7. Политика-внешней-открытости-Китая. URL: <http://экономическое-развитие-китая.рф/Политика-внешней-открытости-Китая-754.html>.
  8. Сотрудничество Китая с зарубежными странами в области образования. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2016n/xwfb_160301/160301_sfcl/201603/t20160301_231244.html.
  9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/70291362/>.
  10. Memorandum of Understanding on the Establishment of BRICS Network University. URL: <http://www.brics-info.org/memorandum-of-understanding-on-establishment-of-the-brics-network-university/>.
  11. The New Dynamics of Higher Education and Research for Societal Change and Development: World Conference on Higher Education (WCHE), 5–8 July, 2009 (Paris, UNESCO) / ed. by S. Halimi. Paris, 2009. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001833/183357e.pdf>.
  2. The year of Chinese language in Russia and Russian in China. URL: <http://www.chinacentre.ru/chinacentre2/-news=yes&newsID=52.htm>.
  3. Grants of Confucius Institute / the Official website of the Embassy of China. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/jylx/t1038369.htm>.
  4. Grants the Chinese government // Official website of the Embassy of China. URL: <http://ru.china-embassy.org/rus/jylx/t1038367.htm>.
  5. The Ministry of education and science of the Russian Federation: Announcement of the admission of foreign citizens in the 2014/2015 academic year // Ministry of education and science of the Russian Federation. URL: <http://минобрнауки.рф/documents/3883>.
  6. The priority directions of bilateral cooperation of Russia and China in the field of education for 2014–2015 / the Official website of the Russian Embassy in China. URL: <http://www.russia.org.cn/rus/2827/31301617.html>.
  7. Policy-external-openness-China. URL: <http://экономическое-развитие-китая.рф/Политика-внешней-открытости-Китая-754.html>.
  8. China's cooperation with foreign countries in education. URL: http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_fbh/moe_2069/xwfbh_2016n/xwfb_160301/160301_sfcl/201603/t20160301_231244.html.
  9. Federal law of 29.12.2012 № 273-FZ “On education in Russian Federation” // Reference legal system Garant. URL: <http://base.garant.ru/70291362/>.

References

1. Analytical report «the University of the SCO as a tool of integration of educational systems of member States of Shanghai cooperation organization». URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00009828.pdf>.

УДК 314.146; 314.143, 331.5

РАБОТНИКИ С СЕМЕЙНЫМИ ОБЯЗАННОСТЯМИ НА РЫНКЕ ТРУДА СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Е. А. МОСАКОВА,

*кандидат экономических наук, доцент Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: lizavetam@mail.ru*

В статье рассматриваются современные тенденции на рынке труда современной Японии в области занятости женщин как работников с семейными обязанностями. Также проводится сравнительный анализ положения мужчин и женщин на рынке труда. Обосновывается вывод о том, что сегодня решение женщины о выходе на работу все в большей степени выступает итогом сознательного выбора, проявлением экономических свобод и независимости, способом реализации своих возможностей. Однако в силу особенностей японского рынка труда женщина все еще вынуждена последовательно воплощать жизненные траектории: самореализацию в профессиональной сфере с последующим переключением на выполнение домашних обязанностей и воспитание детей.

Ключевые слова: дискриминация, гендерное равенство, рынок труда, женщины, дети, семейные обязанности, экономическая занятость женщин, образование, заработная плата.

International aspects of global problems

WORKERS WITH FAMILY RESPONSIBILITIES IN THE LABOR MARKET OF MODERN JAPAN

E. A. MOSAKOVA,

*candidate of Economics, assistant professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: lizavetam@mail.ru*

The article considers modern trends in the labor market of modern Japan of women as workers with family responsibilities. A comparative analysis of the situation of men and women in the labor market is also conducted. The author substantiates the conclusion that today the decision of a woman to enter the work increasingly is a result of a conscious choice, of economic freedoms and independence, a way of realizing her opportunities. However due to the peculiarities of the Japanese labor market, the woman is still forced to consistently embody the life trajectories: self-realization in the professional sphere, with a subsequent shift to household duties and the upbringing of children.

Keywords: *discrimination, gender equality, labor market, woman, children, family responsibilities, women's economic employment, education, wages.*

В Японии на рубеже XX–XXI вв. в связи со снижением уровня рождаемости и старением населения происходит довольно быстрое сокращение численности населения трудоспособного возраста¹. Так, максимальная

численность населения трудоспособного возраста в Японии наблюдалась в 1995 г. и составляла в 87,2 млн человек. Однако в течение следующих 20 лет она снизилась на 10,7%, достигнув в 2014 г. отметки 77,9 млн человек.

На фоне общего снижения численности трудоспособного населения в Японии наблюдается рост уровня экономической активности женщин.

¹ В Японии к трудоспособному возрасту относят население в возрасте от 15 до 64 лет.

Так, к 2015 г. он достиг отметки 48,9% [12], хотя и остается на уровне, ниже общеевропейского. Например, в 2013 г. в США уровень женской занятости на рынке труда составлял 57%, в Великобритании – 56%, в Германии – 54% [8]. При этом уровень экономической занятости всего населения в Японии сейчас составляет 59,3% [12], что сопоставимо с развитыми странами мира.

Таким образом, можно заключить, что в последние несколько десятилетий в Японии численность населения трудоспособного возраста снижается, но одновременно с этим происходит рост уровня женской занятости в экономике. Однако японские женщины все еще недостаточно вовлечены в трудовую деятельность по сравнению с другими развитыми странами мира.

Несмотря на проблемы на японском рынке труда, связанные с недостаточной вовлеченностью женщин в трудовую деятельность, долгое время данная проблема не выходила на первый план политической и экономической повестки государства. Важным событием в области женской занятости на рынке труда явилось выступление премьер-министра Японии С. Абэ 19 апреля 2013 г. [7], на котором, докладывая о перспективах развития Японии, в качестве одного из приоритетных направлений деятельности правительства он выделил привлечение большего числа женщин на рынок труда. В частности, С. Абэ отметил, что в настоящий момент два из четырех высших постов в Либерально-демократической партии, лидером которой он является, занимают женщины, и выразил надежду на то, что для многих японских компаний это станет стимулом к увеличению численности женщин на управленческих постах [7].

В рамках реализации предложения С. Абэ, Федерация экономических организаций Японии в 2014 г. представила план действий для компаний-членов, одним из пунктов которого является увеличение числа сотрудников-женщин, в том числе и на управляющих позициях. Однако, в отличие от правительственных планов, в которых четко оговорена цель – довести число женщин-управленцев к 2020 г. до 30%, в программе не содержатся конкретные цифры.

К активному привлечению женщин на рынок труда присоединился и бизнес. Объясняется во многом это спецификой деятельности компаний – как правило, это компании, производящие

товары и услуги для женской целевой аудитории. Так, женщины лучше понимают специфику женской потребительской аудитории, что позволяет скорректировать ассортимент и характеристики товара и, соответственно, это приведет к росту объема продаж и прибыли. Примером может служить крупная японская компания «Юникло»², являющаяся лидером среди японских компаний по числу женщин, занимающих менеджерские позиции [9].

В привлечении женщин на рынок труда заинтересован не только крупный бизнес, выпускающий продукцию для женской целевой аудитории. В частности, компания «Ниссан» в качестве одного из своих конкурентных преимуществ выделяет поддержку женщин-работников. Для этого в корпорации существуют должности консультантов по вопросам карьеры для женщин [6].

Малый и средний бизнес также не остался в стороне в вопросах привлечения женщин на рынок труда. Так, Ассоциация малого и среднего бизнеса объявила программу финансовой поддержки мелких предприятий, готовых принимать больше женщин в штат [2].

В вопросах привлечения женщин на рынок труда важным является создание условий для совмещения женщиной двойной занятости – выполнения профессиональных и семейных обязанностей. В частности, наличие детских садов снижает остроту конфликта между реализацией потребности в семье, ребенке и построением профессиональной карьеры, материальным благополучием. В рамках этого С. Абэ справедливо отметил о необходимости увеличения числа мест в детских садах [7].

Стоит отметить, что еще в 1995 г. был принят «Специальный план действий и мер по преодолению снижения рождаемости», в котором в качестве одной из задач ставилось создание условий для совмещения женщиной профессиональной и семейной занятости. В частности, в нем было конкретно указано, сколько необходимо построить новых муниципальных детских дошкольных учреждений. С данной задачей японские власти справились успешно: если в 1994 году, накануне начала проведения демографической политики,

² Компания «Юникло» является одним из крупнейших японских брендов по пошиву одежды, рассчитанной на массовый рынок.

в яслях и детских садах было 1,59 млн мест, то в 2005 г. – 1,99 млн мест [2]. Однако в 2013 г. насчитывалось около 25 тыс. детей, ожидающих места в детских садах.

Надо сказать, что в Японии использование детских дошкольных учреждений сегодня все еще вызывает противоречия и неодобрения в силу сложившихся семейных отношений, в рамках которых женщины должны посвящать все время семье и детям, а не выбирать работу и рынок труда³. Экономически активные женщины получают социальное одобрение только в тех случаях, когда они трудятся в интересах семьи. Если же женщина выходит на рынок труда для самореализации, то подвергается моральному осуждению в обществе.

Кроме того, в вопросах экономической занятости женщин с семейными обязанностями, по мнению С. Абэ и большинства ученых [1, гл. 1, 2], важную роль играет продолжительность отпуска по уходу за ребенком.

Отметим, что в 1991 г. в Японии был введен Закон об отпуске по уходу за ребенком в возрасте до одного года⁴. Однако в связи с тем, что денежная компенсация в случае его использования не предполагалась, отпуском в первые несколько лет воспользовалось не более 20% населения. Только в 1995 г. отпуск стал предполагать компенсацию 25% от уровня оплаты труда, с 2001 г. – 40%, а с 2010 г. – до 50% [2]. Кроме того, только ограниченное число женщин – работников с семейными обязанностями имели право на отпуск по уходу за ребенком. Так, женщине необходимо было работать в компании на полную ставку по крайней мере 12 месяцев из последних двух лет работы в данной компании. Только с 1997 г. возможность взять отпуск по уходу за ребенком стала доступна для сотрудников всех компаний, включая малый бизнес.

Таким образом, в Японии условия предоставления отпуска по уходу за ребенком ставят женщин в жесткие условия в вопросах выбора между воспитанием ребенка и выходом на рынок труда. Как правило, в силу сложившихся традиций японские женщины вынуждены выбирать первое. В рамках этого С. Абэ обратился к

³ Детские дошкольные учреждения в Японии называют «необходимое зло».

⁴ Женщинам предоставлен 42-дневный дородовой и 56-дневный послеродовой отпуск, который оплачивается из расчета 60% заработка.

менеджерам частных компаний о представлении для женщин-сотрудников отпуска по уходу за ребенком сроком до трех лет, обещая предоставлять финансовую поддержку этим компаниям [7].

Однако, несмотря на все нововведения в области профессиональной занятости женщин, заметных изменений в характере женской занятости не наблюдается. Так, согласно данным Всемирного Экономического форума о гендерном неравенстве в 2015 г., по уровню возможностей, предоставляемых женщинам, Япония находится на 101-м месте из 145, располагаясь между Кипром и Королевством Свазиленд в Южной Африке [11]. Во многом это обусловлено тем, что несмотря на снижение уровня рождаемости на всем протяжении XX в. и начало трансформации института семьи и брака, в Японии до сих пор еще широко распространены традиционные представления о роли и предназначении женщины. В Японском обществе мужчинам в семье отведена роль добытчика и кормильца, а женщине – покорной домохозяйки и матери, ее «обязанностью» стало рожать детей во имя общественного блага.

В чем же особенности занятости женщин на современном рынке труда Японии?

Для выявления особенностей современного рынка труда Японии необходимо обратиться к истории, а именно к системе «пожизненного найма», которая существовала длительное время и была отменена в 2004 г. Однако адаптация работодателей и работников займет не одно десятилетие и соответственно будет еще долгое время оказывать влияние на рынок труда.

Во-первых, распределение работникам по предприятиям. Так, 80% всех работающих женщин занято на мелких и средних предприятиях, доля которых в японской экономике составляет почти 99,7%⁵. Это свидетельствует о том, что, хотя уровень женской занятости в экономике растет, женщины все еще продолжают в основном работать на мелких и средних предприятиях и, как правило, в частном секторе экономики. Мужчины преимущественно заняты на крупных предприятиях и, как правило, в государственном секторе. Таким образом, женская занятость на рынке труда оказывается значительно менее стабильна, нежели мужская.

⁵ В настоящий момент в Японии насчитывается 4,69 млн мелких и средних предприятий.

Во-вторых, тип занятости – постоянная или временная занятость. Как правило, на условиях временной занятости или неполной занятости работают женщины – 72% женщин в 2015 г. При этом число часов такой работы, как правило, соответствует полной занятости⁶.

Наиболее высокая доля непостоянно занятых наблюдается в возрастной группе 15–19 лет. Так, в 2015 г. на условиях непостоянной занятости трудилось 66% юношей и 83% девушек [5]. Несомненно, в данной возрастной группе преобладают молодые люди, которые еще получают образование, а работа служит средством получения денег на личные нужды. Однако, как показывают приведенные цифры, уже на начальном этапе становления профессиональной карьеры наблюдается дискриминация женщин на рынке труда.

В возрастной группе 20–24 года, когда образование уже получено и начинается становление трудовой карьеры, доля непостоянно занятых за последнее десятилетие удвоилась и достигла 40% для юношей и 45% для девушек.

В-третьих, профессиональная карьера. Большинство японских женщин, которые смогли получить постоянную работу, вынуждены довольствоваться более скромной профессиональной карьерой, чем их коллеги-мужчины. До сих пор во многих фирмах мужчинам поручается общая работа, которая предполагает повышение квалификации в рамках внутрифирменного обучения, карьерный рост и ежегодное возрастание заработной платы. А женщины нанимаются, как правило, для выполнения обычной работы, которая предоставляет существенно более скромные возможности для повышения квалификации и карьерного роста, что означает и более умеренный рост заработной платы. Вместе с этим на женщин-сотрудников компаний часто бывают возложены дополнительные обязанности, обусловленные сложившимися стереотипами о роли женщины: уборка рабочего места, приготовление чая или кофе для клиентов и т.д.

⁶ Стоит отметить, что расширение масштабов непостоянной занятости среди молодых мужчин приводит к сокращению числа молодых людей, которых японские девушки и их родители могут считать достойными женихами. И наряду с повышением доли незамужних женщин среди молодых японок происходит и рост доли неженатых молодых мужчин, что приводит как к снижению уровня рождаемости, так и увеличению возраста вступления в первый брак и рождения первого ребенка.

Карьерный рост (и соответствующее повышение зарплаты) обусловлены преимущественно выслугой лет, а не достижениями или уровнем квалификации работника. Соответственно, у женщин, которые вынуждены прерывать профессиональную занятость в связи с рождением ребенка, выслуга лет меньше, меньше они повышали свою квалификацию, что ограничивает их возможности продвижения по службе и получения более высокой оплаты труда.

В-четвертых, уровень образования. Рост экономической занятости женщин в значительной степени обусловлен ростом уровня образования женщин. Так, если в 1985 г. девушки составляли 23% от общего числа студентов высших учебных заведений всех типов, то в 1995 г. – около 30%, в 2014 г. – 48%. Как следствие, сегодня в Японии доля женщин, имеющих высшее образование, выше, чем среди мужчин⁷: 59% женщин и 52% мужчин в возрасте 25–34 года имеют высшее образование, по сравнению с 23% и 32%, соответственно, для женщин и мужчин в возрасте 45–54 года [4].

Однако в условиях гендерной дискриминации на рынке труда и традиционной модели семейно-брачного поведения японские женщины не имеют возможности применять на практике высшее образование и реализоваться на рынке труда.

Отметим, что согласно данным Всемирного Экономического форума о гендерном неравенстве в 2013 г., Япония относится к странам, которые способствуют росту уровня образования у женщин, однако на рынке труда не созданы условия для роста их экономической занятости. Само же существование системы общественных отношений, не поощряющей участие женщин в трудовом процессе, ежегодно обходится Японии в сумму от 42 до 46 млрд долл. США [10].

В-пятых, разница в оплате труда мужчин и женщин. По данным на 2005 г., средний заработок женщины, работающей на постоянной основе, составил 65,3% от заработка мужчины, в то время как аналогичный показатель равнялся 73,6% – в Германии, 76,5% – в США и 82,1% – в Великобритании [3, с. 206].

⁷ Отчасти это связано с тем, что многие двухгодичные колледжи, в которых обучались преимущественно девушки, были преобразованы в четырехгодичные университеты.

Однако гендерный разрыв в оплате труда варьируется в зависимости от возраста (и соответственно, стажа) работника⁸. После окончания вузов гендерные различия становятся уже ощутимыми. По мере приближения к предельному возрасту пребывания в фирме (60 годам) гендерные различия в заработной плате становятся весьма ощутимыми.

В-шестых, с конца 1990-х гг. прослеживается тенденция сокращения числа женщин, занятых традиционно женскими профессиями⁹ и рост числа женщин, овладевших традиционно мужскими профессиями¹⁰.

Рост доли отраслей сферы услуг, традиционно считавшимися «типично» женскими профессиями, во многом обусловлен ростом непостоянной занятости. Положительным моментом роста сферы услуг являются возможности использования различных гибких систем занятости, что в свою очередь, позволяет женщине совмещать профессиональную и семейную занятость, способствуя тем самым росту и уровня рождаемости, и уровня женской экономической занятости.

В-седьмых, четкое гендерное распределение труда. Согласно традициям, женщина уделяет все свое время дому и воспитанию детей. Мужчине отведена роль добытчика: он проводит более 60 часов на работе, помощи в делах по дому отводят только 59 минут в день¹¹. Таким образом, гендерное распределение ролей и времени в семье выступает фактором, мешающим женщине выходить на рынок труда, совмещать профессиональную и семейную занятость [2].

В-восьмых, рост числа женщин, работающих после замужества. В Японии наблюдается рост среднего возраста работающих женщин, который к 2000 г. достиг 36 лет, что на 10 лет больше по сравнению с 1960 г. [3].

В начале 2000-х гг. был принят закон, гарантирующий женщинам возможность «повторного найма» после рождения ребенка. Однако в современной Японии все еще 70% женщин покидает рынок труда и не возвращается на работу в связи с рождением ребенка. И как следствие, сегодня

снова правительством поставлена задача по созданию условий для того, чтобы предприятия повторно брали на работу своих бывших работников-женщин после их выхода из отпуска по уходу за ребенком¹².

В-девятых, современная налоговая модель в Японии способствует удержанию женщин на временной низко оплачиваемой работе: по действующему законодательству муж имеет право на налоговые льготы только в случае низкого уровня оплаты занятости жены.

Отметим, что одной из особенностей японского общества является проведение мужчинами досуга с коллегами по работе, вне семьи¹³. В результате мужчины и женщины, хоть и состоят в зарегистрированном браке, но каждый из них живет «своей» жизнью, выполняя традиционные роли в семье. Это также усиливает гендерную дискриминацию на рынке труда.

Как следствие, учитывая вышеперечисленные особенности рынка труда современной Японии и наличие традиционно развитого культа семьи¹⁴, логичной оказывается следующая модель возрастной экономической активности женщин: модель имеет «двугорбый» характер – максимумы достигаются в возрастах 25–29 лет и 45–49 лет (в отличие от западных стран). При «гармонизации» демографического перехода в Японии в ближайшие десятилетия следует ожидать сглаживание «двугорбого» вида кривой занятости японских женщин. Другими словами, модель экономической занятости женщин будет приближаться к моделям, свойственным европейским странам.

Важным фактором женской занятости на современном рынке труда является то, что в настоящее время для большинства японских женщин решение о выходе на работу является итогом сознательного выбора, проявлением экономических свобод и независимости, способом реализации своих возможностей. Однако дискриминация женщин на рынке остается одной из наиболее острых проблем японской системы занятости. Особенности современного рынка труда Японии

⁸ Так, в начале трудовой карьеры различия в заработной плате между мужчинами и женщинами незначительны.

⁹ Например, в сфере услуг.

¹⁰ Например, журналистикой и юриспруденцией.

¹¹ Это самый низкий показатель времени, уделяемому домашним делам, среди современных развитых стран.

¹² Включая тех работников женщин, которые были вынуждены уволиться в связи с рождением ребенка.

¹³ Японские мужчины проводят вне рабочее время традиционно с коллегами. Это характерно как для выходных дней, так и в рабочие дни после окончания трудового дня.

¹⁴ Иными словами, очень высокую позицию в системе ценностных ориентаций занимает семья.

способствуют, во-первых, укреплению тенденции к последовательному воплощению женщиной жизненных траекторий – самореализации в профессиональной сфере с последующим переключением на выполнение домашних обязанностей и воспитание детей, во-вторых, дальнейшей дискриминации женщин на рынке труда, выступают фактором, «мешающим» совмещением женщиной семейной и профессиональной занятости.

Список литературы

1. Мосакова Е. А. Занятость женщин и рождаемость в глобальном мире: монография. М.: МАКС Пресс, 2011.
2. Мосакова Е. А. Семейная и профессиональная занятость женщин в Японии: история и современность // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 5. Т. 2. С. 78–88.
3. Портрет современного японского общества / рук. проекта Э. В. Молодякова. М.: АИРО-XXI, 2006.
4. Японский статистический ежегодник – 2016 // Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp>.
5. Annual Report on the Labour Force Survey. Population aged 15 years old and over by labour force status, status in employment, type of employment and age // Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp>.
6. Making the Most of Gender Diversity // Nissan Motor Corporation. URL: <http://www.nissan-global.com/EN/COMPANY/DIVERSITY/GENDER>.
7. Speech on Growth Strategy by Prime Minister Shinzo Abe at the Japan National Press Club.

Prime Minister of Japan and His Cabinet. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201304/19speech_e.html.

8. The World Bank 2015. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.ZS>.
9. Uniqlo not as different as its workers thought it would be. URL: <http://blog.japantimes.co.jp/yen-for-living/uniqlo-not-as-differerent-as-its-workers-thought-it-would-be/>.
10. World Economic Forum // The Global Competitiveness Report 2013–2014. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GenderGap_Report_2013.pdf.
11. World Economic Forum // The Global Competitiveness Report 2014–2015 – URL: <http://reports.weforum.org/global-gender-gap-report-2015/>.
12. Yearly Average Results, Statistics Bureau, Ministry of Internal Affairs and Communications, 2013. URL: <http://www.stat.go.jp/english/data/roudou/results/annual/ft/index.htm>.

References

1. Mosakova E. A. (2011) Employment of women and fertility in the global world: monograph. M.: MAX Press.
2. Mosakova E. A. (2017) Family and professional employment of women in Japan: history and modern times. *Economics and management: problems, solutions*, no. 5, vol. 2, pp. 78–88.
3. (2006) A portrait of contemporary Japanese society / owner. project E. V. Molodyakova. Moscow: AIRO-XXI.
4. Japanese statistical Yearbook – 2016. Statistics Bureau. URL: <http://www.stat.go.jp>.

УДК 327.8

ВЛИЯНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНТАЛИТЕТА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА

А. М. ПОЛОЗОВА,
*преподаватель Факультета глобальных процессов, Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: polozova.am@gmail.com*

В статье рассматривается феномен национального менталитета и его влияние на формирование имиджа политического лидера. Автором выделяются существенные и специальные характеристики национального менталитета и их особенности, которые необходимо учитывать при формировании имиджа политического лидера. Исходя из существенных и специальных характеристик национального менталитета и понимания культуры Г. Хофстеде рассматривается конструирование имиджа политического лидера, а также влияние показаний культурных измерений на восприятие имиджа целевой аудиторией.

Ключевые слова: имидж, национальный менталитет, культурные измерения, стиль лидерства.

International aspects of global problems

THE INFLUENCE OF THE NATIONAL MENTALITY ON THE IMAGE OF A POLITICAL LEADER FORMATION

A. M. POLOZOVA,
*Lecturer of Faculty of Global Studies, Moscow state
University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: polozova.am@gmail.com*

The article examines the phenomenon of the national mentality and its influence on the formation of the political leader's image. The author highlights the essential and special characteristics of the national mentality and their features, which must be taken into account when forming the image of a political leader. Proceeding from the essential and special characteristics of the national mentality and understanding of the culture of G. Hofstede, the design of the political leader's image is considered. The possibility of forming a political leader's image based on the testimony of cultural dimensions proposed by G. Hofstede and their influence on the perception of the image by the target audience is disclosed.

Keywords: *image, national mentality, cultural dimensions, style of leadership.*

В современной литературе можно встретить множество определений понятия национального менталитета, однако автор полагает, что в данной статье все их целесообразно условно подразделить на два типа. Первый тип – это определения, отражающие особенности стиля жизни и культуры и второй тип – определения, концентрирующиеся на ценностно-нормативной составляющей [5]. Таким

образом, если первая группа отражает внешние, видимые проявления национального менталитета, то вторая – его ядро, основу.

В данной статье целесообразно особое внимание уделить именно второму типу определений, поскольку ценности и нормы составляют основу для восприятия любого имиджа, образа, стереотипа и т.д. Очевидно, что любой национальный менталитет обладает рядом индивидуальных черт,

которые формируют ценностный и нормативный каркас нации или этноса, его «национальный дух», «национальный тип», регулярные формы поведения и психологическую модель [1].

Однако сам феномен национального менталитета обладает рядом существенных характеристик, которые, в свою очередь, дают возможность выделить принципы исследования имиджа и его восприятия целевой аудиторией (в том числе и в зарубежном обществе). В зависимости от существенных характеристик национального менталитета и его индивидуальных характеристик можно выделить траекторию его грамотного построения и добиться правильного восприятия у целевой аудитории.

Итак, существенные характеристики национального менталитета – это неизменность и консерватизм: он слабо подвержен трансформациям под воздействием времени и социальных изменений. Национальный менталитет устойчив и неизменен перед влиянием извне: попытками администрирования, идеологическим и правовым управлением.

Таким образом, опираясь на анализ национального менталитета, можно составить «ядро» имиджа – его символическую константу. Строя «ядро» имиджа на основе анализа национального менталитета, мы получаем возможность, опираясь на архитипичную символику, дать адекватный ответ на социальный запрос и удовлетворить потребности относительно качеств лидера, которые, возможно, не осознаются целевой аудиторией. Следовательно, если рассматривать символическую нагрузку имиджа с точки зрения социологии, то на первый план выходит разделение имиджа на составляющие части, и здесь помимо персональной и социальной возникает символическая компонента, раскрывающаяся в таких механизмах, как стереотип, архетип и социальная роль. Все эти три понятия объединяет один существенный для данной статьи параметр – они все в той или иной степени соответствуют нормам, принятым в каком-либо конкретном обществе, а следовательно – социальным ожиданиям, формирующим общественный запрос.

Если рассматривать национальный менталитет как элемент социальной жизни, то стоит обратить внимание на то, что он тесно связан с формированием национальной идентичности и национального самосознания и часто носит мистический, эмоциональный или религиозный характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что национальный менталитет оказывает большое влияние на восприятие феноменов в социальной жизни общества, в том числе и имиджа. Безусловно, есть огромное количество факторов, формирующих особенности восприятия имиджа, например, социальное происхождение, условия социализации, психологические особенности. Все эти факторы имеют множество различных показателей и скорее создают различия в восприятии, а не выявляют общие черты для нации, и если целевая аудитория имиджа – это народ в целом, а не определенная социальная группа, то при его формировании целесообразно обращаться именно к анализу национального менталитета.

Если говорить о тех индивидуальных качествах, которые отличают один национальный менталитет от другого, то в его анализе, по мнению автора, следует опираться на теорию культурных измерений голландского антрополога и социопсихолога Герта Хофстеде (Geert Hofstede) [8]. Он занимался изучением межкультурного взаимодействия, основываясь на собственном понимании культуры.

Понимание культуры Г. Хофстеде раскрывает ее особенности как всеобъемлющего, а поэтому – незаметного в повседневной жизни феномена. Тем не менее влияние культуры на жизнедеятельность ее носителей, их взаимопонимание с носителями другой культуры имеет определяющее значение.

Именно в таком понимании культуры можно в полной мере ее изучить и грамотно построить желаемый имидж объекта, поскольку культура оказывает определяющее воздействие на формирование национального менталитета, взглядов на мир, социальных особенностей и ценностей.

Для практического изучения межкультурного взаимодействия Г. Хофстеде выделяет шесть «культурных измерений» [7] (набор ценностей, установок, норм, верований, которым одна культура отличается от другой), каждое из которых характеризует определенную особенность социального поведения той или иной культуры. Эти шесть «культурных измерений» позволяют в полной мере нарисовать картину культуры и спрогнозировать поведение ее членов в различных ситуациях:

- 1) дистанция власти;
- 2) индивидуализм и коллективизм;
- 3) избегание неопределенности;

- 4) мужественность и женственность;
- 5) открытость и закрытость;
- 6) простота и сложность.

Логично предположить, что подобной системой культурных измерений можно пользоваться и при выявлении социальных ожиданий относительно имиджа лидера. Рассмотрим каждое измерение с точки зрения влияния на социальные ожидания относительно политического лидера.

Очевидно, самое показательное измерение для данной статьи – это **дистанция власти**. Это измерение дает характеристику того, каким образом выстраивается у представителя той или иной культуры отношение к власти и к неравномерности распределений внутри властной структуры. Дает ли власть большие преимущества в социуме или, напротив, ценится равенство и индивидуальные способности.

Это измерение позволяет спрогнозировать социальные ожидания относительно стиля лидерства [2, 3]. Например, логично предположить, что в культурах с низкой дистанцией власти от лидера будут ожидать демократичного стиля руководства, тогда как в культурах с высокой дистанцией предпочитается более жесткое руководство и авторитарный стиль. Вместе с тем в культурах с высокой дистанцией власти на лидера будут возлагать сравнительно большую ответственность.

Еще одно показательное для данной статьи измерение – это **индивидуализм и коллективизм**. Основными ценностями коллективистской культуры является взаимовыручка, гостеприимство, щедрость, а индивидуалистской – личность, права человека. Данное измерение отражает степень, с которой члены общества склонны образовывать группы, степень важности индивидуальных и групповых целей.

Отталкиваясь от этого измерения, лидер может определить степень ориентации на внутригрупповые отношения и на достижение цели [1, 4].

Следующее измерение, которое будет рассмотрено в данной статье – это **мужественность и женственность**. Это измерение характеризует представителей различных культур с точки зрения ориентации на высокий уровень материального или духовного развития. В некоторой степени это измерение дополняет предыдущее. Представители мужественных культур высоко мотивированы на достижения, получение мате-

риальных благ, а женственных – на духовное развитие, нравственные качества.

Одной из важных составляющих имиджа является личная биография объекта, его происхождение и достижения в различных сферах. Исходя из измерения мужественности и женственности, ее можно адекватно преподнести целевой аудитории, сделав акцент на той или иной сфере социальной жизни объекта.

Рассмотрим следующее измерение – **простота и сложность**. Это измерение характеризует отношение ко времени и жесткую структурированность социальных ролей. При этом вторая характеристика представляется более актуальной для данной статьи. Чем более «сложна», тем более разделены и специфицированы в ней социальные роли. В «простых» культурах социальные роли размыты.

Изучив целевую аудиторию с точки зрения данного измерения, можно сделать вывод о том, насколько жестко будет требоваться исполнение социальной роли политического лидера, будет ли в общественном мнении разделено представление об объекте и его действиях.

Кроме того, есть еще два измерения, очень тесно дополняющих друг друга с точки зрения формирования имиджа политического лидера: избегание неопределенности, открытость и закрытость.

Степень избегания неопределенности. Это измерение характеризует терпимость общества к неопределенности и отклонениям: реакцию на незнакомые ситуации, отношение к двусмысленности, уровень тревожности, степень беспокойства о будущем и склонности к риску. **Открытость и закрытость,** в свою очередь, характеризует степень изоляции от окружающей среды, устойчивость традиционных моделей поведения, степень ориентации на общественные нормы в поведении.

Отталкиваясь от показателей двух этих измерений, можно скорректировать такую важную составляющую имиджа политического лидера, как его речь. Дело в том, что представители открытых культур с низкой степенью избегания неопределенности предпочитают высказывать свою точку зрения прямо и открыто, тогда как представители закрытых культур с высокой степенью избегания неопределенности придерживаются иносказательного стиля речи, избегая

при этом резких, прямых выражений собственной позиции.

Итак, становится очевидно, что если рассматривать культурные измерения как детерминанты социальных ожиданий относительно всего лишь одного феномена социальной жизни – имиджа политического лидера, то они весьма сильно влияют и взаимодополняют друг друга. Однако, анализируя социальные ожидания относительно имиджа с помощью культурных измерений, мы получаем гармоничную картину желаемого облика политического лидера.

Исследование национального менталитета с позиций этнопсихологии имеет важное значение для определения степени сплоченности, интеграции, этнической общности, группы, а также осознания собственной идентичности с этнической группой.

Стоит заметить в данном контексте, что есть некоторые особенности в построении имиджа политического лидера, который имеет выход на мировую арену, например, такого, как президент страны. При формировании имиджа подобного уровня, стоит опираться на два фактора. Первый фактор – это размытость национального менталитета многонациональностью целевой аудитории. Стоит особое внимание уделять общемировым социальным ценностям, поскольку в подобных случаях целевой аудиторией являются не только избиратели, но и вся мировая арена (СМИ, ТНК, международные организации). Таким образом, закладывая в ядро имиджа общечеловеческие ценности, можно получить наиболее универсальный для восприятия на мировой арене имидж.

Вместе с тем существует второй фактор, который стоит учитывать – имидж должен вписываться в ассоциативный ряд с имиджем страны, т. е. приобретать национальную окраску.

Таким образом, заложив в «ядро» имиджа международного уровня общемировые ценности, а в переменные составляющие – национальные ценности и нормы, мы получаем баланс, способ-

ствующий адекватному восприятию имиджа на мировой арене и при этом сохраняющий индивидуальность и идентичность.

Список литературы

1. *Кочетков В. В.* Психология межкультурных различий: микроформа. М.: РГБ, 2007. С. 63.
2. *Левин К.* Динамическая психология: Избранные труды / под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой. М.: Смысл, 2001.
3. *Малхотра Н. К.* Маркетинговые исследования. Практическое руководство. Пер. с англ. 3-е изд. М.: Изд. дом «Вильямс», 2002.
4. Теория менеджмента: история управленческой мысли, теория организации, организационное поведение / под общ. ред. И. С. Межова. Новосибирск: НГТУ, 2014.
5. Этнопсихологический словарь. URL: <http://ethnopsychology.academic.ru>.
6. Blake and Mouton's Managerial Grid. URL: <https://managementstudyguide.com/blake-mouton-managerial-grid.htm>.
7. GEERT HOFSTEDE – The hofstede centre. URL: <https://www.geert-hofstede.com/>.
8. GEERT HOFSTEDE. URL: <https://www.geert-hofstede.com/>.

References

1. Kochetkov V. V. (2007) Psychology of intercultural differences: microform. M.: RSL. P. 63.
2. Levin K. (2001) Dynamic Psychology: Selected Works / under total. ed. D. A. Leontiev and E. Yu. Patiaeva. M.: Sense.
3. Malhotra N. K. (2002) Marketing research. Practical guidance. Trans. With the English. 3rd ed. M.: Williams Publishing House.
4. (2014) Management theory: the history of managerial thought, the theory of organization, organizational behavior / under the general. ed. IS Mezhoва. Novosibirsk: NSTU.
5. Ethnopsychological dictionary. URL: <http://ethnopsychology.academic.ru>.

УДК 66.0(075.8)

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ G7¹

И. В. ИЛЬИН,

*доктор политических наук, декан, профессор Факультета
глобальных процессов, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: dekanat@fgp.msu.ru*

О. Г. ЛЕОНОВА,

*доктор политических наук, профессор Факультета
глобальных процессов, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: politolga@gmail.com*

Проблематика и содержание дискуссий на международном Форуме, посвященном подготовке очередного саммита стран G7, позволяет выявить основные подходы западных политиков и экспертов к трактовке феномена глобализации, ее последствий, путей решения глобальных проблем. В их фокусе внимания следующие проблемы: «справедливая глобализация»; мера ответственности за нее глобальных лидеров и их способность к глобальному управлению; набирающая популярность теория и практика «ответственного национализма»; увеличение неравенства и угрозы безопасности, а также эпоха «post-Brexit» как переломный момент развития мирового сообщества. Такой конструктивный разговор позволил выработать программу действий для стран и сообществ, которые берут на себя ответственность за дальнейшие пути развития глобального мира.

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы, глобальные процессы, устойчивое развитие, международный Форум, G7.

Problems of global development

GLOBALIZATION, INTEGRATION AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT. G7 INTERNATIONAL FORUM

I. V. ILYIN,

*Doctor of Political Science, the Dean, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: dekanat@fgp.msu.ru*

O. G. LEONOVA,

*Doctor of Political Science, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: politolga@gmail.com*

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ № 15-06-03655.

Issues and content of the discussions at the international Forum dedicated to the preparation of the next summit of G7 countries allows to identify the main approaches of western politicians and experts to the interpretation of the phenomenon of globalization, its consequences, ways to solve global problems. They focus on the following issues: «a fair globalization», a measure of responsibility of global leaders and their ability to global governance, emerging theory and practice of «responsible nationalism», rising inequality and security threats, as well as the era of 'post-Brexit' as a watershed moment in the development of the world community. Such a constructive conversation allowed us to develop a programme of action for the countries and communities that take responsibility for the further development of the global world.

Keywords: globalization, global problems, global processes, sustainable development, international Forum, G7.

Под патронажем итальянского министерства иностранных дел в начале мая 2017 г. в Риме проходил международный Форум «Глобализация, инклюзивность и устойчивое развитие в глобальный век» («Globalization, Inclusion and Sustainability in Global Century»).

На Форум были приглашены известные международные аналитики и эксперты, представляющие ведущие национальные и международные научные, академические, исследовательские центры и фонды. Их собрали, чтобы обсудить актуальные проблемы глобализации, выработать общий концепт и подготовить повестку дня для очередного саммита G7, который в этот раз принимает у себя Италия.

Целью этой конференции было посредством «мозгового штурма» сформулировать идеи и предложения для составления проекта программы действий для саммита G7.

В рамках этого Форума 8–9 мая была организована международная конференция «Глобализация, интеграция и устойчивое развитие», в которой приняли участие представители Факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова профессор А. Н. Чумаков и профессор О. Г. Леонова.

Заседание проходило в Министерстве иностранных дел Итальянской республики, а также на территории итальянского университета «Линк Кампус», который является партнером факультета глобальных процессов.

Наши ученые успешно выступили на конференции и приняли активное участие в живой дискуссии. Сам факт приглашения российских экспертов для обсуждения важнейших вопросов мирового развития и подготовки проекта решений саммита G7 свидетельствует о роли России в мировой и европейской политике, а также о международном авторитете МГУ в целом и нашего факультета в частности.

Подобное мероприятие уже проходило в июне 2009 г. в Италии, когда эта страна принимала у себя

саммит тогда еще «большой восьмерки». Тема обсуждения того, первого Форума, была отражена в его названии: «G8 и далее: экономика и политика века глобализации» («The G8 and beyond: the economics and politics of a global century»).

Организаторы нового Форума исходили из того, что сегодня мировое сообщество сталкивается с новыми трендами развития глобализации, которые формулируют и новые вызовы для всего человечества. Однако принимаемые на самом высоком и даже планетарном уровне решения не достигают поставленных целей и не являются эффективными.

Действительно, сегодня глобальный мир и отдельные страны, как развитые, так и развивающиеся, столкнулись с проблемами, которые требуют незамедлительного решения.

Но именно европейские страны взяли на себя инициативу найти способы решения этих проблем и предложить пути выхода из намечающегося глобального кризиса. Поэтому на Форуме обсуждали тенденции развития глобализации, которые внушают наибольшую тревогу, являются препятствием для дальнейшего развития глобальной экономики, тормозят процессы интеграции и поэтому требуют незамедлительного принятия мер.

Как показала дискуссия и анализ выступления участников Форума, взгляды на глобализацию, понимание ее объективных процессов, видение главных проблем глобального развития и т.д. значительно отличаются от взглядов, которые приняты в российском научном дискурсе.

Западная концепция глобализационных экономических, социальных и политических процессов включает в себя ряд положений, которые в основном фокусируются на экономических проблемах глобального развития. Рассмотрим наиболее важные из них.

Современные процессы глобализации, как полагают западные ученые и политики, протекают сегодня без наличия адекватного их сложности

глобального управления. Увеличение богатства отдельных стран и социальных слоев сопровождается нарастающим неравенством в доходах населения. Это происходит на фоне последствий изменения климата, интенсификации миграционных потоков, увеличения безработицы как следствия технического прогресса и появления новых технологий, растущего международного коммерческого и финансового дисбаланса. Это порождает чувство неопределенности и тревоги за будущее и представляет собой взрывоопасный «коктейль».

В итоге в 2008 г. мир был буквально «взорван» глобальным кризисом. Его тяжелые последствия – потеря и сокращение рабочих мест, стагнация и понижение реальных зарплат, рост неравенства в доходах и рост дефицита бюджетов большинства стран стали восприниматься как неизбежная расплата за глобализацию. Сегодня в странах Евросоюза считают, что они явно недооценили экономические, социальные и политические последствия поляризации доходов домохозяйств.

Однако в отсутствии эффективного глобального управления отдельные меры, предпринятые в ЕС и других интеграционных сообществах, чтобы сгладить последствия данного глобального кризиса (подписание различных соглашений, изменения в правилах международной торговли, тарифах и др.) не достигли своих целей, и в конечном итоге усугубили проявление кризисных явлений в глобальной экономике.

Именно в этом контексте (как ответ на вызовы и ограничения глобализации) появилась концепция «ответственного национализма». Кроме того, к этому времени пришло и окончательное осознание того, что глобализация, понимаемая как существующие уже достаточно давно, но именно в XXI в. начинающие доминировать в мире глубокие системные экономические, политические, информационные и т.д. взаимосвязи, является уже необратимым феноменом. Это объективное явление, которое не зависит от воли людей и которое нельзя отменить или хотя бы затормозить.

С учетом новых реалий и тенденций развития глобализации [2] появилась необходимость выработать новый подход стран-участниц G7 к осуществлению цели «устойчивого развития», который не замыкался бы только на проблемах климата и загрязнения окружающей среды, но и включал в себя новые меры и методы в социально-экономической сфере.

Поэтому данный международный Форум был сфокусирован на анализе трех важных сфер жизнедеятельности мирового сообщества.

Во-первых, это проблема так называемой справедливой глобализации («fair globalization»), поиск и обретение заново ее культурного и политического смысла, что в новых условиях становится критически важной задачей. В последнее время человечество столкнулось с такими неожиданными феноменами развития глобализации, что жизненно важным стало обрести новый синтез цивилизаций и построить их диалог на равноправных началах.

С одной стороны, имеется объективная и весьма настоятельная потребность преодоления собственных национальных границ и барьеров, которые в условиях глобального мира и на фоне все убыстряющегося течения глобальных исторических процессов становятся анахронизмом. Ускорение темпов изменения исторического контекста развития человечества тесно связано с факторами информационной и IT-революций, формирования глобального киберпространства и, как следствие, обострившейся проблемой кибербезопасности, интенсификацией «вынужденной» миграции, появлением «гибридных войн» и их последствий, а также растущими экономическими, социальными и демографическими дисбалансами.

С другой стороны, остается и дает о себе знать имманентно присущая человеку потребность чувствовать себя частью своей малой родины и дорожить своей национальной идентичностью, страх перед «глобальной дисперсией» и боязнь потери своей этнической индивидуальности, которые рождают стремление укрыться от «ветров глобализации» в своем уютном «национальном доме».

В попытках смягчить данные явления Европейский союз считает, что надо пытаться выработать политику, которая должна была бы поддерживать конкретные страны, не почувствовавшие пока преимуществ глобализации, но в основном проигравшие от процессов, ее сопровождающих. Так, как полагают участники Форума, право выбирать модели и формы социальной политики должно быть исключительно прерогативой национального государства, которое при принятии решений исходит из своей бюджетной политики и финансовых возможностей. До сих пор большинство из них чаще выбирало политику предоставления компенсаций и перераспределения доходов, чем управления и регулирования эффектов и последствий глобализа-

ции. Но сегодня становится все более очевидным тот факт, что рыночная экономика имеет свои пределы и не способна решить проблему выравнивания доходов населения и стран глобального мира.

Во-вторых, участники Форума полагают, что настала пора задуматься, насколько страны-лидеры глобального мира могут взять на себя ответственность за проявившиеся так неожиданно и болезненно проблемы, порожденные глобализацией и способны ли они создать адекватное этим вызовам глобальное управление и направить мировую цивилизацию на путь устойчивого развития, как это предусмотрено в «Повестке дня ООН – 2030» («The UN 2030 Agenda»).

Одна из проблем, по которой надо найти решение и выработать свою позицию, – это идея «ответственного» национализма.

Например, нерешенным остается вопрос, насколько в данной ситуации полезна конкретной стране или всему миру в целом концепция «ответственного» национализма. Является ли это искажением понятия «национализм» вообще, или эта идея актуальна только в контексте взаимоотношений развитых стран со странами развивающимся?

Другая проблема, которая сегодня беспокоит европейское сообщество, – это увеличение неравенства и отсутствия безопасности на национальном и на глобальном уровне. Практикуемая в последнее время политика жесткой экономии не смогла обеспечить Европе адекватные развитию глобальной экономики темпы экономического роста и привела к угрозе отставания от «больших экономик» других стран, особенно в Азии. Реальное развитие было подменено красивой риторикой, которая не только помогла найти пути решения проблем, но из-за упущенного времени существенно их усугубила. При этом европейские политики не смогли вовремя осознать такие последствия глобализации, как растущий разрыв между странами Запада и третьего мира, дальнейшее социальное расслоение населения и его социальное отчуждение, растущая политическая нестабильность.

Еще одна реальность, которую нельзя оставить без внимания, – это сужение пространства демократии и неостребованность демократического опыта [2], возникновение контртенденции, а именно – рост поддержки политики популизма, политики, которая в разных странах принимает свои формы («трампизм», «ле-пенизм» и проч.), с каждым годом все более утверждается

на политическом Олимпе и набирает все больше голосов избирателей.

В-третьих, не только европейские страны, но, пожалуй, все мировое сообщество только что вступило в эпоху, которую можно определить как «post-Brexit». Так, есть все основания полагать, что выход Великобритании из ЕС затронет интересы не только Европы, но и всего глобального мира и станет переломным моментом в его развитии.

Дискуссии на Форуме фокусировались вокруг восьми тем, которые организаторы считали наиболее важными в контексте осмысления развития последствий глобализации:

1. Анализ данных международной торговли последних лет, показывает, что имеется тенденция к росту протекционизма со стороны развивающихся стран, входящих в «большую двадцатку» (G20). Было подсчитано, что в первые восемь месяцев 2016 г. правительствами государств G20 было реализовано около 350 мероприятий, которые, как считают в ЕС, наносят ущерб торговым интересам стран-партнеров. Та же тенденция наблюдалась и в 2015 г. Рост протекционизма в торговой политике этих стран совпал со стагнацией роста объемов мировой торговли, что, как полагают в Европе, отнюдь не случайно. Сегодня в ЕС обеспокоены этой тенденцией и обсуждают, каковы будут последствия для международной торговли и экономик стран G7, наложенные на предложение Д. Трампа пересмотреть соглашение НАФТА и ввести 35–45% тарифы на импорт из Мексики и Китая.

2. Обеспокоенность экспертов и политиков также вызывает неожиданно проявившаяся негативная связь между научно-техническим прогрессом и растущим социальным неравенством. Как показала практика венчурных предприятий, внедрение инноваций генерирует неравенство доходов. Чем больше внедряется научно-технических достижений в производство, тем более растет такое неравенство. Альтернатива данной тенденции – остановить научно-технический прогресс в производственной сфере и запретить внедрение инноваций – не приемлема ни в каком случае. Именно приостановка технологических инноваций в США, а не падение темпов торговли считается главной виновницей экономической стагнации. Но как решить эту проблему и разрушить данную негативную взаимосвязь, как стимулировать научно-технический прогресс и при этом избежать роста неравенства в доходах – сегодня не знает никто.

3. Глобализация в XXI в. достигла такой стадии, когда все более очевидной стала проявляться цена, которую человечеству пришлось за нее платить. Это вызвало мощный рост антиглобалистского движения в мире. Однако объективность требует констатировать, что глобализация по-прежнему является мощным источником экономического роста, от которого могут выиграть все страны без исключения. Кроме того, являясь объективным процессом, ее нельзя остановить или затормозить, однако можно и должно попытаться сгладить ее негативные эффекты. В первую очередь необходимо срочно найти решение таких проблем, как неравенство, социальная инклюзия (социальная интеграция или включение в процесс глобализации всех слоев населения и всех, без исключения, стран мирового сообщества), рост мировых инвестиций, восстановление к ней доверия. Но как это сделать – вопрос остается открытым.

4. Возвышение Китая в качестве конкурента на мировом рынке стало шоком для многих стран с производственной специализацией. Особенно пострадали трудоемкие отрасли, которые оказались неконкурентоспособными по сравнению с Китаем, обладавшим огромным преимуществом в виде низкой стоимости своей рабочей силы и, соответственно, низким уровнем заработной платы, что существенно снижало себестоимость китайских товаров и их цену на мировом рынке.

В результате анализ доходов работников, занятых в обрабатывающей промышленности показывает сильную поляризацию между высокой заработной платой рабочих высокой квалификации и заработной платой рабочих низкой квалификации. Это свидетельствует о том, что от развития экономической глобализации пострадали, прежде всего, средне- и малоквалифицированные работники, так как чтобы сохранить свою конкурентоспособность на мировом и внутреннем рынке и понизить себестоимость своей продукции, предпринимателям приходится сокращать или замораживать заработную плату рабочих данных категорий. Рост конкуренции со стороны импортных товаров, особенно китайского происхождения, может увеличить данное неравенство доходов, но также скажется и на доходах высококвалифицированных работников, а также росте их занятости. Как превратить данное негативное последствие экономической глобализации в положительный ее эффект, от которого бы выиграли

вали все слои населения – еще одна задача, которая требует немедленного решения.

5. Учитывая геополитическую нестабильность в регионах Ближнего Востока, Северной и суб-сахарной Африки, а также участившиеся террористические акты, безопасность граждан становится приоритетной задачей стран Евросоюза. Но сегодня лидеры ЕС задаются вопросом, в какой степени Европейское соглашение по вопросам обороны и безопасности отвечает этим требованиям, является ли оно на практике эффективным, а если нет, то какой может быть путь решения этой проблемы. Что надо делать, чтобы обеспечить реальную безопасность своих граждан в условиях роста международной напряженности, локальных очагов войны и международного терроризма?

6. Исходя из результатов президентских выборов в США, многие наблюдатели опасаются, что международные усилия по борьбе с изменением климата (например, в рамках Парижского Соглашения или программы устойчивого развития) могут быть сорваны. Они предполагают, что если Д. Трамп откажется выполнять обязательства по сокращению вредных выбросов в атмосферу, то за ним последуют и правительства других стран, прежде всего развивающихся, чья экономика находится на подъеме, и поэтому они не заинтересованы в каких-либо ограничителях, которые могут негативно сказаться на их экономическом росте. Однако развитые страны Запада в ответ на экологически «недружелюбную» политику Д. Трампа могут ввести специальные тарифы на американскую продукцию, изготовленную в нарушение установленных правил, нацеленных против глобального изменения климата. Поэтому сегодня остро стоит вопрос, как сохранить Парижские соглашения, какие меры надо предпринять, чтобы добиться их выполнения со стороны США и развивающихся стран, а значит, уберечь экологию планеты от разрушения.

7. Технологии использования возобновляемых источников энергии и энергоэффективность являются важными мерами для борьбы с изменением климата, а также стимулами инноваций в экономике, особенно в производственной сфере, как это указано в докладе ООН о климате (2015 г.). В связи с этим обсуждается вопрос: не следует ли принять налог на выбросы углерода?

8. В 2015–2016 гг. в Европу прибыло почти 2,3 млн беженцев и лиц, ищущих убежища. Этот эпизод представляет собой лишь небольшую

часть более обширного и глубокого глобального явления. Тем не менее эта мега-волна вынужденной миграции явилась для Европы весьма драматическим событием и напомнила о трагедии континента, которую европейские страны пережили в связи с массовыми потоками беженцев во время и после Второй мировой войны.

Эти миграционные потоки представляют вызов и угрозу традиционным европейским институтам и вынуждают решать дилемму: либо увеличивать инвестиции в обустройство мигрантов, либо принимать меры и выстраивать защиту от миграционных потоков в Европу. Эта дилемма сегодня не имеет однозначного и простого решения.

В заключение следует отметить, что международный Форум «Beyond GDP, Getting Sustainability in a Global Century» предоставил площадку для свободной дискуссии и дал представителям разных стран возможность высказать свою точку зрения на процессы глобализации, вызовы и угрозы, которые она несет; помог обсудить пути решения этих проблем и методы и реализации, а также попытаться выявить ее положительный потенциал, который еще далеко не раскрыт.

Возможно, это первый прецедент, когда в условиях санкций и попыток выстроить международную изоляцию России представители российских академических кругов были приглашены на подобный Форум, выступили и высказали свой взгляд на проблемы развития глобализации. Их слова были услышаны, а высказанные ими предложения вошли в финальный документ для подготовки саммита G7.

Такой конструктивный разговор позволил не просто сформулировать набор отдельных предложений и рекомендаций для саммита G7, но и выработать программу действий для стран и сообществ, которые берут на себя ответственность за дальнейшие пути развития нашей планетарной цивилизации.

Список литературы

1. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П. А. Цыганкова. М.: Изд-во «Русайнс», 2015.
2. Ильин И. В., Леонова О. Г. Тенденции развития глобализационных политических процессов // Век глобализации. 2015. № 1.
3. Леонова О. Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1.
4. Beck U. What is globalization? Cambridge: Polity Press, 1999.
5. Beck U. World at Risk. Cambridge: Polity Press, 2009.
6. Eberstadt N. Men Without Work: America's Invisible Crisis. Templeton Press, RRP, 2017.
7. Gilleard M. The end of the (tax) world as we know it? OECD delivers final BEPS recommendations. International Tax Review, 2015.
8. Goldin I., Mariathasan M. The Butterfly Defect: How Globalization Creates Systemic Risks, and What to do about it. Princeton: Princeton University Press, 2015.
9. Gorgas Cf. T. The times they are a-changing. International Tax Review, July 2016.
10. Lang M., Pistone P., Rust A., et al. Base Erosion and Profit Shifting (BEPS). Linde, 2015.
11. OECD, About BEPS and the inclusive framework. URL: <http://www.oecd.org/tax/beps/beps-about.htm>
12. OECD, Action 15: A Mandate for the Development of a Multilateral Instrument on Tax Treaty Measures to Tackle BEPS.
13. OECD/G20, Base Erosion and Profit Shifting Project. Information Brief, 2015.
14. Phelps E. Economic Justice and the Spirit of Innovation, 2009. URL: <http://www.firstthings.com/article/2009/10/economic-justice-and-the-spirit-of-innovation>.
15. Rodrik D. The Globalization Paradox. New York: W. W. Norton & Company, 2011.
16. Stiglitz J. Globalization and its Discontents. New York: W. W. Norton & Company, 2002.
17. Summers L. Voters deserve responsible nationalism not reflex globalism. Financial Time Column, July, 2016.
18. Weber S. The Success of Open Source. Boston: Harvard University Press, 2004.

Referances

1. (2015) Foreign policy of Russia in conditions of global uncertainty: monograph. Ed. by P. A. Tsygankov. M.: Publishing house «Rusyns».
2. Ilyin I. V., Leonova O. G. (2015) Tendencies of development of globalization of political processes. *Age of globalization*, no. 1.
3. Leonova O. G. (2013) Global regionalization as a phenomenon of global development. *Age of globalization*, no. 1.

УДК 327

ГЛОБАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ И РОССИЯ¹

С. Ю. МАЛКОВ,

**доктор технических наук, профессор, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: s@malkov.org**

В статье рассмотрены особенности глобализации в современную эпоху. Показано, что начался период серьезных структурных изменений в экономической, политической, идеологической сферах вследствие завершения экстенсивного роста мировой экономики. Рассмотрены перспективы России в условиях современной «эпохи перемен».

Ключевые слова: глобализация, сценарии мирового развития, перспективы России.

Problems of global development

GLOBAL DEVELOPMENT AND RUSSIA

S. Yu. MALKOV,

the doctor of technical Sciences, professor, Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: s@malkov.org

In the article the special features of globalization in present time are examined. It is shown that the period of serious structural changes in the economic, political, ideological spheres as a result of the completion of an extensive increase in the world economy began. The prospects of Russia under the conditions of the contemporary «epoch of changes» are examined.

Keywords: globalization, the scenario of world development, prospects of Russia.

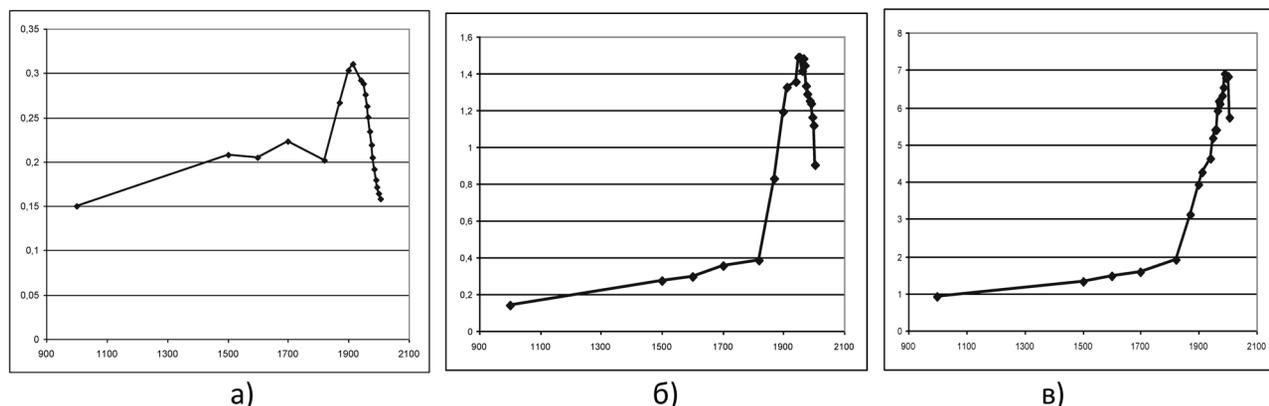
Тенденции мировой динамики. Наиболее фундаментальным событием последних десятилетий является слом тенденций, характерных для всей эпохи индустриального развития, длившейся 200 лет: «Великая дивергенция», т.е. нарастающий в течение двух столетий экономический отрыв стран Запада от остального мира, сменилась «Великой конвергенцией» – быстрым сокращением экономической дистанции между развитыми и остальными странами (см. рис. 1; более подробная информация о переходе от «Великой дивергенции» к «Великой конвергенции» представлена в работе В. А. Садовниченко и соавт. [6]).

Лидерские позиции государств Запада ослабевают, потому что устойчивость их экономик возможна только при наличии поступающих извне дополнительных ресурсов (получение досту-

па к ресурсам – цель проводившейся западными странами политики колонизации в XIX в. и глобализации в XX–XXI вв.). Однако завершение глобализации ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экономической экспансии: запас внешних ресурсов исчерпывается, период экстенсивного роста заканчивается.

Глобальный процесс модернизации экономик стран мира, начавшийся два века назад в государствах Запада, – переход от ручного труда к машинному производству на основе научно-технических достижений – к настоящему времени распространился на всю планету. Однако стимулированные им высокие темпы экономического роста стали снижаться (о закономерностях процесса модернизации и его влиянии на экономику, демографию, институциональное развитие см. работы

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект № 17-06-00464).

Рис. 1. Соотношение демографических и экономических показателей стран Запада и остального мира в последнее тысячелетие: а) соотношение численности населения, б) соотношение величины ВВП, в) соотношение величины ВВП на душу населения [6]

С. Ю. Малкова с соавт. [5] и В. А. Садовниченко и соавт. [6]). С 70-х гг. XX в. роста численности населения Земли стал замедляться (рис. 2), спрос в странах Запада стал насыщаться, как следствие, экономика индустриальных стран стала буксовать.

Ради сокращения издержек транснациональные компании стали переводить свои производства в развивающиеся страны. Это привело к ускоренному развитию последних и уменьшению разрыва между Центром мировой системы и ее Периферией.

В целом 70-г. XX в. ознаменовались окончанием режима гиперболического роста демографических, экономических и других показателей мировой динамики [7], который сохранялся на протяжении 2000 лет. Рост показателей стал тормозиться, начался переход на новый режим, для которого, как показывает анализ, будет характерно следующее:

- в XXI в. численность населения Земли стабилизируется. Это приведет к замедлению миро-

вого экономического роста, который в настоящее время во многом обусловлен ростом населения Земли; произойдет переход от экстенсивной к интенсивной модели экономического развития;

- центры экономического развития будут смещаться с запада на восток; уйдет в прошлое господствовавшее на протяжении последних двух столетий представление о неоспоримом лидерстве западной цивилизации; произойдет пересмотр представлений о дальнейших путях развития Мир-системы;

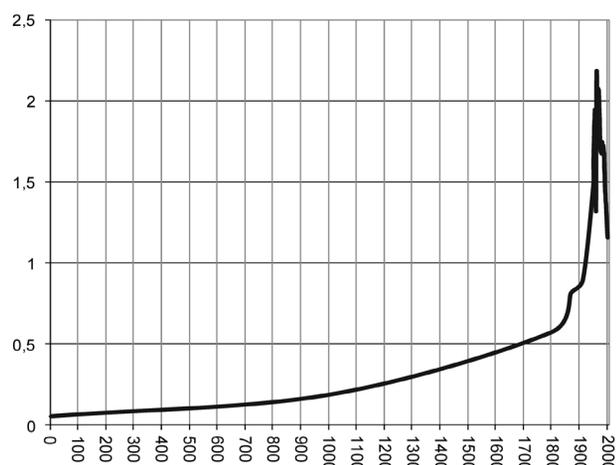
- в ближайшие 10 лет ожидаются кризисные явления в мировой экономике, обусловленные переходом от пятой к шестой волне Кондратьева [7]. Только после 2020–2025 гг. в соответствии с логикой кондратьевских волн должна начаться повышательная фаза экономического развития.

Указанные изменения обуславливают возникновение следующих проблем:

- снижение темпов рождаемости, которое сопровождается демографический переход и которое будет происходить несинхронно по регионам мира. Это вызовет демографические и экономические дисбалансы и будет причиной повышения социально-политической напряженности;

- переход от экстенсивной к интенсивной модели развития, обусловленный постепенной стабилизацией населения Земли. Это приведет к кардинальной перестройке мировой экономической и политической системы (а это достаточно болезненный процесс);

- процесс смещения экономической активности с запада на восток может стать устойчивой тенденцией только в том случае, если развивающиеся страны станут самостоятельными центрами технологического роста и смогут преодолеть

Рис. 2. Изменение темпов роста населения Земли за два последних тысячелетия (в процентах за год) [5]

ловушки догоняющего развития, тормозящие их экономическую и социальную динамику;

– усиление имеющихся социальных противоречий вследствие нарастающих демографических и экономических дисбалансов, нарастание политической нестабильности как внутри отдельных стран, так и между различными странами.

Смогут ли страны Запада в изменяющихся условиях сохранить свое лидерство? Или появятся новые лидеры и произойдет существенная реконфигурация мировой системы?

Ловушки развития в эпоху перемен. Процесс «Великой конвергенции» сможет продвигаться настолько далеко, насколько хватит способностей развивающихся стран преодолевать так называемые ловушки развития.

Ловушки развития – это состояния, в которые попадают страны, объективно имеющие потенциал роста, но не реализующие своих возможностей из-за неявных внутренних или внешних сдерживающих факторов. Такие состояния свойственны экономикам развивающихся стран, их социальным, политическим и иным сферам. В совокупности ловушки развития создают труднопреодолимый барьер, который может отделять их от развитых стран в течение столетий.

К ловушкам экономического развития относятся: ловушка сырьевых стран, ловушка средних доходов, ловушка инновационной отсталости, финансовые ловушки.

Ловушками социального развития являются: демографическая ловушка, ловушка неравенства, коррупционная ловушка, ловушка социальной нестабильности (вследствие завышенных ожиданий населения при проведении реформ).

Ловушки политического развития – это ловушка институциональных переходов (слом старых механизмов обеспечения социально-экономической и политической устойчивости при неработоспособности новых), ловушка авторитаризма, ловушка имитационной демократии и другие.

Подробное описание ряда ловушек (в том числе с использованием математического моделирования) приведено в работе В. А. Садовниченко и соавт. [6].

При этом страны Запада в создавшихся условиях тоже столкнулись с серьезными проблемами, о которых уже говорилось выше. Оказалось, что для них также характерны ловушки развития.

Смогут ли страны мира (и развитые и развивающиеся) преодолеть возникшие трудности? Как

будет изменяться мир в ближайшие десятилетия? Что нужно делать России, чтобы преодолеть ловушки развития и занять достойное место в новой, только формирующейся мировой системе?

Возможные сценарии развития России в глобальном контексте. Для анализа сценариев развития России в глобальном контексте, как уже отмечалось выше, используется системное моделирование с учетом циклических процессов в экономике, демографии, политике (методология и результаты прогнозирования изложены, например, в работах В. А. Садовниченко и соавт. [6, 7].

Особую роль в глобальном развитии современного мира играют экономические циклы с долгосрочным периодом колебаний порядка 50 лет, выявленные Н. Кондратьевым. Каждый цикл начинается с кризиса вследствие исчерпания возможностей предыдущего технологического уклада по обеспечению экономического роста. Кризис стимулирует поиск новых драйверов экономического развития. В результате создаются новые технологии, которые дают импульс развитию и запускают повышательную фазу нового цикла. Затем, по мере насыщения спроса на новые продукты, экономическая эффективность нового технологического уклада начинает снижаться. Темпы экономического роста уменьшаются. Как следствие, наступает кризис, выход из которого возможен лишь с появлением и внедрением технологий следующего, более совершенного, уклада. Новые технологии запускают очередной виток технического и экономического развития и т.д.

При этом важно, что исчерпание возможностей роста в рамках действующего технологического уклада ведет не только к экономическому кризису, но и к обострению международной политической обстановки. Так, Вторая мировая война, а также заключительная стадия «холодной войны» (завершившаяся распадом СССР), были следствиями таких кризисов (рис. 3).

Рисунок 3 позволяет увидеть следующую закономерность.

Первый цикл Кондратьева ознаменовался экономическим подъемом Великобритании, которая после наполеоновских войн², осуществив промышленную революцию на основе паровых двигателей, стала безусловным лидером и «мастерской мира».

² При этом основной вклад в победу над Наполеоном внесла не Великобритания, а Россия.

Рис. 3. Динамика цен производителей США в золотом эквиваленте (отн. ед.), отражающая динамику долгосрочных экономических циклов [5]

Во втором цикле Кондратьева Великобритания достигла политического могущества, стала диктовать свою волю всему миру, превратилась из лидера в доминанта, контролировала мировые финансы (фунт стерлингов стал, по существу, мировой валютой), обладала сильнейшей армией. Однако одновременно «мастерская мира» стала перемещаться в такие быстроразвивающиеся страны, как США, Германия, Россия; экономическая дистанция между ними и Великобританией стала сокращаться.

В третьем цикле Кондратьева стало очевидно снижение экономических возможностей и международного влияния Великобритании, которая в ответ стала пытаться затормозить развитие своих конкурентов и столкнуть их между собой в надежде снова вернуть себе лидирующие позиции. Мировой порядок дестабилизировался, наступила эпоха нестабильности, революций, мировых войн. Период хаоса закончился после Второй мировой войны, но не в пользу Великобритании. Новым мировым лидером стали США.

Далее ситуация стала практически повторяться, но уже с другими действующими лицами. Так, четвертый цикл Кондратьева знаменовался экономическим подъемом США, которые после Великой депрессии благодаря Второй мировой войне³ стали безусловным лидером и «мастерской мира»⁴.

³ При этом основной вклад в победу над Гитлером внесли не США, а СССР.

⁴ При этом произошел переход от технологий, использующих в качестве основного энергоносителя уголь, к технологиям, использующим нефть и ее производные.

В пятом цикле Кондратьева США после победы над СССР в «холодной войне» достигли политического и военного могущества, обеспечили себе контроль над мировыми финансами (доллар – мировая валюта), стали диктовать свою волю всему миру, превратились из лидера в доминанта. Но одновременно «мастерская мира» стала перемещаться в КНР, и экономическая дистанция между КНР и США стала сокращаться.

В настоящее время имеет место переход от пятого к шестому циклу Кондратьева. При этом происходит постепенное снижение международного авторитета и экономических возможностей США, которые в ответ стремятся затормозить развитие своих конкурентов и тем самым сохранить свои лидирующие позиции. Такая политика США приводит к дестабилизации мирового порядка, к политической турбулентности во многих регионах мира (прежде всего, в странах с высокой долей исламского населения). Наступает эпоха нестабильности, революций, войн. В противовес этому усилившиеся страны Периферии (прежде всего, страны БРИКС) будут пытаться продолжить свое поступательное развитие, укрепить свои экономические и политические позиции.

В результате, после окончания бурного шестого цикла Кондратьева (примерно через 30 лет) утвердятся новое распределение сил на мировой арене, новый геополитический баланс. Задача России в этих условиях – выработать эффективную линию поведения, занять достойное место в будущем распределении сил и стать важным ми-

ровым игроком, влияющим на формирование нового мироустройства. Современной Мир-системе конкурирующих государств должна быть предложена альтернатива в виде Мир-организма взаимодействующих стран [3]. В качестве альтернативы современному однополярному миру с доминированием США должно выступить многополярное мироустройство, основанное на взаимовыгодном взаимодействии народов и государств. Каковы шансы на развитие событий в этом направлении?

Сценарии мировой динамики. Если обратиться к историческому опыту [5] и проанализировать, каким образом происходили и как завершались глобальные структурные переходы, свидетелями последнего из которых мы являемся, то проступает следующая закономерная картина. Глобальные структурные переходы проходят через следующие стадии развития.

Стадия 1: Традиционное общество. Для этой стадии характерен низкий уровень экономического роста, экономика основана на использовании традиционных технологий. Социально-экономические и политические процессы имеют циклический характер, наблюдается доминирование институциональных структур X-типа [2, 4].

Стадия 2: Фазовый переход под влиянием технологических и социальных инноваций. Возникновение и освоение комплекса технологических и социальных инноваций, резко повышающих производительность труда в ряде обществ, нарушает относительное равновесие сил и запускает процесс модернизации, который постепенно расширяется и со временем охватывает всю систему. Данный процесс имеет следующие фазы:

Фаза 2.1. Разделение на страны Центра (в которые входят общества, освоившие и внедрившие инновации) *и страны Периферии* (в которые входят общества, по-прежнему использующие традиционные технологии). В обществах Центра формируются Y-институциональные структуры, основанные на внутренней конкуренции. В обществах Периферии по-прежнему доминируют X-институциональные структуры, основанные на кооперации в среде «своих» и на противопоставлении их «чужим» (об институциональных структурах X- и Y-типов см. работы А. А. Акаев с соавт. [2] и С. Г. Кирдиной [4]).

Фаза 2.2. Дивергенция (экономический отрыв стран Центра от стран Периферии), установление странами Центра системы правил в эконо-

мике и политике, осуществление «глобализации» в интересах стран Центра (с целью использования ресурсов Периферии странами Центром для стимулирования своего развития).

Фаза 2.3. Развитие процесса модернизации в странах Периферии благодаря диффузии инноваций и передовых технологий из стран Центра.

Фаза 2.4. Конвергенция: подтягивание стран Периферии к странам Центра в результате модернизации их экономик; замедление развития и кризис стран Центра из-за исчерпания потенциала ведущих технологий.

Фаза 2.5. Структурный Мир-системный кризис: утрата странами Центра лидирующих позиций с последующим разрушением установленной ими системы правил и господствующей идеологии. Как следствие – хаотизация экономических и политических взаимодействий, прогрессирующая регионализация, формирование конкурирующих политических блоков.

Стадия 3: Новое общество. На этой стадии конкуренция между X- и Y-системами снимается за счет преобразований в идеологической и институциональной сферах, возникает общество нового типа.

Фаза 3.1. Появление новой идеологии, позволяющей сдерживать конфронтацию в хаотизированном обществе и найти идеологический баланс X- и Y-элементов (так называемая синтезирующая XY-идеология, историческим примером которой является христианство [5]).

Фаза 3.2. Формирование новых институтов, закрепляющих найденный баланс X- и Y-элементов (XY-институты). Территориальное расширение новой социальной системы на основе новых принципов (принимающее форму «глобализации»), формирование новой идентификации «свой-чужой» (при этом понятие «чужой» выносятся за пределы созданной социальной системы).

В настоящее время мировое развитие находится в фазе 2.4 (конвергенция) и постепенно переходит в фазу 2.5 (системный кризис). Дальнейшее развитие может идти по сценариям, представленным в табл. 1.

В настоящее время стратегия нынешнего Центра (стран Запада) заключается в торможении стран Периферии, в возрождении дивергенции. Стратегия стран Периферии заключается в том, чтобы догнать страны Центра, продолжить конвергенцию.

Таблица 1

Возможные сценарии мирового развития [5]

№ пп	Сценарий	Суть
1	Реформированный западоцентризм, продолжение глобализации Y-типа	Несмотря на неизбежное реформирование финансово-политических институтов, США смогут удержать лидерство и поддержку Западной Европы, продолжение политики «золотого миллиарда»; доллар – по-прежнему резервная мировая валюта
2	Фрагментация, неустойчивость, конфликтность, хаос	Явных лидеров нет, ситуация неустойчивая, преобладает протекционизм, взаимное недоверие
3	Регионализация, соперничество нескольких крупных блоков	Страны объединились в крупные региональные блоки (США + Канада, Европа, Азия, Ю. Америка), роль Запада постепенно снижается; несколько резервных валют
4	Глобализация X _Y -типа, относительная сбалансированность, движение к Мир-организму	Выработка механизма согласования интересов, институализация «общественного договора», новая единая мировая валюта

Соответственно, целью стран Центра является *неуспех Периферии*⁵ (оптимальным для них вариантом является подчинение Периферии; если подчинение окажется невозможным, то – хаотизация Периферии). Целью стран Периферии является достижение успеха (оптимальный

вариант – достижение равноправия со странами Центра, формирование Мир-организма; в крайнем случае – обеспечение политической независимости от Центра).

Скорее всего, события будут разворачиваться от сценария № 1 к сценарию № 4 (рис. 4).

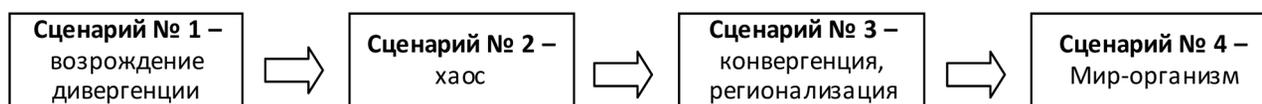

Рис. 4. Вероятная последовательность разворачивания сценариев

Что касается временных рамок разворачивания сценариев, то на основе анализа исторического опыта можно высказать следующие соображения.

Геополитические процессы тесно связаны с долгосрочными экономическими циклами (циклами Кондратьева), что проиллюстрировано рис. 3.

В настоящее время имеет место переход от пятого к шестому циклу Кондратьева. Теряющие авторитет США стремятся затормозить развитие своих конкурентов и тем самым сохранить свои лидирующие позиции (сценарий № 1 – дивергенция). Такая политика приводит к дестабилизации мирового порядка, наступает эпоха нестабильности, революций, войн (сценарий № 2 – хаос). В противовес этому страны БРИКС и другие страны Периферии будут стремиться укрепить свои экономические и политические позиции (сценарий № 3 – конвергенция). В результате после окончания бурного шестого цикла Кондратьева

(примерно через 30 лет) установится новый геополитический баланс, начнется институализация нового мироустройства (переход к сценарию № 4 – постепенное формирование Мир-организма).

Насколько Россия в условиях этих трансформаций сможет сохранить устойчивость, выработать эффективную линию поведения и занять достойное место в будущем распределении сил – зависит от нее самой.

Стратегия развития России. Для России наступает момент истины. В настоящее время страна находится в «сырьевой ловушке» [5] и под сильным давлением стран Запада, пытающихся ослабить ее. Пассивная внешняя и внутренняя политика обречена на провал [1].

Инерционный сценарий развития России, не предполагающий включения сверхусилий, губителен: в случае сохранения лидерства стран Запада ей уготован безъядерный статус и расчленение на несколько регионов, в случае перехода лидерства к Китаю неизбежной для нее становится роль сырьевого придатка Поднебесной.

⁵ В ситуации, когда лидер не может развиваться высокими темпами (и за счет этого опережать других), он будет стремиться остаться лидером, тормозя конкурентов.

В сложившихся условиях стратегия России должна быть активной, гибкой и динамической, а именно:

– в ходе реализации сценария № 1 – противостояние давлению Запада⁶ (приоритетом является безопасность⁷);

– в ходе реализации сценария № 2 – противодействие усилению хаоса⁸ (приоритетом является безопасность);

– в ходе реализации сценария № 3 – формирование международных союзов развития на основе X_Y принципов⁹ (приоритетом является развитие);

– в ходе реализации сценария № 4 – коллективное (совместно с союзниками) формирование нового мироустройства – Мир-организма (приоритетом является развитие).

Путь к многополярному миропорядку – длительный и сложный процесс, но только он даст России шанс занять место серьезного мирового игрока.

Единственный благоприятный сценарий для России, имеющей в настоящее время лишь 2% мирового населения и 2% мирового ВВП, – интеграция евразийского пространства (путем развития и расширения ЕАЭС) и постепенное усиление своих позиций в мире в кооперации с другими странами БРИКС.

Список литературы

1. Акаев А. А., Андреев А. И., Бондаренко В. М. и др. Краткосрочные и долгосрочные угрозы и риски России в условиях обострения международных отношений и пути их минимизации: Стратегический анализ / отв. ред. С. Ю. Малков, Л. Е. Гринин, А. В. Коротаев. М.: Учитель, 2015.
2. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001

⁶ В настоящее время это выражается в активной внешнеполитической деятельности России, ее позиции по Крыму и Украине.

⁷ Имеется в виду, что приоритеты развития и безопасности находятся в определенном противоречии друг с другом, поэтому между ними нужно выбирать (однако этот выбор должен быть динамическим, зависящим от конкретной ситуации).

⁸ В настоящее время это выражается в военно-политических действиях России в Сирии.

⁹ В настоящее время это выражается в действиях по укреплению союзов БРИКС, ШОС, ЕАЭС.

3. Малков С. Ю. От Мир-системы к Мир-организму // Вестник Московского университета. Серия XXVII «Глобалистика и геополитика». 2013. № 1. С. 76–84.
4. Малков С. Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования. М.: Librokom, 2009.
5. Малков С. Ю., Андреев А. И., Гринин Л. Е., и др. Россия в контексте мировой динамики: моделирование и прогноз. М.: Учитель, 2016.
6. Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В. и др. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Издательский дом «Наука», 2014.
7. Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротаев А. В. и др. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.

References

1. Akayev A. A., Andreev A. I., Bondarenko V. M., et al. (2015) Short-term and long-term threats and risks of Russia in the conditions of aggravation of international relations and ways to minimize them: a Strategic analysis / ed. edited by S. Yu. Malkov, L. E. Grinin, A.V. Korotayev. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
2. Kirdina S. G. (2001) Institutional matrices and development of Russia. Novosibirsk: SB RAS ИОП.
3. Malkov S. Yu. (2013) From World system to World-the body. *Vestnik of Moscow University. Series XXVII «Globalistics and geopolitics»*, no. 1, pp. 76–84.
4. Malkov S. Yu. (2009) Social self-organization and historical process: the possibilities of mathematical modelling. Moscow: Librokom.
5. Malkov S. Yu., Andreev A. I., Grinin L. E., et al. (2016) Russia in the context of global dynamics: modeling and prediction. Amsterdam: John Benjamins Publishing.
6. Sadovnichiy V. A., Akayev A. A., Korotayev A. V., et al. (2014) Integrated modeling and forecasting of development of the BRICS countries in the context of global dynamics. Moscow: Nauka.
7. Sadovnichiy V. A., A. A. Akayev, A. V. Korotayev, et al. (2012) Modelling and forecasting world dynamics. Moscow: ISPI RAN.

УДК 338

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО ЭВОЛЮЦИОНИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ В. И. ВЕРНАДСКОГО

О. С. СУВОРОВА,

*доктор философских наук, профессор Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: olga_suvorova_5@mail.ru*

Статья посвящена исследованию значения творчества В. И. Вернадского для становления фундаментальных идей глобального эволюционизма. Анализ обоснования В. И. Вернадским положения о всеобщности развития осуществлен на основе реконструкции представлений ученого о «естественных телах» и трансформациях их пространственно-временных характеристик. Показано, что особое значение для В. И. Вернадского имела разработка положения о возникновении новых форм времени (физическое, биологическое, психологическое время, «дление») при переходах к новым этапам эволюции Универсума. Установлено, что исходя из этого В. И. Вернадский предложил собственную трактовку единства науки.

Ключевые слова: глобальный эволюционизм, В. И. Вернадский, развитие, естественное тело, время, естествознание, гуманитарное знание, философия.

Problems of global development

FORMATION OF THE IDEAS OF GLOBAL EVOLUTIONISM IN THE WORKS OF V. I. VERNADSKIY

O. S. SUVOROVA,

*Doctor of Philosophy, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: olga_suvorova_5@mail.ru*

The article is devoted to the study of the value of Vernadskiy's works for the formation of fundamental ideas of global evolutionism. The analysis of V. I. Vernadskiy's substantiation of the provision about the universality of development is carried out on the basis of the reconstruction of the scientist's notions as «natural bodies» and transformations of their spatial-temporal characteristics. It is shown that the development of the provision on the emergence of new forms of time (physical, biological, psychological time, «dlenie») during the transition to new stages of the evolution of the Universe was important for Vernadskiy. It is established that V. I. Vernadskiy proposed his own interpretation of the unity of science.

Keywords: *global evolutionism, V. I. Vernadskiy, development, natural body, time, natural science, humanitarian knowledge, philosophy.*

В наши дни глобальный эволюционизм в значительной степени определяет выбор теоретических принципов, объяснительных схем и методологических подходов ключевых направлений развития науки.

Значимость глобального эволюционизма обуславливает необходимость углубления фило-

софского анализа его мировоззренческих и методологических оснований, а также путей его формирования и динамики. В таком контексте важным представляется исследование идейных предпосылок глобального эволюционизма, реконструкция взглядов тех мыслителей прошлого, творчество которых имело особое значение для

становления представлений о развитии глобального мира. К числу таких мыслителей, безусловно, можно отнести В. И. Вернадского, анализу взглядов которого, собственно, и посвящена данная статья.

Однако прежде чем перейти непосредственно к такому анализу, обратим внимание на то, что глобальный эволюционизм рассматривается ведущими специалистами в этой области как «концептуальная целостность и общенаучная парадигма, выражающая на междисциплинарно-общенаучном уровне новую и важную для современной и будущей науки идею глобальной эволюции в масштабах Земли и всего мироздания» [4, с. 8]. При этом подчеркивается, что глобальный эволюционизм «имеет интегративно-общенаучный статус, активно участвуя в формировании и упрочении единства науки» [4, с. 8].

Из этого следует, что именно на основе глобального эволюционизма в современной научной картине мира реальность предстает как системная целостность, усложняющаяся в процессе реализации глобальных трендов развития. В такой познавательной ситуации развитие науки с необходимостью предполагает усиление интегративных процессов.

В силу сказанного в ходе анализа взглядов В. И. Вернадского в центре внимания окажется разработка им двух групп взаимосвязанных тем онтологического и гносеологического характера, принципиально значимых для формирования идейных предпосылок глобального эволюционизма. Речь пойдет о темах: 1) единства развивающегося мира; 2) единства научного знания. В силу же ограниченности объема статьи в ней рассматриваются только те аспекты разработки данных тем В. И. Вернадским, которые связаны с определением статуса фактора времени в процессах развития.

В основу исследования положена книга В. И. Вернадского «Философские мысли натуралиста». Такой выбор обусловлен тем, что в ней В. И. Вернадский подводит итоги своих размышлений по философским – мировоззренческим и методологическим – темам. Именно так он объяснял замысел книги в год своего 70-летия (1933), однако, к сожалению, не смог закончить данную работу. Тем не менее как раз в силу своей незавершенности книга дает возможность определить круг философских интересов ученого, проследить

развитие его мысли, увидеть сомнения, поиск решений и способов их аргументации.

Итак, как же обосновывает В. И. Вернадский свои представления о единстве мира и его развитии?

Создатель учения о биосфере и ноосфере высоко оценивает научные открытия в области физики, химии и особенно геохимии, одновременно обращая внимание на то, как мало еще известно современной ему науке о феномене жизни, о распространенности ее во Вселенной и, далее, о фундаментальных характеристиках общества и культуры. Познание этих феноменов, по мнению ученого, предполагает включение их в число «общих проявлений реальности», к числу которых он относит материю, энергию, пространство, время [2, с. 155].

С этой целью, т.е. в контексте поиска общего в самых разных проявлениях реальности, он предлагает использовать понятие «естественное тело» и разрабатывает следующее определение. «Естественным телом в биосфере, – пишет он, – мы будем называть всякий логически отграниченный от окружающего предмет, образовавшийся в результате закономерных природных процессов, в биосфере или вообще в земной коре происходящих» [2, с. 156]. Такое понимание естественных тел обуславливает, однако, постановку вопроса о трактовке В. И. Вернадским соотношения природных явлений и явлений социокультурных (в том числе не телесных).

Поиск ответа на этот вопрос предполагает проведение анализа *классификации естественных тел*, которую позволяет реконструировать анализ его текстов. Итак, к числу естественных тел Вернадский относит [2, с. 158]:

1) природные тела, а именно:

- косные тела (атом, ядро атома, электрон, горная порода, минерал, планета, звезда и др.);
- тела, состоящие из косного и живого веществ (почва);
- живые тела, охватывающие разные структурные уровни организации живой природы (биоценоз, организм, клетка, ее ядро, ген);

2) социальные тела (капитализм, класс, парламент, семья, община и др.).

Человек при этом также предстает как естественное тело.

Кроме того, к числу естественных тел он относит пространство и время. Это последнее обстоятельство нуждается в пояснении. Пространство и время в понимании ученого – это тела, обладающие «невещественной природой». Он подчеркивает, что имеющая глубокие философские корни идея единства пространства и времени обрела, благодаря созданию теории относительности, статус научного факта; поэтому речь должна идти не о двух, а об одном естественном теле [2, с. 160]. Отметим также, что признание существования невещественных естественных тел позволяет включить в число объективно существующих реалий структурные элементы духовной культуры.

Анализ содержания понятия «естественное тело» и соответствующей классификации позволяет выделить ряд принципиальных (в плане становления идейных предпосылок глобального эволюционизма) моментов.

Во-первых, В. И. Вернадский фиксирует «ограниченность» естественных тел от окружающего мира, т.е. фундаментальное значение их пространственных характеристик. Однако такие характеристики в интерпретации В. И. Вернадского едины с характеристиками временными, связанными с изменениями естественных тел.

Во-вторых, ученый подчеркивает, что естественные тела формируются в результате (а) закономерных, (б) природных процессов. Тем самым в их трактовку изначально вводится историчность и саморазвитие как неотъемлемые, сущностные свойства.

В-третьих, естественные тела в трактовке В. И. Вернадского предстают как структурные элементы реальности, вследствие чего мир может рассматриваться как система взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, чем и определяется его единство.

В-четвертых, разнообразие естественных тел, включенных В. И. Вернадским в различающиеся классификационные группы, свидетельствует о наличии существенных различий между ними – различий, формирующихся в закономерных процессах развития (приобретающего глобальный характер).

В силу сказанного важным представляется обращение к трактовке Вернадским природы таких различий. Рассмотрим этот вопрос на материале разработки ученым вопроса о *специфике*

живых тел (столь важного в контексте его учения о биосфере).

Анализ текста книги «Философские мысли натуралиста» [2, с. 174–175, 180–182] позволяет показать, что специфику жизни В. И. Вернадский связывал со следующими ее свойствами:

- организованностью;
- наличием «автаркического объема», выделяющего живой организм «в системе реальности»;
- диссимметрией, особым состоянием «пространства – времени жизни».

Этому последнему свойству В. И. Вернадский придает особое значение, поскольку именно оно определяет фундаментальные свойства живого:

- 1) диссимметрию причинно-следственных связей;
- 2) необратимость биологических процессов;
- 3) способность к размножению, обеспечивающую расселение жизни.

Кроме того, из сказанного следует, что именно развитие пространственно-временных характеристик, по В. И. Вернадскому, определяет эволюционно сформировавшуюся качественную специфику жизни. В таком контексте он вводит понятия математического, физического, геологического, биологического и даже психологического времени (обратим внимание, что разработка вопроса о специфике различных форм пространства-времени в отечественной философии началась только несколько десятилетий спустя).

Далее, можно предположить, что трансформация пространственно-временных характеристик предстает в учении В. И. Вернадского как важнейший фактор эволюционного усложнения мира (используя современную терминологию – глобальной эволюции). В связи с этим отметим, что исследованию этого фактора (включая анализ трендовой и циклической составляющих глобальной динамики) придается существенное значение в современной исторической глобалистике [3, с. 170–195].

Анализ утверждения В. И. Вернадского о детерминирующем влиянии пространственно-временных характеристик на специфику живой природы приводит к предположению, что и решение вопроса об *антропологической специфике* ученый связывает с дальнейшим эволюционным усложнением указанных характеристик. Это и в самом деле так: данный подход находит развитие

в представлениях В. И. Вернадского о психологическом времени.

Еще раз подчеркнем: рассматривая мир как единое эволюционирующее целое (структура которого образуется естественными телами) и связывая эту эволюцию с трансформациями пространственно-временных характеристик, В. И. Вернадский, разумеется, включает человека в общий процесс развития мира. Именно поэтому он с необходимостью должен был поставить вопрос о появлении нового типа времени при переходе развития на новую ступень – ступень человека, развитие и усложнение культуросозидающей деятельности которого обуславливает превращение его в геологическую силу и, далее, ведет к формированию ноосферы.

Напомним, что обсуждение антропологической проблематики, которое исторически связано с развитием философии, всегда предполагало постановку проблемы соотношения тела (биологического организма) и души (психики, разума). Думается, что в рассуждениях В. И. Вернадского можно усмотреть особую интерпретацию этой проблемы, разработанную сквозь призму его представлений о пространстве-времени.

В самом деле, согласно В. И. Вернадскому человек как биологический организм обладает *биологическим временем*, «связанным с жизненными явлениями, вернее, с отвечающим живым организмам пространством, обладающим диссиметрией» [2, с. 226]. Однако в случае человека это время воспринимается личностью, обладающей сознанием и переживающей ход времени и неизбежности окончания времени личной жизни, что, собственно, и составляет суть *психологического времени*.

Стремясь подчеркнуть специфический характер этого типа времени, В. И. Вернадский вводит новое понятие – «дление» и акцентирует его отличия от физического времени. Такие отличия определяются: а) связью дления «с умственным процессом», причем особенно важно для В. И. Вернадского то, что это время «переживается» человеком; б) распространением «дления» на «весь процесс жизни» [2, с. 249]. Из этого следует, что психологическое время связано со способностью человека не только (и не столько) субъективно воспринимать течение времени, но – и это главное – рационально обдумывать, эмоционально переживать и, далее, осмысливать

все, что происходит с ним самим и с той частью мира, которая вовлечена в сферу его бытия.

Отметим также, что введение В. И. Вернадским термина «дление», разумеется, не случайно. Размышляя над феноменом психологического времени, ученый обращался к работам ведущих философов своего времени; особенно высоко он оценивал А. Бергсона, однако стремился подчеркнуть отличия своей позиции от представлений французского мыслителя о «длительности». Напомним, для А. Бергсона время – это «факт сознания, постигаемый внутренним опытом» [1, с. 93]. В. И. Вернадский же считает неправомерной такую трактовку (субъективизацию времени) и настаивает на необходимости учитывать пространство тела, в котором, собственно, и переживается дление, на важности признания взаимосвязи психологического времени, пространства и материи.

Осмысление разработанной В. И. Вернадским трактовки психологического времени предполагает, далее, анализ его интерпретации *соотношения разных форм времени*. Думается, В. И. Вернадский фактически обосновывает идею их генетической связи. По мысли ученого, она формируется в процессах развития, как сказали бы мы сегодня, – в процессах глобальной эволюции, вследствие чего сами эти усложняющиеся формы могут рассматриваться как элементы и своего рода «знаки» перехода этой эволюции на качественно новую ступень.

В таком контексте представляется возможным выделить следующие принципиальные для В. И. Вернадского положения.

Во-первых, он считает, что психологическое время напрямую обусловлено развитием материального мира, природы (эволюция от косных к живым естественным телам и, далее, к человеку).

Во-вторых, основу общности всех форм времени В. И. Вернадский усматривает в фундаментальном свойстве естественных тел, которое обозначает термином «бренность». Он пишет: «Основное свойство материальной среды, научно изучаемой, – закономерная бренность всех ее проявлений» [2, с. 229].

Основой всеобщности этого свойства, согласно В. И. Вернадскому, является бренность атомов. В рамках космического и геологического времени она, как считает ученый, проявляется в формах, имеющих универсальный характер: а) каждый вид атомов обладает определенным и

специфичным для него «временем бытия»; б) переходы одного атома в другой имеют ритмичный характер; в) процессы, протекающие в мире атомов, имеют необратимый характер.

В живой природе – вследствие того, что изменяющаяся внешняя среда оказывает влияние на биологические процессы – эти формы бренности, как утверждает В. И. Вернадский, обретают специфические черты и проявляются в следующем: а) каждая форма организмов (речь идет о биологическом виде) имеет определенные сроки жизни; б) смена поколений ритмична; в) процессы жизнедеятельности необратимы [2, с. 231].

Отметим, что не составляет сложности экстраполировать представления В. И. Вернадского о формах бренности на мир человека, которые тогда предстанут как: а) средняя продолжительность жизни (под действием социальных факторов, различающаяся на разных этапах истории и в разных социальных условиях); б) ритмичность смены поколений; в) необратимость истории.

Для В. И. Вернадского, однако, более важной оказывается то, что человеческая бренность означает неизбежность индивидуальной смерти. Осознание же конечности времени собственной жизни обуславливает понимание того, как важно «успеть» сделать все, на что способна данная личность. Иными словами, психологическое время напрямую связано с оценкой собственных возможностей, с поисками смыслов и стремлением «заглянуть» в возможное будущее.

Выявление В. И. Вернадским объективности и единства форм времени приводит его к выводам о том, что: а) все они (включая психологическое время) должны быть объектом научного (а не только философского) познания; б) в познании всех форм времени существует взаимосвязь.

Характеризуя в таком ключе взаимосвязь познания атомов и познания человека, В. И. Вернадский восклицает: «в этом явлении микрокосма, для нашего сознания бездонного (атома – *O. C.*), мы подходим к длению нашей личности: сколько бессознательных и сознательных процессов переживает каждый из нас в ничтожную долю времени, в мгновения!» [2, с. 253].

Разумеется, проблематика единства научного познания, занимающая значительное место в наследии В. И. Вернадского, разрабатывалась им не только на материале познания времени. Поэтому в заключительной части статьи очень кратко

остановимся на представлениях ученого о *взаимодействии естественнонаучного, социогуманитарного и философского знания*.

Прежде всего, В. И. Вернадский считает, что в его время появляются симптомы «сглаживания различий» между науками о природе и науками об обществе, причем обусловлено это, по мнению ученого, вовлечением в предметное поле этих наук в качестве самых разных естественных тел [2, с. 157].

Такая установка, далее, совмещается В. И. Вернадским с тезисом о необходимости исходить из наличия качественных различий в самой природе естественных тел, а это, как следует из рассуждений ученого, предполагает признание когнитивных различий между естественными и социогуманитарными науками.

Хотелось бы подчеркнуть, что в этих рассуждениях В. И. Вернадский близок к современным поискам решения вопросов, с одной стороны, о путях конвергенции и интеграции разнотипного знания, а с другой, – об эпистемологической специфике наук об обществе и культуре [5, с. 15–74].

В таком ключе весьма важными представляется то обстоятельство, что, придавая особое значение изучению живой природы, В. И. Вернадский подчеркивает влияние «проявлений человека» на данный вид познания [2, с. 170]. Такое влияние, подчеркивает ученый, отличает биологию от наук о неживой природе и позволяет рассматривать ее как своего рода «грань», пограничную область перехода к иному, чем естественнонаучное, а именно, к гуманитарному типу знания. Его объектом являются «проявления жизни, свойственные только человеку», который изучает их – подчеркнем, – «сознавая или принимая основную тождественность проявлений жизни для всех живых организмов» [2, с. 171]. Признание такого сложного единства биологического и гуманитарного знания особенно важно для В. И. Вернадского в контексте анализа антропогенного влияния на биосферу.

Наконец, существенное внимание В. И. Вернадский уделяет вопросу о специфике и соотношении научного и философского познания. «Философ, – пишет он, – принимает слово, определяющее естественное тело, только как понятие и делает из него все выводы, логически из такого его анализа вытекающие» [2, с. 159]. Из этого следует, что философское познание В. И. Вер-

надский рассматривает как процесс разработки абстракций (понятий), проведение их логического анализа и дедуктивное выведение следствий. Получаемые философские выводы, по мнению ученого, являются более глубокими, но менее полными, чем выводы, которые делает наука.

Глубина философских выводов определяет необходимость учета их представителями науки, а неполнота – важность уточнений и поправок, получаемых в результате эмпирического и теоретического изучения объективно существующих конкретных естественных тел [2, с. 160]. Таким образом, по В. И. Вернадскому, оказывается, что исторически именно философы ставили проблемы и предлагали идеи, а их разработка и обоснование осуществлялась представителями конкретных наук. Исходя из этого, В. И. Вернадский считал, что применение научных подходов и методов может способствовать развитию самой философии, в частности, такой важной ее области, как этика.

Таким образом, В. И. Вернадский внес существенный вклад в обоснование фундаментальных идей глобального эволюционизма – идей единства мира и процессов его развития, интеграции науки. В данной статье рассмотрен один из важных путей разработки В. И. Вернадским этого круга идей, а именно введение им представлений о «естественных телах» и обоснование положения о формировании качественно новых пространственно-временных характеристик при переходе на все более сложные уровни структурной организации мира. Особое значение в этом плане имела разработка ученым представлений о физическом, биологическом, психологическом времени, «длении», о значении «бренности» как фактора единства мира. Такой подход позволил В. И. Вернадскому разработать положение о том,

что развитие познания ведет к углублению взаимодействия и единению всех типов научного и философского знания.

Список литературы

1. Бергсон А. Опыт о непосредственных данных сознания // Собрание сочинений. Т. 1. М.: Мысль, 1992.
2. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988.
3. Зинькина Ю. В., Ильин И. В., Андреев А. И. и др. Историческая глобалистика. Т. 1. М.: Учитель; Изд-во Московского университета, 2016.
4. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А. Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М.: Изд-во Московского университета, 2012.
5. Микешина Л. А. Современная эпистемология гуманитарного знания: междисциплинарные синтезы. М.: Политическая энциклопедия, 2006.

References

1. Bergson A. (1992) Experience about direct data of consciousness // The collected works. Vol. 1. M.: Mysl'.
2. Vernadsky V. I. (1988) The idea of philosophical naturalists. M.: Nauka.
3. Zin'kina Y. V., Il'in I. V., Andreev A. I. et al. (2016) Historical and global studies. Vol. 1. M.: Teacher; Publishing house of Moscow University.
4. Il'in. V., Ursul A. D., Ursul T. A. (2012) Global evolutionism: Ideas, problems, hypotheses. M.: Reduced at a Moscow University.
5. Mikeshina L. A. (2006) Modern epistemology of the Humanities: interdisciplinary syntheses. M.: Political encyclopedia.

УДК 330.341.1

НОВАЯ МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СТРАТЕГИЯХ РАЗВИТИЯ РОССИИ ДО 2025 ГОДА ЦЕНТРА СТРАТЕГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК И СТОЛЫПИНСКОГО КЛУБА

Н. И. ВАСИЛЬЕВА,
кандидат экономических наук, доцент Факультета
глобальных процессов, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: vasilieva-msu@yandex.ru

Автор статьи анализирует ряд документов Правительства Российской Федерации и Банка России, направленных на обеспечение стабильного экономического развития страны на 2017 г. и период 2018–2019 гг., а также проводит сравнительный анализ Стратегии экономического развития России до 2025 года Центра стратегических разработок и Столыпинского клуба. Рассматриваются системные предложения альтернативных стратегий по основным направлениям экономического развития страны, содержание и источники финансирования предложенных реформ, их потенциальные риски, а также обеспечение трудовыми ресурсами в соответствии с требованиями всех экономических агентов.

Ключевые слова: альтернативные стратегии экономического развития, Центр стратегических разработок (ЦСР), программа Столыпинского клуба «Стратегия роста», единая государственная денежно-кредитная политика, фонд национального благосостояния (ФНБ).

Problems of global development

A NEW MODEL OF ECONOMIC GROWTH IN RUSSIA'S ALTERNATIVE DEVELOPMENT STRATEGIES UNTIL 2025 OF THE CENTER FOR STRATEGIC RESEARCH AND THE STOLYPIN CLUB

N. I. VASILYEVA,
candidate of Economics, Lecturer of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: vasilieva-msu@yandex.ru

The author analyzes the documents of the Government and the Bank of Russia aimed at ensuring stable economic development of the country for 2017 and the period 2018-2019, and also conducts a comparative analysis of the Strategy for Economic Development of Russia up to 2025 of the Center for Strategic Development and the Stolypin Club. The system offers of alternative strategies on the main directions of the country's economic development, the content and sources of financing of the proposed reforms, their potential risks, their provision with manpower in accordance with the requirements of all economic agents are considered.

Keywords: Alternative strategies for economic development, the Center for Strategic Research (CSR), the Stolypin Club's «Growth Strategy» program, the unified state monetary policy, and the National Welfare Fund (NWF).

Обострение существующих в российской экономике проблем произошло в 2014 г. в связи с введением международных финансово-экономических санкций странами Запада против России и падением мировых нефтяных цен. К 2016 г. состояние российской экономики трансформировалось из рецессии в стагнацию, и результаты 2016 г. демонстрируют, что это состояние способно стать «новой нормальностью» на неопределенно длительное время. Производство продолжает падать (хотя темпы падения промышленного производства замедлились), предприятия – закрываться, приток иностранных инвестиции – сокращаться, уровень жизни населения – ухудшаться, а государственные резервы – истощаться. Однако положительной стороной происходящего сегодня в российской экономике стала официальная постановка задачи по формированию новой модели экономического роста на высшем уровне власти и начало такой работы в Правительстве Российской Федерации.

Первоначально формулировка «новая модель экономического развития» появилась в Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденных в мае 2015 г. В документе указано, что «к 2018 году необходимо сформировать условия для реализации основных элементов новой модели экономического развития» [3]. Далее, в сентябре 2016 г. председатель Правительства Д. А. Медведев опубликовал программную статью «Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики», в которой обозначил необходимость «осуществить коренное обновление всей экономической системы» в ближайшие годы. Премьер-министр отмечал, что «ждать возвращения благоприятной сырьевой конъюнктуры бессмысленное», ведь такая стратегия обречет страну на отставание, поэтому новая модель экономического роста должна будет базироваться на увеличивающихся частных инвестициях «благодаря созданию благоприятного делового климата, поощрению предпринимательской инициативы». В качестве главного фактора низких темпов экономического роста Д. А. Медведев выделяет «структурные проблемы российской экономики» и, в частности, «исчерпание модели экономического роста 2000-х годов» [1]. Наконец, тезис о первоочередном значении внутренних ограничений в качестве причины экономических про-

блем был обозначен и в послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию в декабре 2016 г.: «главные причины торможения экономики кроются, прежде всего, в наших внутренних проблемах. Прежде всего, это дефицит инвестиционных ресурсов, современных технологий, профессиональных кадров, недостаточное развитие конкуренции, изъяны делового климата». В. В. Путин подчеркнул, что для перехода к устойчивому подъему необходимо «запустить в полную силу новые факторы роста», и для того, чтобы этот процесс шел продуктивно, российской экономике нужен «профессиональный, выверенный прогноз развития» [6]. В связи с этим Президент Российской Федерации поручил Правительству совместно с деловым и научным сообществом разработать план действий в экономике до 2025 г., который позволил бы в период 2019–2020 гг. выйти на темпы экономического роста выше мировых.

Предложение Правительства Российской Федерации по этим вопросам содержались в ряде принятых документов: «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года», «Основные направления бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов» и др.

В этих документах были обозначены три вызова социально-экономическому развитию страны, учитывать которые необходимо для выработки верного курса:

- 1) падение мирового спроса на традиционные сырьевые товары, обернувшееся соответствующим снижением цен;
- 2) геополитическое обострение, в результате которого ограничен доступ к иностранному финансированию и технологиям;
- 3) снижение численности трудоспособного населения, негативно сказывающееся как на потенциале экономического роста, так и на нагрузке на пенсионную систему.

Кроме этого, документы определяли главные структурные проблемы экономики. Среди них – снижение доли инвестиций в ВВП, усиление зависимости от сырьевых доходов, ухудшение показателей расходов бюджета (образование структурного дефицита), значительное присутствие государства в экономике при низкой его эффективности технологическое отставание от среднемирового уровня.

Для преодоления этих негативных факторов ставится цель «сформировать условия для реализации основных элементов новой модели экономического роста». При осуществлении необходимых структурных преобразований Правительство Российской Федерации намерено достичь следующих целевых показателей к 2020 г.:

- увеличение доли общего объема инвестиций в ВВП до 22–24% (в 2016 г. – около 18%);
- сокращение доли расходов консолидированного бюджета до 35% ВВП;
- повышение доли несырьевого экспорта в общем объеме до 45% (в 2016 г. – 30,2%);
- повышение доли импорта инвестиционных товаров в общем объеме до 32–35% (2016 г. – 23,2%);
- сокращение доли импорта в товарных ресурсах розничной торговли до 38% (2016 г. – 40%);
- улучшение позиций России в рейтингах глобальной конкурентоспособности;
- приватизация большей части находящихся в собственности Российской Федерации нестратегических активов к 2018 г.;
- увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 74 лет к 2018 г. (в 2016 г. – около 72 лет).

Для достижения обозначенных ориентиров требуется переход к новой модели роста, для которого должны быть соблюдены такие два условия, как макроэкономическая стабильность и более высокое качество государственного управления (проектное управление, повышение квалификации госслужащих, применение новых информационных технологий).

Важнейшими направлениями в рамках перехода к новой модели названы повышение производительности труда, массовое создание новых малых и средних предприятий и интенсивный рост действующих в секторе импортозамещения и развития несырьевого экспорта, развитие конкуренции на внутренних рынках, повышение инвестиционной и деловой привлекательности экономики, усиление инновационной компоненты развития, активное использование преимуществ международной интеграции.

Важно обратить внимание также на источники финансирования бюджетного дефицита – среди них в бюджете 2017–2019 гг. фигурируют

средства Фонда национального благосостояния (ФНБ) и значительный рост государственных кредитов зарубежным странам (на 60%). Учитывая, что ФНБ остается последним суверенным резервом, ввиду предстоящего исчерпания Резервного фонда в 2017 г., целесообразность его использования для сглаживания дефицита вызывает сомнения.

Антикризисные планы принимаются Правительством Российской Федерации уже третий год: первый план 2015 г. предусматривал расходование 2,3 трлн руб. на 60 первоочередных мероприятий, больше всего на поддержку банков; план 2016 г. финансировался на 750 млрд руб., в основном на поддержку регионов. Однако их результативность вызывает вопросы. Так, по результатам проверки исполнения плана за 2015 г. Счетная палата заключила, что только 26,7% предусмотренного было выполнено, 50% – исполнено частично, а 23,3% – не исполнено совсем [10].

В ближайшее время Правительство должно разработать долгосрочный стратегический документ, содержащий меры по переходу к новой экономической модели в России, – поручение о подготовке **Комплексного плана действий Правительства Российской Федерации на 2017–2025 годы**.

Пока Правительство готовит свой план до 2025 г. поиском путей развития российской экономики занимаются и в экспертном сообществе. Как известно, 14 июля 2016 г. было издано Поручение Президента № Пр-1347, в соответствии с которым две экспертные площадки – Центр стратегических разработок (ЦСР) и Столыпинский клуб – должны представить Стратегии развития экономики России с 2018 по 2025 г.

Целью программы системных реформ ЦСР ставится рост российского ВВП выше 3% к 2019 г. и более 4% – к 2022 г. По мнению главы ЦСР А. Кудрина, для достижения такого результата необходимо устранить зависимость между доходностью экономики и благоприятной конъюнктурой на сырьевых рынках, привлечь внутренние и иностранные инвестиции для преодоления технологического отставания, преодолеть демографические проблемы, связанные со старением населения, и повысить производительность экономической деятельности.

Главным направлением этих системных реформ должно стать государственное управление

и повышение качества работы различных институтов. Во-первых, это повсеместный перевод деятельности госучреждений на электронную платформу, создание государственных информационных сервисов и объединение всех электронных систем госорганов, а также передача отдельных функций на аутсорсинг.

Следующее направление – трудовой капитал. С одной стороны, в ЦСР отмечают важность повышения производительности труда для повышения эффективности всей экономики: «Нам нужно поднять рост производительности в ближайшее время минимум до 1% в год, а в последующие годы она должна расти не менее чем на 2% или 2,4%». Например, по оценкам Министерства финансов Российской Федерации, за счет внедрения электронного документооборота можно высвободить 600 тыс. служащих, или около 0,8% численности трудоспособного населения [7]. При этом ЦСР прогнозирует серьезное сокращение численности трудоспособного населения в ближайшие годы: «...к 2030 году число молодых людей уменьшится на 10 млн человек, при этом число представителей старшего поколения увеличится всего лишь на 3 млн человек», в связи с чем отстаивают повышение пенсионного возраста – до 63 лет для женщин и до 65 лет для мужчин.

Особое внимание в повестке ЦСР уделено развитию современных городов-агломераций в различных регионах страны. Создание точек роста в крупных городах и привлечение туда капитала и технологий станет фактором притяжения квалифицированной рабочей силы и ее более равномерного распределения по всей России.

В качестве одного из источников роста в ЦСР выделяют развитие экспорта. Доведение доли несырьевых неэнергетических товаров до 50% в ближайшие 15 лет в экспорте должно способствовать экономическому росту в условиях низкого платежеспособного спроса на внутреннем рынке. Пока неизвестно, какие для поддержки экспорта ЦСР планирует меры, но уже настораживает тот факт, что перспективы развития внутреннего рынка и стимулирования платежеспособного спроса населения даже не обсуждаются.

Основным рецептом для преодоления технологического отставания являются как принятие государственных программ, так и привлечение

инвестиций в инновации. Однако в последнем вопросе, по мнению ЦСР, надеяться на государство не стоит, а опираться нужно на средства предприятий [8].

В отношении финансовой сферы ЦСР поддерживает сохранение политики свободного плавания рубля, а также таргетирование инфляции до уровня 2–2,5%, что должно стать драйвером инвестиций за счет снижения стоимости денег.

Альтернативная программа под названием «Стратегия роста» разработана членами Столыпинского клуба, главой которой выступает уполномоченный по правам предпринимателей при Президенте Российской Федерации Борис Титов, была представлена Председателю Правительства Российской Федерации в феврале 2017 г. [9]. В качестве основных целей экономического развития России в программе обозначены:

- повышение качества и продолжительности жизни людей за счет увеличения заработных плат, улучшения уровня образования, здравоохранения, социального обеспечения и жизненного пространства;
- формирование диверсифицированной (несырьевой) экономики с высокой конкуренцией, производительностью труда, передовыми технологиями и активным частным сектором;
- создание современной инфраструктуры на всей территории страны и сокращение межрегиональных различий в качестве жизни;
- становление инновационной экономики с развитием науки и экономики знаний;
- обеспечение достойного места для России в качестве ключевого звена между Европой и Азией, хаба и центра притяжения капиталов, технологий, профессионалов;

Главная задача государства видится авторам программы в развитии новых источников доходов, при реализации которой параметры развития страны прогнозируются на следующем уровне к 2025 г.:

- темп роста ВВП 5–6%;
- 5-е место в мире в мировом ВВП по ППС с долей 3,9%;
- 55% от ВВП на душу населения по ППС уровня США;
- средняя ожидаемая продолжительность жизни 79 лет.

Реализация «Стратегии роста» должна проходить в три этапа:

1) восстановительный период в 2017–2019 гг. с темпами 3,5–5% роста ВВП и осуществлением новой индустриализации, при которой ВВП на душу населения по ППС составит 30 тыс. долл.;

2) период выхода на высокие темпы и качество экономического роста 5–6% ВВП, создание инновационной экономики с ВВП на душу населения 40 тыс. долл. в 2020–2025 гг.;

3) период устойчивого развития в 2026–2035 гг. с темпами роста ВВП 3–3,5%, формирование экономики знаний и ВВП на душу населения по ППС населения 45 тыс. долл.

На ближайшем первом этапе подразумевается, что главным драйвером роста будет использование инновационного и потребительского спроса на внутреннем рынке, при этом необходимо продолжать развитие импортозамещения, поддерживать умеренно-низкий валютный курс рубля и осуществить дозагрузку существующих конкурентоспособных мощностей.

Общими для всего периода развития главными источниками роста новой экономики в программе названы следующие позиции:

- развитие производственного малого и среднего бизнеса (эффект +1,3% прироста ВВП в год и +3,7 млн высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ));
- модернизация и повышение производительности труда на действующих предприятиях ОПК, авиа- и космической отрасли, станко- и приборостроения, транспортного строения, энергетики, производства медицинского оборудования (эффект +0,9% прироста ВВП и +1,5 млн ВПРМ);
- развитие новых секторов в сфере глубокой переработки природных ресурсов и относящихся к экономике знаний (+0,9% прироста ВВП и 1,7 млн ВПРМ);
- жилищное строительство, развитие ЖКХ и инфраструктуры (+0,8% прироста ВВП и +1,9 млн ВПРМ);
- развитие АПК (+0,4% прироста ВВП и +1,4 млн ВПРМ);
- рост человеческого капитала (+0,5% прироста ВВП и +1,6 млн ВПРМ);
- реализация потенциала Дальнего Востока и создание транзитного коридора Азия-Европа (+0,2% прироста ВВП и +0,8 млн ВПРМ).

Таким образом, совокупный эффект от развития указанных источников роста составит око-

ло 5% дополнительного прироста ВВП в год и 10 млн прироста высокопроизводительных рабочих мест к 2025 г.

В «Стратегии роста» даются ответы на основные принципиальные вопросы осуществления поставленных задач экономического развития, а именно:

– *как обеспечить финансирование:* в целях стимулирования инвестиций на 6 трлн руб. в год, необходимых для обновления основных фондов, государство должно запустить механизмы финансирования развития на 2,2 трлн руб. в год в течение 2017–2018 гг.: механизм кратко- и долгосрочного кредита по конкурентным ставкам (1,5 трлн руб.), механизм стимулирования спроса (520 млрд руб.) и сохранение расходов бюджета на уровне 2016 г. (139 млрд руб.). При этом потенциал доступных государству резервов составляет около 5,5 трлн руб.: докапитализация Центрального банка Российской Федерации институтов развития и новых механизмов рефинансирования до 1,5 трлн руб., активов госбанков до 500 млрд руб., обеспечение гарантий государства в рамках ГЧП на 500 млрд руб., приватизация госимущества до 500 млрд руб., заем у населения и инвесторов до 1 трлн руб., допущение дефицита бюджета и госдолга на уровне пороговых значений до 1,5 трлн руб.;

– *как организовать систему управления:* главный принцип – отделить управление развитием от управления текущим функционированием. Важнейшими пунктами данного блока являются внедрение системы бюджетно-программного и индикативного планирования, экспертиз проектов и КРП для исполнителей, информационных технологий на основе big data, создание директивных планов для компаний с государственным контролем.

Главный вопрос, на который содержит ответ программа Столыпинского клуба, – это какую экономическую политику необходимо проводить для достижения устойчивого экономического роста России. В рамках этой части предлагается несколько системных решений:

1) умеренно-мягкая кредитно-денежная политика. Рекомендуется переходить к снижению ключевой ставки Банка России до уровня «инфляция + 2%», поддерживать стабильный умеренно-низкий валютный курс рубля (необходимый для стимулирования экспорта и импортозамещения),

установить целевое значение инфляции на уровне, не тормозящем экономический рост, определить в качестве предельного дефицит бюджета на уровне 3% ВВП и государственный долг – 30–35% ВВП, применять методы «мягкого» валютного регулирования в случаях экстремальной волатильности рубля под влиянием спекулятивного капитала. При этом целевым уровнем фактической процентной ставки по коммерческим кредитам установить 2% к 2019 г.;

2) налоговая реформа, направленная на первом этапе (до 2019 г. включительно) на снижение налоговой нагрузки на динамично развивающиеся производства (пятилетние налоговые каникулы, льготы по уплате налога на прибыль и имущество, ускоренная амортизация, льготы по страховым взносам) и на стимулирование экономического роста с 2020 г. (снижение прямых налогов на производство при увеличении косвенных налогов на потребление и природную ренту);

3) повышение уровня и качества жизни. Рекомендуется отказаться от сокращения социальных расходов для экономии бюджета в период восстановления экономики и осуществлять их наращивание в дальнейшем; отказаться от повышения пенсионного возраста до достижения 75-летней продолжительности жизни; сделать накопительную пенсионную систему добровольной; снизить ставки страховых платежей в пенсионный фонд с фонда оплаты труда; обеспечить полное бюджетное финансирование пенсионных обязательств;

4) улучшения позиции России в системе международного разделения труда. На первом этапе важно привлечь передовые иностранные технологии и инвестиции, для чего создавать совместные с международными компаниями высокотехнологичные предприятия; запустить международный трансфер технологий; осуществить гармонизацию налоговой и тарифной нагрузки, обязательных требований к предпринимателям в рамках ЕАЭС; повысить защищенность внутреннего рынка за счет инструментов ВТО (компенсационные пошлины, субсидирование НИОКР, государственные гарантии, проектное финансирование); внедрить систему «толкового тарифа» (отмена пошлин на импорт денег, низкие пошлины на импорт средств производства, высокие пошлины на импорт товаров потребления); расширить программы поддержки несырьевого экспорта;

5) борьба с инфляцией. Методы, используемые в настоящее время Центральным банком Российской Федерации, названы в документе неэффективными, поскольку носят монетарный характер, в то время как инфляция в России – немонетарная. По мнению экспертов Столыпинского клуба, снижение инфляции в 2016 г. произошло по причине укрепления рубля, а добиться настоящего снижения инфляции на долгосрочный период можно только за счет устойчивого экономического роста. Критикуется и политика высоких процентных ставок Банка России, которые усиливают спекулятивную активность на российском рынке зарубежных инвесторов и составляют тем самым угрозу дестабилизации финансовой системы страны.

Таким образом, авторы «Стратегии роста» видят в России достаточно ресурсов для достижения 5%-го роста ВВП на ежегодной основе при их эффективном применении. Главный акцент предлагается сделать на развитии промышленности, малого и среднего предпринимательства, находящихся в тяжелом положении сегодня и действительно имеющих большой потенциал для обеспечения значительного макроэкономического эффекта. Сильными сторонами документа являются подробное описание системных решений по основным направлениям, с определением источников финансирования.

Итак, проведя сравнительный анализ программ ЦСР и Столыпинского клуба, можно сделать следующие выводы: в программе ЦСР основной акцент сделан на реформировании институтов, снижении инфляции, повышении расходов в человеческий капитал, что имеет важное значение для улучшения ситуации, однако представляется недостаточным для активизации экономического роста. Мало внимания уделяется проблеме промышленного производства и его технологического отставания, транслируется мысль о рискованности стимулирования потребления. При этом предполагается рост инвестиций бизнеса в условиях нестабильности рубля, увеличение производительности труда при наращивании массы рабочей силы за счет пенсионеров, минимизация бюджетного дефицита и компенсация потерь доходов за счет налоговой системы. В целом предложения программы ЦСР в доступных сегодня очертаниях кажутся неспособными совершить транс-

формацию экономики и качественный переход к по-настоящему новой, а не слегка улучшенной модели экономического роста.

По результатам детального рассмотрения программы Столыпинского клуба «Стратегия роста» можно отметить ее комплексный характер, означающий осуществление реформ по всем направлениям, и ее ясную направленность на развитие предпринимательства и промышленного сектора. Логика экономического роста в документе построена на зависимости между уровнем экономического развития, в том числе научно-техническим уровнем, и состоянием производственной сферы, наличием в ней возможностей и стимулов для развития, а состояния реального сектора, в свою очередь, от потребительского спроса и институциональных условий. При этом основная идея состоит в том, чтобы направлять средства на индустриализацию, инфраструктуру, повышение уровня жизни населения, развитие науки и образования. Авторами Стратегии прописаны финансовые и трудовые источники преобразований, приводятся расчеты их макроэкономического эффекта, а также просчитаны потенциальные риски осуществления этих реформ.

Разработки ЦСР и Столыпинского клуба еще только предстоит презентовать Президенту Российской Федерации и общественности, но уже сегодня представляется, что именно программа второй экспертной группы содержит те долгожданные изменения, способные привести к реальной реструктуризации и качественному росту российской экономики.

Список литературы

1. Медведев Д. А. Социально-экономическое развитие России: обретение новой динамики // Вопросы экономики. 2016. № 10.
2. Основные направления бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. URL: <http://council.gov.ru/media/files/bMJxsnBCWlrASjcUgjkHmAbXcXFF9VxC.pdf>.
3. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года от 14.05.2015. URL: <http://government.ru/media/files/QTqv2SI5qYEuu2zOHkOAwguydbKD9Ckf.pdf>.
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2017 год

и период 2018–2019 годов (Центральный банк Российской Федерации). URL: [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018–2019\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018–2019).pdf).

5. Перечень мероприятий, направленных на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации в 2017 году от 19.01.2017. URL: <http://government.ru/media/files/zqtMRcmeLih5MrLnirT8mlBo8vS QJGf.pdf>.
6. Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному собранию – декабрь 2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages>.
7. Почему программа Кудрина не стала торговой идеей // Forbes. 25.01.2017. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/337729-pochemu-programma-kudrina-ne-stala-torgovoy-idey?photo=1>.
8. Программа экономического развития России ЦСР А. Кудрина. Развитие или разрушение? // Русские новости. 10.03.2017. URL: <http://ru-news.ru/programmy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-tssr-a-kudrina-razvitie-ili-razrushenie>.
9. Среднесрочная программа социально-экономического развития России до 2025 года // Институт экономики роста им. П. А. Столыпина. URL: <http://xn--80apatglfdfbadi.xn--p1ai/strategy/>.
10. Стабильное развитие подешевело // Профиль. 16.01.2017. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114606-antikrizisnyj-plan>.
11. Федеральный закон от 19.12.2016 № 415-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год и на плановый период 2017–2019 годов». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41542>.

References

1. Medvedev D. A. (2016) the Socio-economic development of Russia: finding new dynamics. *Problems of Economics*, no. 10.
2. The main directions of the budgetary policy for 2017 and for the planning period 2018 and 2019. URL: <http://council.gov.ru/media/files/bMJxsnBCWlrASjcUgjkHmAbXcXFF9VxC.pdf>.
3. The main activities of the Government of the Russian Federation for the period until 2018 from 14. 05.2015. URL: <http://government.ru/media/files/QTqv2SI5qYEuu2zOHkOAwguydbKD9Ckf.pdf>.
4. The main directions of the unified state monetary policy for 2017 and the period 2018-2019 //

- Central Bank of the Russian Federation. URL: [https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017\(2018-2019\).pdf](https://www.cbr.ru/publ/ondkp/on_2017(2018-2019).pdf).
5. List of measures aimed at ensuring a stable social and economic development of the Russian Federation in 2017 from 19.01.2017. URL: <http://government.ru/media/files/zqtMRcmeLih5MrLnirT8mlBo8vSQJGf.pdf>.
  6. Message from the President of the Russian Federation V. V. Putin to the Federal Assembly – December 2016. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages>.
  7. (2017) Why Kudrin's program did not become a trading idea. *Forbes*. URL: <http://www.forbes.ru/biznes/337729-pochemu-programma-kudrina-ne-stala-torgovoy-idey?photo=1>.
  8. Program of economic development of Russia CSR A. Kudrin. Development or destruction? *Russian news*. 10/03/2017. URL: <http://ru-news.ru/programmy-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii-tssr-a-kudrina-razvitie-ili-razrushenie/>.
  9. Medium-term program of social and economic development of Russia until 2025 // Institute of the Economy of Growth im. Stolypin P. A. URL: <http://xn--80apatglfdbadi.xn--p1ai/strategy>.
  10. (2017) Stable development fell. Profile. 16.01. 2017. URL: <http://www.profile.ru/economics/item/114606-antikrizisnyj-plan>.
  11. Federal law of December 19, 2016 No. 415-FZ «On the federal budget for 2016 and for the planning period 2017–2019». URL: <http://kremlin.ru/acts/Bank/41542>.

УДК 330.341.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

И. Н. МЫСЛЯЕВА,
*доктор экономических наук, профессор Факультета
государственного управления, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: mysliaeva@spa.msu.ru*

В статье раскрыты объективные тенденции развития цифровой экономики в современном мире, показана роль цифровизации в обеспечении инклюзивного экономического роста. Выявлено противоречивое воздействие цифровой экономики на социально-экономическое развитие стран. Показано, что широкое использование цифровых технологий способствует повышению производительности труда, снижению издержек и созданию новых рабочих мест. Одновременно цифровизация экономики в условиях глобализации порождает негативные социально-экономические последствия и риски, которые проявляются в сокращении численности работающего населения, монополизации рынков и ослаблении конкуренции, в усилении неравномерности экономического развития между странами, усилении неравенства в распределении доходов. Для ослабления негативных последствий цифровизации необходимо принятие соответствующих мер со стороны государства.

Ключевые слова: цифровая экономика, инклюзивный экономический рост, неравенство распределения доходов, глобальные проблемы, интернет-занятость.

The digital economy and globalization

SOCIO-ECONOMIC IMPACT OF THE DIGITAL ECONOMY IN ARE OF GLOBALIZATION

I. N. MYSLYAEVA,
*Doctor of Economics, the professor of chair of the strategic
planning and economic policy, Moscow state
University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: mysliaeva@spa.msu.ru*

In article objective tendencies of development of digital economy in the modern world are opened. It is shown, a role of digitalization of economy in ensuring inclusive sustainable growth. Revealed contradictory effects of digital economy on the socio-economic development of countries. It is shown that the widespread use of digital technologies contributes to increase productivity, reduce costs and create new jobs. At the same time the digitalization of the economy in are of globalization gives rise to negative socio-economic consequences and risks, which manifest themselves in the reduction of the working population, monopolization of markets and lessening of competition, the strengthening of uneven economic development between countries, increased inequality in income distribution. To mitigate the negative effects of digitization it is necessary to take appropriate measures by the state.

Keywords: digital economy, inclusive sustainable growth, inequality of distribution of the income, global problems, internet employment.

Конференция G20 на уровне Министров по цифровой экономике состоялась 6–7 апреля 2017 г. в Дюссельдорфе. Данная конференция явилась ответом на Инициативу по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики G20, принятую в 2016 г. [6].

По итогам этой конференции была принята соответствующая Декларация, в которой отмечалось, что главная цель прошедшей конференции – это обсуждение, каким образом можно максимизировать положительные эффекты цифровизации для экономики. В Декларации отмечалось, что «...цифровая экономика становится все более важной движущей силой глобального инклюзивного экономического роста и играет значительную роль в ускорении экономического развития, повышении производительности существующих отраслей промышленности, формировании новых рынков и отраслей и обеспечении всеобъемлющего устойчивого роста и развития». И далее: «Цифровизация и открытый, безопасный, надежный, интероперабельный и глобальный Интернет... являются инструментами для решения социальных и глобальных проблем, таких как неравенство, возникающее из-за растущего разрыва в уровне благосостояния на пути к устойчивому будущему» [7].

Страны, подписавшие эту Декларацию, включая и Российскую Федерацию, объявили о своем намерении двигаться по пути цифровизации экономики. В частности, в нашей стране уже в начале мая 2017 г. Министр связи России Н. Никифоров объявил о создании рабочей группы, которая должна разработать программу развития цифровой экономики.

Цифровизация экономики означает повсеместное использование инновационных онлайн технологий всеми субъектами экономической жизни – начиная от отдельных граждан, малых и средних фирм и заканчивая крупными транснациональными корпорациями и государством. Цифровая экономика находит свое выражение в развитии электронной торговли, сервисов, сферы услуг (образование, здравоохранение, онлайн-банкинг и др.). Все это за последние 10 лет привело к существенному развитию торговли (главным образом за счет интернет-торговли), снижению издержек (особенно в сфере предоставления госуслуг), росту производительности труда и созданию новых рабочих мест.

Даже в России большинство граждан уже сумели оценить эффективность широкого использования такого рода технологий. Стало более заметным, как цифровые технологии способны облегчить жизнь простого гражданина. Сегодня это мы прекрасно наблюдаем, когда обращаемся в многофункциональные центры за предоставлением госуслуг, когда пользуемся услугами системы заказа такси через Яндекс-такси или Uber, когда через различного рода приложения оплачиваем платежи или переводим деньги.

Все это не может не оказывать положительного воздействия на экономическое развитие, поскольку растет объем предоставляемых услуг, увеличивается товарооборот и все большее количество населения оказываются вовлеченными в активную экономическую жизнь. Не зря переход к цифровой экономике уже назвали новым драйвером экономического роста в современных условиях, когда прежние способы активизации экономического роста уже себя исчерпали.

С распространением технологий цифровой экономики многие сегодня связывают возможность перехода не просто к экономическому росту, а к инклюзивному экономическому росту (*inclusive sustainable growth*). О качественно ином типе экономического роста стали активно говорить лишь после мирового финансового кризиса 2008 г. [2]. И хотя на сегодняшний день ученые и политические деятели так и не сформулировали единого определения понятию «инклюзивный экономический рост», однако можно говорить о том, что сложилось некое общее представление о новом типе экономического роста в современных условиях.

Когда говорят об инклюзивном экономическом росте, то чаще всего имеют в виду качественно новый тип экономического роста, результатом которого является не просто количественный рост ВВП, а использование результатов экономического роста в интересах всех слоев общества, в интересах всех секторов экономики. Особо также подчеркивается, что это такой рост, который не разрушает природу, а формирует бережное отношение к ней.

Такой сдвиг в понимании проблем экономического роста произошел не случайно. За последние годы, особенно после кризиса 2008 г. мы наблюдаем резкое нарастание различных форм неравенства в обществе: неравенства в сфере рас-

пределения доходов; неравенства между странами; неравенства между возможностями развития крупных ТНК и возможностями малого и среднего предпринимательства; неравенства в сфере использования природных ресурсов и результатов интеллектуальной собственности и т.п.

Так, по данным доклада британской организации Oxfam (Oxford Committee for Famine Relief)¹, который был подготовлен к открытию Всемирного экономического форума в Давосе в 2017 г., в настоящее время число богатей ежегодно сокращается. В 2016 г. 8 человек владели таким же количеством богатства, как половина земного шара, или 3,6 млрд человек. В 2014 г. таких богатых людей было 80, в 2011 г. – 177, сейчас же всего их 8 человек.

По данным того же доклада, сегодня 8 самых богатых людей в мире в совокупности владеют приблизительно 426 млрд долл., что составляет 53,25 млрд долл. на каждого. В то время как на одного человека из бедной семьи приходится менее чем 120 долл. [5].

Нарастание процессов неравенства сегодня многие ученые рассматривают как тревожный симптом [3]. Эти процессы, по их мнению, неизбежно приведут к нестабильности, нарастанию кризисных явлений и политической неустойчивости [4]. Поэтому делается вывод о необходимости сокращения неравенства и бедности путем вовлечения значительной части населения в экономическую жизнь. И предлагается это сделать путем развития цифровой экономики.

Вот почему в настоящее время мировое сообщество активно призывает правительства многих стран вкладывать как можно больше средств в развитие интернет-технологий, включая создание инновационных цифровых бизнес-моделей, развитие цифровой торговли, новых форм расчетов и т.п.

На первый взгляд, подобного рода предложения действительно выглядят очень заманчиво. И даже может сложиться впечатление, что мировое сообщество наконец-то нашло рецепт коренного преобразования современного общества, которое сможет наконец-то преодолеть те глу-

бинные противоречия, которые сегодня кажутся непреодолимыми. Но, на наш взгляд, это очередное заблуждение.

Безусловно, никто не отрицает, что сегодня мы живем в совершенно ином обществе – обществе, которое уже не мыслит себя без Интернета и информационных технологий. И если сегодня складывается так, что существенная часть населения исключена по каким-то причинам из этого интернет пространства, то важно дать ему возможность включиться в него. Это важно сделать не только для того, чтобы люди не чувствовали себя ущемленными и изолированными от цивилизованного мира, но и для того, чтобы стимулировать экономический рост, который способен открыть новые возможности перед человечеством.

Однако надо думать и о тех рисках, которые неизбежно несет с собой цифровая экономика. Необходимо уже сегодня дать четкую и развернутую картину возможного развития негативных социально-экономических последствий, которые будут сопровождать процесс цифровизации экономики уже в самом ближайшем будущем.

Остановимся лишь на некоторых из них, но, как нам представляется, наиболее важных.

1. *Коренные изменения на рынке труда*, в результате которых произойдет сокращение численности работающих, усиление их незащищенности как следствие формирования новых механизмов взаимосвязи наемных работников и работодателей. Широкое распространение цифровых технологий неизбежно приведет к сокращению численности работающего населения. Сегодня мы это отчетливо видим, например, через развитие системы предоставления госуслуг в режиме онлайн, интернет-торговли. Как уже отмечалось выше, это принесет колоссальную экономию и рост производительности труда. Но это приведет и уже приводит к массовому сокращению работающих. При этом никто не ставит вопрос о том, что будет с этой избыточной рабочей силой, кто будет нести ответственность за их трудоустройство или переобучение и сколько это будет стоить для общества.

Широкое распространение цифровых технологий коренным образом меняет характер занятости, а значит, и характер взаимодействия работодателей и работников. Расширение интер-

¹ Oxfam – организация, которая была основана в Оксфорде в 1942 году. Сейчас она имеет 17 филиалов, которые работают в 90 странах мира и занимаются вопросами бедности и неравенства. См. подробнее: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BA%D1%81%D1%84%D0%B0%D0%BC>.

нет-занятости и рынка фриланс-услуг окончательно подрвет возможности наемных работников давить на работодателей при отстаивании своих интересов. Ни о каких профсоюзах больше не будет и речи. Они просто исчезнут. Но вместе с ними навсегда исчезнет и то равновесие сил сторон социально-трудовых отношений, которое многие годы обеспечивало социальную и политическую стабильность в обществе.

2. *Усиление монополизации рынков и ослабление конкуренции.* Сторонники расширения использования цифровых технологий считают, что их распространение будет способствовать созданию новых бизнес-моделей. Эти модели будут более прозрачными и доступными, что, в свою очередь, усилит конкуренцию, от чего в первую очередь выиграют потребители. На мой взгляд, такой вывод является слишком оптимистичным. А если говорить более точно, он не является правильным.

Дело в том, что цифровизация действительно меняет характер бизнеса, но не в смысле усиления конкуренции, а в смысле усиления зависимости фирм от тех, кто разрабатывает и реально владеет соответствующими онлайн-платформами. Разработчики цифровой экономики даже не ставят вопрос о коренном изменении отношений собственности. Напротив, они говорят о необходимости усиления защиты прав на интеллектуальную собственность. А если это так, то обладателем уникальных технологий будут все те же крупные ТНК, которые сегодня являются обладателями большей части патентов, существующих в мире. В этих условиях зависимость малого и среднего бизнеса от крупного не просто усилится, она приобретет качественно иной характер, когда малый и средний бизнес не смогут вообще состояться без технологий, которыми будут обладать крупные фирмы.

3. *Усиление неравномерности экономического развития между странами.* Сторонники развития цифровой экономики считают, что увеличение доступности интернет-услуг, совершенствование компьютерной грамотности среди населения бедных стран помогут преодолеть разрыв в уровне развития между богатыми и бедными странами. Однако и этот вывод нам кажется слишком оптимистичным. Широкое распространение цифровых технологий в развивающихся странах еще более усилит их за-

висимость от развитых. Они вряд ли смогут избежать участи «технологической периферии» и будут обречены на то, чтобы плестись в хвосте новых технологических изобретений. Разрыв не сократится, а напротив, увеличится. Развивающиеся страны станут еще более уязвимыми в плане потери экономической и политической самостоятельности.

4. *Усиление неравномерности распределения доходов между различными социальными группами.* Этому будут способствовать несколько факторов. Во-первых, сокращение числа занятых, без каких-либо гарантий помощи им со стороны правительства, неизбежно приведет к увеличению количества бедного населения. Во-вторых, широкое распространение новых форм электронных платежей еще более усилит зависимость населения от финансового сектора, доходы которого могут возрасти многократно, что также усилит неравномерность распределения доходов в обществе. В-третьих, налоговые льготы разработчикам интернет-технологий, помноженные на бюджетные расходы государства, связанные с государственными инвестициями в развитие цифровых технологий, могут привести к существенному сокращению социальных расходов государства, а значит, и к усилению дифференциации доходов населения в обществе.

Негативные тенденции можно перечислять и далее. Но в целом следует отметить, что эти тенденции, к сожалению, будут неизбежными, поскольку при разработке программ развития цифровой экономики практически никто, за редким исключением, даже не ставит вопрос о необходимости существенных изменений в системе социально-экономических и политических отношений. Речь идет о существенных изменениях в системе отношений собственности, в механизмах формирования пропорций распределения созданного в обществе богатства, механизмах социальной защиты работников и т.п. Но самое главное – никто не ставит вопрос о том, кому достанутся плоды цифровой экономики в виде прироста будущего продукта. Есть ли гарантии, что процессы неравенства не будут нарастать, а плоды инклюзивного экономического роста будут равномерно распределены между всеми членами общества? Скорее всего, таких гарантий никто дать не может.

А если так, то цифровая экономика может вновь оказаться красивым лозунгом, который лишь на время сможет отвлечь внимание от настоящих проблем, но решить она их не сможет.

Список литературы

1. Декларация Министров по цифровой экономике. Дюссельдорф, 6–7 апреля 2017 года.
2. Доклад Комиссии по росту и развитию: Commission on Growth and Development. 2008. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, DC: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6507>.
3. Мысляева И. Н. Распределение и неравенство в глобальной рыночной экономике: монография. М.: Инфра-М, 2017.
4. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. Пер. с англ. М.: Эксмо, 2015.
5. <http://elitetrader.ru/index.php?newsid=325507>.
6. <http://www.kremlin.ru/supplement/5111>.
7. <https://yandex.ru/search/?lr=213&clid=2101081&msid=1496233633.15156.22884.9573&text=Декларация%20министров%20по%20цифровой&noreask=1&site=www.eurasian-commission.org>.

References

1. Ministerial Declaration on the digital economy. Dusseldorf, 6–7 April 2017.
2. Commission on Growth and Development. 2008. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, DC: World Bank. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/6507>.
3. Myslyayeva I. N. (2017) Distribution and inequality in the global economy. M.: Infra-M.
4. Stiglitz Dzh. (2015) The price of inequality. Than the stratification of society threatens our future. M.: Eksmo.

УДК 338.1

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ОСНОВНОЙ СОВРЕМЕННЫЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОСТОЯНИЕ, ПЕРСПЕКТИВЫ, ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

А. И. АНДРЕЕВ,
*кандидат биологических наук, доцент Факультета
глобальных процессов, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: andreev@fgp.msu.ru*

В работе рассматривается цифровизация как основной современный процесс, рождаемый глобализацией и подпитывающий ее. Сопоставляется информация о динамике различных показателей информационного обеспечения современного экономического развития, в том числе показателей человеческого капитала, включая наиболее высокоинтеллектуальную его часть – капитал науки, а также его производительности с привлечением ряда антропологических характеристик. Делается вывод о неизбежности ряда вызовов и угроз, рожденных цифровизацией, которые предстоит в ближайшее время преодолеть на пути выхода на траекторию устойчивого развития, как на глобальном, так и национальном уровнях.

Ключевые слова: цифровая экономика, глобальный мир, ВВП, объемы информации, информатизация, цифровизация, Россия, уровень школьной грамотности, человеческий капитал в науке, эффективность научного труда, эволюция мозга.

The digital economy and globalization

DIGITALIZATION AS THE MAIN MODERN INFORMATION PROCESS OF GLOBALIZATION: STATE, PROSPECTS, CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

A. I. ANDREEV,
Candidate of Biological Sciences, Associate Professor
of Faculty of Global Studies, Moscow state
University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: andreev@fgp.msu.ru

The work considers digitalization as the main modern process, born of globalization and feeding it. Information on the dynamics of various indicators of information support for modern economic development is compared, including a number of indicators of human capital, including the most highly intellectual part of it—the capital of science, as well as its productivity, and a number of anthropological characteristics are also involved. The conclusion is made about the inevitability of a number of challenges and threats born by digitalization, which are to be overcome in the near future on the way to the path of sustainable development both at the global and national levels.

Keywords: digital economy, global world, GDP, information volumes, informatization, digitization, Russia, the level of school literacy, human capital in science, the effectiveness of scientific work, brain evolution.

1 декабря 2016 г. Президент России В. В. Путин провозгласил начало эпохи приоритетного внимания к развитию цифровой экономики. Через несколько месяцев, в начале июня 2017 г., его «месседж» получил развитие в выступлениях десятков участников Санкт-Петербургского экономического форума. Создан проект программы развития цифровой экономики в России, идет обсуждение формирования общего экономического пространства стран ЕАЭС. В Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова при активном участии факультета глобальных процессов формируется Национальный центр компетенций в области цифровой экономики. Что же такое цифровая экономика с точки зрения рассмотрения ее в контексте магистрального исторического процесса глобализации и ее позитивного для человечества сценария – выхода на траекторию устойчивого развития?

С точки зрения экономики, кстати сказать, совсем не обязательно, что повышение способности людей делиться информацией будет вести к повышению производительности труда в каждом конкретном случае. Информация может быть «нулевая», ложная, ненужная, ее создание может отвлекать людей от более плодотворного занятия, и мы видим огромное количество игроков и простых «прожигателей времени» в социальных сетях, людей зачастую слабых, зависимых или слишком азартных, доля полезной для повышения ВВП информации в общении которых составляет ничтожную часть (если составляет вообще). Исследователи TNS Russia в 2012 г. показали, что за последние 15 лет количество «игроманов» (конечно, не больных, а «любителей») в России выросло на 20 п.п. – с 9% до 29%, т.е. в 3 раза [6].

В России цифровая экономика развивается уже давно, и ее становление происходит довольно быстрыми темпами. Прежде всего, это – электронная коммерция. Пользователями Интернета в России на конец 2016 г. являлись 70% населения – 84 млн человек. В прошлом году российский рынок торговли в Интернет вырос на 21% – до 920 млрд руб. При этом Россия отстает в собственной базе микрoeлектроники – отечественные производители занимают сейчас только 16% ее гражданского сектора [11].

Как цифровизация влияет на экономический рост? ВВП на душу населения в мире в постоянных ценах относительно 1970 г. вырос с 921

до 1823 долл. в 2016 г., т.е. за последние 50 лет среднее реальное благосостояние жителей планеты выросла в 2 раза [2]. В начале нынешнего (XXI) «цифрового века» мировой ВВП в постоянных ценах вырос примерно в 1,4–1,5 раз. По данным The Boston Consulting Group (BCG), доля цифровой экономики в ВВП развитых стран выросла с 2010 г. на 1,2% и составляет 5,5%.

В топ-10 рейтинга Forbes входят сразу пять компаний из индустрии цифровых технологий: на первых местах Apple, Google, Microsoft, потом 5-е и 7-е места – у Facebook и IBM, соответственно. В развивающихся странах «цифровая» доля в ВВП увеличилась с 3,6%, до 4,9% ВВП, что также является значительной величиной. Ожидается, что в 2016 г. цифровая экономика даст Великобритании 12,4% ВВП, в странах G20 этот показатель всего 5,3%, его рост с 2010 г. составил 1,2%. В России доля цифровой экономики в ВВП составляет значительное, но недостаточное значение – 2,8% от ВВП, или 75 млрд, из них 63 млрд приходится на сферу потребления (интернет-торговля, услуги, поиск онлайн, а покупки офлайн) [16].

В целом цифровую экономику можно определить как совокупность любых видов экономической деятельности, основанных на цифровых технологиях [24, 26].

Если представлять цифровую экономику как растущий сектор, то можно сказать, что его доля только вступила в фазу бурного роста. Но где его пределы? Пожалуй, на этот вопрос отвечает фантазия трансгуманистов [13]. Но можно обобщить, что если в XX в. главным ресурсом развития была энергетика и энергоносители, что в XXI в. – это информация, носители информации и станции ее переработки. Информации (хранимой) на Земле все больше: с 1986 г. по 2007 г. ее объем увеличился в 100 раз, составив в 2007 г. 295 эксабайт (295 млрд гигабайт).

Если доля цифровых способов хранения еще уступала аналоговым в 2000 г., а резкий перелом произошел лишь в 2002 г., что можно считать официальной точкой отсчета цифровизации. Так, через пять лет – в 2007 г. – на долю «цифры» приходилось уже 94% хранимой информации (для сравнения: на долю бумажных носителей в 2007 г. осталось 0,007% [9]).

Новое исследование IDC (International Data Corporation – международная исследовательская

и консалтинговая компания, основанная в 1964 г.), проведенное по заказу IT-гиганта EMC, показало, что на сегодняшний день проанализировано около 0,4% всей сохранившейся информации, при этом защищено – менее 20%. EMC обнародовала эти и другие результаты исследования в отчете «Big Data, Bigger Digital Shadows and Biggest Growth in the Far East» [26].

В конце XX – начале XXI в. объемы информации удваивались примерно раз в четыре года, то в настоящее время это происходит раз в два года. Одним из основных факторов этого роста является увеличение доли автоматически генерируемых данных: с 11% от общего объема в 2005 г. до более 40% в 2020 г. При этом огромные объемы данных теряются. На сегодняшний день используется менее 3 из 23% потенциально полезных данных, которые могли бы найти применение с технологиями Больших данных. В 2010 г. в защите нуждалось менее трети информации, а к 2020 г. доля такой информации может превысить 40% [26]. Исследование оценило объем сгенерированных данных в 2012 г. в 2,8 зеттабайта (примерно 3000 эксабайтов, что в 10 раз больше уровня 2007 г.!) и прогнозирует к 2020 г. увеличение объема до 40 зеттабайт, что превосходит прежние прогнозы на 14%.

Интернетизация – самый ранний из процессов цифровизации. По данным последнего пресс-релиза Международного союза электросвязи [19], количество пользователей Интернета в мире составляет 3,5 млрд человек (почти половина населения Земли): в развивающихся странах 2,5 млрд пользователей, в развитых – 1 млрд. К началу 2016 г. полоса пропускания международного трафика Интернета достигла 185 тыс. Гигабит в секунду, тогда как в 2008 г. она составляла всего 30 тыс. Гигабит [19].

Интернетизация является наиболее ярким повсеместно «видимым» процессом цифровизации. Каждая личность получает возможность стать глобально известной. Малые и средние предприятия уже с рождения становятся транснациональными. Цифровые стартапы по всему миру используют возможности инфраструктуры «подключи и работай» – Интернет-платформ с огромной глобальной клиентской базой – и становятся экспортерами. 50% торгуемых услуг в мире уже цифровизированы [18].

В недавнем отчете компании Мак Кинси указано, что после 20 лет непрерывного роста

суммарные глобальные трансграничные потоки товаров, услуг и финансов с 2008 г. уменьшились в отношении к глобальному ВВП на 14% [22]. Можно ли говорить, что глобализация «остановилась» и отыгрывает в своем развитии назад? Нет, потому что (по крайней мере, массово и в перспективе) вместо самого товара в зарубежную страну может приходиться его цифровой образ – и его уже не обязательно делать где-то далеко и перевозить, тратя большие средства.

Возникает вопрос: а справится ли человечество с таким объемом данных? Не слишком ли много ненужной информации производится и выбрасывается фактически «на воздух» (по аналогии с энергетикой – КПД первых двигателей были всего несколько процентов).

Не стоит забывать, что главные центры «переработки» информации – по-прежнему люди, образованные, инновационно активные работники. Если в 30-х гг. XX в. в университеты шло меньше 15% возрастной когорты, в 1970–1980-е гг. – 25–30%, то теперь во многих странах – 70–90% [5]. Согласно докладу ЮНЕСКО, правительства не успевают удовлетворять растущий спрос на высшее образование [12]. По информации ЮНЕСКО, количество учащихся вузов удвоилось с 2000 по 2014 г. до 207 млн человек.

Еще более образованные люди – это ученые. К началу 2014 г. в мире выходило 34 274 научных рецензируемых журналов, наблюдается их постоянный и устойчивый рост – таков результат обзора журналов в справочнике Ulrich [3]. Среднегодовой рост количества журналов в период с 2002 по 2013 гг. составил 4,05%. Рост научных журналов естественно сопровождался ростом числа статей – с 2001 по 2011 гг. ежегодный рост составил почти 3%. Выделение средств на науку шло в последние десятилетия быстрее, чем рос ВВП: с 552 млрд долл. в 1996 г. до 1,3 трлн – в 2009 г., т.е. в 2,4 раза (согласно отчету NSF за 2012 г.) [23]. Для сравнения – объем всего ВВП мира в этот же период вырос в 1,9 раз. Более точно – объем финансирования ВВП рос в докризисный период примерно в 1,3 быстрее, чем рост самого ВВП.

В настоящее время в научных исследованиях во всем мире занято около 7,8 млн ученых (скорее всего, сейчас уже больше 8 млн). С 2007 г. число исследователей возросло на 21%. Этот значительный рост нашел также отражение в резком увеличении количества научных публикаций.

По данным Института статистики ЮНЕСКО (UNESCO Institute for Statistics), в конце 2004 г. в мире насчитывалось 5,5 млн исследователей [27]. Возможно полагать, что число исследователей примерно удвоилось с начала XXI в. Если взять среднее отношение числа студентов к числу преподавателей в вузах стран мира, представленных в статистике ОЭСР (а это примерно 18–20 к 1), можно полагать, что на более 200 млн студентов в мире приходится примерно 11–13 млн вузовских преподавателей, которые также занимаются научной работой, пишут статьи и публикуются в журналах. Таким образом, в мире более 20 млн человек заняты высокоинтеллектуальным трудом, связанным с анализом и обработкой информации.

Если считать, что в одном научном журнале в среднем выходит около 100 статей в год, то это – менее 0,2 статьи на одного работника научной сферы. По имеющимся оценкам, в 2015 г. в мире также насчитывалось 10,6 млн действующих патентов.

Особенно быстро растет инноваторство в Китае: в 2015 г. КНР выдала почти 360 тыс. патентов, обогнав США (298,4 тыс.). Наибольшее число опубликованных в мире патентных заявок связано с цифровой экономикой – в области компьютерной техники (7,9% от общего объема), электротехнического оборудования (7,3%) и цифровой связи (4,9%). В 2015 г. инноваторы подали порядка 2,9 млн патентных заявок во всем мире, что на 7,8% больше, чем в 2014 г. (для сравнения: темпы прироста в 2014 г. составили 4,5%). В 2015 г. патентное ведомство Китая получило 1,1 млн заявок. Почти столько же заявок получили три вместе взятых ведомства – ведомства США (589 тыс.), Японии (319 тыс.) и Республики Корея (214 тыс.). Конструкторами во всем мире было подано 872,8 тыс. заявок с указанием 1,1 млн образцов [1]. Таким образом, отношение числа работников науки к единице научно-технической продукции составляет примерно 0,5 в год.

М. Мейб прослеживает рост количества научных журналов, начиная с 1665 г. и заканчивая 2001 годом, т.е. за 336 лет. Выяснилось, что за последние три столетия рост научных рецензируемых журналов был практически постоянным и составил 3,46% в год, а это значит, что каждые 20 лет количество журналов удваивалось [21]. Причем эта скорость слабо менялась со време-

нем. *Обратим внимание – информация удваивается каждые 2 года, а число продуктов ее интеллектуальной переработки – раз в 20 лет.*

Возможно, не вся информация является полезной (только 20% – говорят аналитики), но все равно – для адекватного соответствия информационным потокам человечество должно постепенно «умнеть». Так или это?

Одни исследования показывают, что с каждым годом IQ в разных странах стабильно растет [20]. На основании обобщения данных 405 предыдущих исследований результатов тестов IQ 200 тыс. человек за 64 года из 48 стран был сделан вывод, что средний уровень интеллекта с 1950 г. вырос на 20 пунктов [28]. А поскольку тесты IQ устроены так, чтобы средний результат всегда составлял 100, это значительный скачок. Возможно, что дело в том, что мир требует от нас решения все большего круга когнитивных задач и подталкивает к развитию специфических навыков, связанных с их решением.

Однако, если рассматривать данные измерения уровня различных видов грамотности школьников разных стран (тесты PISA), то можно видеть, что средний уровень стран ОЭСР за 15 лет проведения теста не вырос, можно сказать, он даже имеет тенденцию к уменьшению (от 500 до 493–494, если брать среднюю грамотность по всем странам и все ее видам – математическую, читательскую, научную) [10]. При доле стран ОЭСР в населении мира можно полагать, что «в пределе» численность людей, биологически способных к аналитической деятельности и задействованных в ней, может увеличиться только в 3, максимум в 4 раза.

Более того, согласно данным нового исследования, люди, наоборот, заметно «поглупели». Вместо IQ был использован другой показатель – время реакции. Авторы проанализировали 14 исследований по замерам времени реакции за период 1884–2004 гг. с учетом данных о 9000 человек. Средняя скорость реакции снизилась, что соответствует снижению IQ на 14 пунктов. Авторы исследования объясняют результат тем, что в семьях интеллектуалов в развитых странах стало рождаться меньшее количество детей. Другое объяснение приведено выше – интеллект стал другим, ориентированным на конкретные, современные задачи, и чем-то в нем приходится жертвовать [29].

По-видимому, уровень интеллектуального развития человечества уже близок к своему пределу – в рамках естественной биологической эволюции. За 25 тыс. лет объем мозга человека практически остался прежним. Мозг верхнепалеолитических людей и даже неандертальцев был в среднем больше современного (1460 см³ или даже 1500 см³ у неандертальцев, почти столько же и даже больше – у кроманьонцев). Средний размер мозга равен для современных же мужчин всех рас примерно 1425 см³, вместе с женщинами – 1350 см³ [4]. Сегодня ежедневное издание газеты «Нью-Йорк Таймс» содержит больше информации, чем средний англичанин XVII в. усваивал за всю свою жизнь. Получается, что человек начала третьего тысячелетия вынужден за свою жизнь воспринять в десятки тысяч раз больше информации, чем его предок всего лишь 300–400 лет назад [17].

В состоянии покоя мозг расходует 9% потребленных калорий и 20% кислорода, но в состоянии высокого интеллектуального напряжения мозг может потреблять до 25% поступивших в организм питательных веществ [8]. Организм человека, не имеющего особых способностей, от такой нагрузки быстро устает. При средней массе мозга человека 1400 граммов у одаренных личностей головной мозг в 72% случаев превышает среднюю массу. Поэтому при эволюционной целесообразности постоянного интеллектуального напряжения и в условиях достаточно обильной пищи отбор, возможно, будет проходить в сторону увеличения мозга, но вот с необходимостью напрягать ум вопрос стоит все более проблематично по мере повышения уровня жизни и расширения возможности ничего не делать.

Человеческий мозг увеличивается в размерах примерно до 26–27 лет. До 50 лет особых изменений не происходит. А вот у доживших до 90 лет мозг меньше примерно на 120 грамм. Это много, и далеко не всякий сохраняет полную адекватность. Однако этот недостаток в весе мозга компенсируется богатым жизненным опытом, навыками. Но так или иначе, все равно – с увеличением доли в населении людей старшего поколения общая готовность популяции к выполнению тяжелой интеллектуальной работы снижается, а такое увеличение доли пожилых людей характерно как раз для развитых стран.

Цифровизация может отнять рабочие места – но только временно, пока человечество не приспособится к новой реальности. Устойчивость развития ставит перед человечеством небывало сложные задачи, не только задачи интеллектуального освоения Вселенной, но и задачи социально-гуманитарные, возникающие перед угрозой глобальной стагнации, особенно очевидной в том случае, если колонизация новых миров будет отложена.

Итак, магистральный путь глобализации на сегодня – это цифровизация, которая заключается в создании в конечном итоге все более полной совокупности цифровых образов реального мира.

Часть процесса цифровизации – это облегчение коммуникации, интернетизация. Она – наиболее очевидный и близящийся к полному и глобальному охвату процесс. Он несет вызовы политического популизма, когда голос даже тех, кто, в сущности, ничего умного сказать не способен – может оказаться также слышимым, как и голос интеллектуалов, которые предпочитают отмалчиваться и заниматься «своим делом». Это тем более обостряет проблему, чем больше социальных кризисных изменений влечет резкое повышение производительности труда в развитых странах – идет деиндустриализация, сопровождающаяся значительным увеличением числа экономически «лишних» людей. Это проблема не столько собственно цифровая, сколько социальная, однако она, возможно, потребует новых подходов к проблеме управления, формированию цифровых экосистем, решению проблемы растущей проблемы информационной безопасности, созданию надежного пространства «цифрового доверия» не только между людьми, но и между странами, поскольку цифровое противостояние и даже цифровые (информационные) войны также стали реальными угрозами.

Вызовы следующего этапа – это необходимость создания глобального цифрового образа мира – такого, чтобы обеспечить технологическое решение первоочередных проблем выживания человечества – преодоления угрозы генетического вырождения и обеспечения экологической безопасности; формирования реальной ноосферы В. И. Вернадского и выход на траекторию коэволюции человека и биосферы согласно идеям Н. Н. Моисеева, 100-летие которого мы отмечаем в 2017 г. В дальнейшем над человечеством будет неизбежно довлеть необходимость

обеспечения той своей миссии, о которой говорил К. Э. Циолковский, которому в 2017 г. исполняется 160 лет – миссии освоения человеком космического пространства.

Список литературы

1. В 2015 г. число поданных в мире патентных заявок достигло 2,9 млн благодаря уверенно растущим показателям Китая; растет спрос и на другие права интеллектуальной собственности // Всемирная организация интеллектуальной собственности. Женева, 23.11.2016. PR/2016/802. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0017.html.
2. Динамика ВВП мира с 1970 по 2016 года // Блог SeoСайт. 07.12.2016. URL: <http://seosait.com/dinamika-vvp-mira-1970-2016/>.
3. *Домнина Т. Н., Хачко О. А.* Научные журналы: количество, темпы роста (ВИНИТИ РАН) // Библиотека по естественным наукам РАН. URL: http://www.benran.ru/SEM/Sb_15/sbornik/83.pdf.
4. *Дробышевский С. В.* Глупеем ли мы? О причинах уменьшения мозга // Антропогенез.ру. URL: <http://antropogenez.ru/article/493/>
5. *Клячко Т.* Высшее образование: больше, лучше или дешевле? // Демоскоп Weekly. 2016. № 669–670. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php>
6. *Конюхова К.* В России насчитали 40 миллионов геймеров. В это число вошли любители онлайн- и видеоигр // Комсомольская правда. 02.11.2012. URL: <https://www.kp.ru/daily/25977/2912360/>.
7. *Кочеткова В. И.* Палеоневрология. М.: Изд. МГУ, 1973.
8. *Кузина С.* От веса мозга зависит вес в обществе. Интервью с проф. С. В. Савельевым // Комсомольская правда, 22.07.2010. URL: <https://www.kp.ru/daily/24527.3/673055/>.
9. *Куликов И.* Стопка дисков от Земли до Луны. Сколько информации на планете Земля // Газета.ру. 14.02.2011. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/02/14_a_3524166.shtml.
10. Мониторинг оценки качества образования в школе PISA. URL: <http://www.education-medelle.com/articles/monitoring-otcenki-kachestva-obrazovaniya-v-schkole-pisa.html>.
11. Путин сделал ставку на биткоины: изменит ли Россию цифровая экономика? А также интернет торговля и электронный документооборот // Московский комсомолец. 02.06.2017. URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/06/02/putin-sdelal-stavku-na-bitkoiny-izmenit-li-ros-siyu-cifrovaya-ekonomika.html>
12. Резюме Всемирного доклада по мониторингу образования. Образование в интересах людей и планеты: построение устойчивого будущего для всех. ЮНЕСКО, 2016. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002457/245745R.pdf>.
13. Россия – 2045. Стратегическое общественное движение. URL: <http://2045.ru/>.
14. *Самофалова О.* Дефицит отечественной микроэлектроники несет для страны серьезные угрозы // Деловая газета «Взгляд». 02.10.2015. URL: <https://vz.ru/economy/2015/10/2/769514.html>.
15. Статистика: количество игрманов в России за 15 лет выросло на 20% // Svopi.ru. 29.04.2016. URL: <https://svopi.ru/obsh/100269>
16. Что нужно знать о цифровой экономике и ее перспективах // Коммерсант. 26.08.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3063024>.
17. *Энштейн М. Н.* Политическое эхо информационного взрыва. Почему все больше людей отстает от человечества? // Проект «Сноб». URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/116094>.
18. *Castro D., McQuinn A.* Cross-border data flows enable growth in all industries, Information Technology and Innovation Foundation, February 2015.
19. ICT facts and figures – 2016. URL: http://www.itu.int/net/pressoffice/press_releases/2016/pdf/30-ru.pdf.
20. *Kremer W.* Are humans getting cleverer? // BBC News. 2 March 2015. URL: <http://www.bbc.com/news/magazine-31556802>.
21. *Mabe M.* STM publishing: The known knowns, the known unknowns and all points inbetween. Presentation at Academic Publishing in Europe conference. Berlin, 2008.
22. McKinsey Global Institute. Digital globalization: the new era of global flows. Executive summary. March, 2016.
23. National Science Board. Science and Engineering Indicators 2014. Arlington VA: National Science Foundation (NSB 14-01). 2014. P 36 (Chapter 5). URL: <https://www.nsf.gov/statistics/seind14/content/etc/nsb1401.pdf>.
24. **Negroponte N.** Being Digital. USF. Alfred A. Knopf, Inc. 1995.

25. *Tapscott D.* The Digital Economy: Promise and Peril in The Age of Networked Intelligence, McGraw-Hill, 1997.
26. The digital universe in 2020: Big Data, Bigger Digital Shadow s, and Biggest Grow in the Far East. December 2012. By John Gantz and David Reinsel. Sponsored by EMC Corporation. URL: <https://www.emc.com/collateral/analyst-reports/idc-the-digital-universe-in-2020.pdf>.
27. The UNESCO Science Report: towards 2030. UNESCO Publishing. 2015.
28. *Wongupparaj Peera, Veena, Kumari, Robin, G. Morris.* A Cross-Temporal Meta-Analysis of Raven's Progressive Matrices: Age groups and developing versus developed countries // *Intelligence*. 2015. Vol. 49. Pp. 1–9.
29. *Woodley M. A., Nijenhuis J. te, Murphy R.* Were the Victorians cleverer than us? The decline in general intelligence estimated from a meta-analysis of the slowing of simple reaction time // *Intelligence*. 2013, Vol. 41, Issue 6, November–December. Pp. 843–850.
7. Kochetkova V. I. (1973) Paleoneurology. M.: Moscow State University.
8. Kuzina S. (2010) The weight of the brain determines the weight in the society. Interview with prof. S. V. Saveliev. *Komsomolskaya Pravda*, July 22, 2010. URL: <https://www.kp.ru/daily/24527.3/673055/>.
9. Kulikov I. (2011) A stack of discs from the Earth to the Moon. How much information on the planet Earth. *Gazeta.ru*. 14.02.2011. URL: https://www.gazeta.ru/science/2011/02/14_a_3524166.shtml (date accessed: 02.06.2017).
10. Monitoring the evaluation of the quality of education in the PISA school. URL: <http://www.education-medelle.com/articles/monitoring-otcenki-kachestva-obrazovaniya-v-schkole-pisa.html>.
11. Putin has bet on bitcoins: will the digital economy change Russia? And also Internet commerce and electronic document management. *Moscow's comsomolets*. 02.06.2017. URL: <http://www.mk.ru/economics/2017/06/02/putin-sdelal-stavku-na-bitkoiny-izmenit-li-rossiyu-cifrovaya-ekonomika.html>.

References

1. In 2015 the number of filed patent applications in the world reached 2.9 million due to China's steadily growing performance; There is a growing demand for other intellectual property rights. World Intellectual Property Organization. Geneva, 11/23/2016. PR/2016/802. URL: http://www.wipo.int/pressroom/en/articles/2016/article_0017.html.
2. The dynamics of the world's GDP from 1970 to 2016 // Blog CeoSait. 12/7/2016. URL: <http://seosait.com/dinamika-vvp-mira-1970-2016/>.
3. Domnina TN, Khachko OA Scientific journals: quantity, growth rates (VINITI RAS) // Library for Natural Sciences of the Russian Academy of Sciences. URL: http://www.benran.ru/SEM/Sb_15/sbornik/83.pdf.
4. Drobyshevsky S.V. Are we stupid? On the causes of brain reduction // *Anthropogenesis.ru*. URL: <http://antropogenez.ru/article/493/>.
5. Klyachko T. (2016) Higher education: more, better or cheaper? *Demoscope Weekly*, no. 669–670. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0669/tema02.php>.
6. Konyukhova K. (2012) In Russia, counted 40 million gamers. This number includes fans of online and video games. *Komsomolskaya Pravda*, 02.11.2012. URL: <https://www.kp.ru/daily/25977/2912360/>.
12. Summary of the World Report on Education Monitoring. Education for people and the planet: building a sustainable future for all. UNESCO, 2016. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0024/002457/245745R.pdf>.
13. Russia – 2045. Strategic social movement. URL: <http://2045.ru/>.
14. Samofalova O. (2015) Deficiency of domestic microelectronics carries serious threats for the country. *Business newspaper Vglyad*. 02/10/2015. URL: <https://vz.ru/economy/2015/10/2/769514.html>.
15. Statistics: The number of gamblers in Russia for 15 years has grown by 20%. *Svopi.ru*. 04/29/2016. URL: <https://svopi.ru/obsh/100269>.
16. What you need to know about the digital economy and its prospects. *Kommersant*. 08/26/2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3063024>.
17. Epshtein M. N. Political echo of the information explosion. Why are more and more people behind humanity? *The project «Snob»*. URL: <https://snob.ru/profile/27356/blog/116094>.

УДК 325.1

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИГРАЦИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ МИГРАЦИОННОМ ПОТОКЕ

З. С. БОЧАРОВА,

*доктор исторических наук, профессор Факультета глобальных процессов,
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
E-mail: kpzg@mail.ru*

В статье показаны факторы роста удельного веса мигрантов, вынужденных покинуть место постоянного жительства по экологическим причинам, международные механизмы по их защите, трудности определения экологической миграции. Понятие «экологический мигрант» близко к определению термина «беженец». Их сближает критерий «угрозы жизни и здоровью», «обоснованные опасения стать жертвой преследований» и, как правило, отсутствие защиты со стороны страны происхождения. Обоснован вывод о том, что экологическая миграция, концептуально оформившись значительно позже, чем беженская проблема, приобрела масштабный и необратимый характер и нуждается в дополнительном международно-правовом регулировании.

Ключевые слова: экологическая катастрофа, зона экологического бедствия, миграция, беженец, международные организации, Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН), Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП).

Migration processes in the global world

GLOBAL MIGRATION FLOW: ENVIRONMENTAL MIGRATION

Z. S. BOCHAROVA,

*Doctor of Historical Sciences, Professor of Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation
E-mail: kpzg@mail.ru*

The factors are shown in this article devoted to the forced – migrants' proportional weight who had to leave their permanent residence because of environmental disasters and also to the international mechanisms for their protection and to the difficulties in determination of ecological environmental migration. The concept of "environmental migrant" is close to the definition of the term "refugee". They are brought together by the criterion of "threat to life and health", "reasonable fears of being persecuted" and, as a rule, the lack of protection by the country of origin. The conclusion that the environmental migration, conceptually shaped much later than the refugee problem, has become a large-scale and irreversible issue and requires additional international-legal regulation is justified.

Keywords: *an ecological disaster, an ecological disaster zone, a migration, a refugee, international organizations, the United Nation Office of the Higher Commissioner for Refugees (UNHCR), the UN Environment Program (UNEP).*

В современном мире феномен глобальной миграции системно и комплексно влияет на общество, человечество в целом, является локомотивом интеграции и глобализации, а потому требует глубокого осмысления, разработки соответствующей политики на универсальном, региональном и национальном уровнях. Многоаспектность явления диктует дифферен-

цированный подход, классификацию внешних и внутренних перемещений людей, в том числе по принципу их причинности. Принято выделять добровольную миграцию, которая доминирует в экономическом потоке, и вынужденную.

Урегулирование и исследование вынужденной миграции берет свое начало с 1920-х гг., с решения «русского вопроса» (судьбы первой

пореволюционной волны эмиграции), с формирования понятия «беженец». Постепенно выделялись и иные категории и группы вынужденных мигрантов. Самой «молодой» из них является экологическая.

ООН признает международными мигрантами лиц, живущих в государстве, которое не является их местом рождения. Абсолютная их численность из года в год растет, но сопоставима с увеличением населения Земли. Так, в 1990 г. вне страны происхождения постоянно пребывали 2,9% жителей планеты, в 2013 г. – 3,2%, в 2015 г. – примерно 3,3%. За четверть века, с 1990 по 2015 гг., доля международных мигрантов в общей численности населения выросла на «Севере», но в целом оставалась стабильной на «Юге» (снизившись в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне). Если конкретизировать, то наиболее динамичен их прирост был в Океании – с 18 до 21%, чуть ниже в Северной Америке – с 10 до 15%, а в Европе – с 7 до 10%. В 2015 г. в странах Латинской Америки и Карибского бассейна зафиксирована самая низкая доля международных мигрантов в общей численности населения (1,5%), дальше следовали страны Африка и Азия (по 1,7%).

Число международных мигрантов в мире к началу 2016 г. составило 244 млн человек. Эта цифра была озвучена в докладе Верховного комиссара ООН по делам беженцев в июне прошлого года. Покидая свои родные дома, почти 58% международных мигрантов предпочитают переезжать в развитые регионы мира, т.е. на «глобальный Север». Здесь они составили 11,2% от общей численности населения в 2015 г., в то время как на «Юге» – лишь 1,7%. Причем 61% трансграничных мигрантов «Севера» происходят из развивающихся стран. На «глобальном Юге» нашли приют 42% переселенцев, но их удельный вес от всех международных мигрантов более значим – 87%.

В результате сложилась следующая картина: 76 млн проживали в странах Европы, 75 млн – в странах Азии; Северная Америка заняла третью позицию (54 млн), затем – Африка (21 млн), Латинская Америка и Карибский бассейн (9 млн) и Океания (8 млн) [4].

2015 г. побил все рекорды по числу вынужденных мигрантов – 65,3 млн человек, или каждый 113-й человек на Земле. Сюда включены

перемещенные внутри стран лица (40,8 млн), беженцы (21,3 млн), а также те, кто ожидал решения по своим ходатайствам об убежище в промышленно развитых странах (3,2 млн) [8]. Иными словами, речь идет о тех категориях, которым покровительствует Управление Верховного комиссара (УВКБ) ООН.

Столкнувшись с проблемой беженцев в значительных масштабах с начала XX в., международное сообщество по гуманитарным соображениям активизировало защиту и оказание помощи изгнанникам. Модель международных действий была установлена Лигой Наций, и она привела к принятию целого ряда межправительственных соглашений. Трактовка понятия «беженец» с момента его введения в международное право до сего дня претерпело серьезные изменения. Беженцы как особая категория иностранцев выделялись по национальному происхождению или территории, которую они покинули, а также в связи с отсутствием дипломатической защиты со стороны государства своего происхождения. Женевские определения 1922 г. понятия «беженец» («русского происхождения, не принявший никакого другого подданства»¹) и 1926 г. («всякое лицо русского происхождения, не пользующееся покровительством правительства СССР и не приобретшее другого подданства») требовали дополнений и разъяснений, и потому ряд вопросов оставался на усмотрение местных правительств.

После Второй мировой войны наработанные положения были обобщены, расширены, уточнены. И сегодня «беженец» согласно Конвенции о статусе беженцев от 28.07.1951, Протоколу, касающемуся статуса беженцев, от 31.01.1967, – это иностранец или лицо без гражданства, опасющееся стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, и не может пользоваться защитой страны своей гражданской принадлежности или не желает пользоваться такой защитой [12]. От обычных мигрантов эту категорию лиц отличает отсутствие защиты со стороны собственного государства. Статус беженца определяется на индивидуальной основе, соглас-

¹ В научной литературе это первое в истории определение «беженец» почему-то игнорируется.

но официальным процедурам, каждой страной самостоятельно. Если лицо, нуждающееся в защите, находится в стране, не ратифицировавшей Конвенцию 1951 г. и Протокол 1967 г., то оно может быть признано беженцем согласно мандату УВКБ ООН. Резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 26.11.1957 № 167 и от 07.12.1962 № 1784 (XVII) уполномочивали Верховного комиссара оказывать помощь также лицам, не подпадавшим под определение Устава УВКБ ООН, принятого 14.12.1950, и Конвенции 1951 г. В результате в правовой литературе стали употребляться два понятия: «мандатные» беженцы и «конвенционные» беженцы (в соответствии с Конвенцией 1951 г.) [10, с. 179].

На национальном и региональном уровнях универсальное определение может дополняться, что, например, и было сделано в Конвенции по конкретным аспектам проблем беженцев в Африке, принятой в Аддис-Абебе 10.09.1969 Организацией Африканского Единства и вступившей в силу 20.06.1974, а также в Картаженской декларации о беженцах 1984 г.², опирающейся на опыт, накопленный «в связи с массовыми потоками беженцев в Центральноамериканском регионе». Дополнения обусловлены ростом категорий лиц, нуждающихся в защите своих прав и помощи мирового сообщества. Неслучайно УВКБ ООН выступило за расширение программ приема беженцев и лиц, ищущих убежища, в третьих странах, в том числе на основе расселения, гуманитарных виз, воссоединения семей, частного спонсорства, студенческих и рабочих виз, а также стало оказывать помощь лицам, перемещенным внутри страны. С подобными резолюциями выступили и другие органы ООН. На 71-й сессии Генеральной ассамблеи ООН (август 2016 г.) в докладе генерального секретаря «Международная миграция и развитие» говорилось, что «экономические, социальные и экологические факторы, а также политическая нестабильность будут и далее влиять на глобальные тенденции в области миграции», вести к росту принудительных перемещений [4].

Экономический и социальный совет (ЭКОСОС), Управление Верховного комиссара по пра-

вам человека (УВКПЧ), Международная организация по миграции (МОМ), ряд региональных объединений разрабатывают принципы и руководящие указания для защиты всех мигрантов, находящихся в уязвимом положении и в контексте смешанных миграционных потоков, чтобы взять их под защиту и компенсировать отсутствие доступа к механизмам защиты конвенционных беженцев. Резолюция ЭКОСОС 1972 г., Исполнительный комитет УВКБ ООН в 1980 г. санкционировали помощь лицам, бегущим от стихийных бедствий, и лицам, перемещенным внутри страны (ЛПВС). Акцент делается на уважении и осуществлении прав человека всех мигрантов, относясь с пониманием к тому, что государства прежде всего озабочены охраной своих национальных границ.

Таким образом, с конца XX в. мандат УВКБ ООН расширился не в последнюю очередь за счет мигрантов, вынужденных покидать территорию своей страны из-за войн и вооруженных конфликтов, сопутствующих им обстоятельств, а также по причине негативных изменений окружающей среды. При этом главным критерием в соответствии с духом и словом Устава УВКБ ООН оставалось отсутствие возможности или нежелание страны происхождения беженцев предоставить защиту.

В 2014 г. правительства Филиппин и Соединенных Штатов Америки выступили с инициативой по вопросам мигрантов в странах, находящихся в кризисной ситуации, для оказания содействия в принимающих странах международным мигрантам, оказавшимся в бедственном положении в результате конфликтов или стихийного бедствия. Были разработаны руководящие принципы для оказания государствам, частному сектору, международным организациям и гражданскому обществу содействия в реагировании на такие ситуации. К этой инициативе, поддержанной МОМ, УВКПЧ, Специальным представителем Генерального секретаря и Джорджтаунского университета, присоединились и другие правительства [4].

С 1970-х гг. все чаще раздавались голоса в пользу оказания гуманитарной помощи жертвам стихийных бедствий и антропогенных катастроф, а в качестве причины миграций называлась неблагоприятная экологическая обстановка. Появились термины «экологический мигрант», «эколо-

² Принята на коллоквиуме «Международная защита беженцев в Центральной Америке, Мексике и Панаме: юридические и гуманитарные проблемы» в Картажене (Колумбия) 19–22 ноября 1984 г.

гическая миграция». Но они до сих пор еще не устоялись, являются дискуссионными, в международных документах упоминаются вскользь, либо даются определения, не исчерпывающие всего многообразия вопроса. Отчасти это связано с подвижным наполнением понятий «окружающая среда», «экологические проблемы», слабостью методологической базы учета экологических мигрантов, с расширением прав человека (на благоприятную, здоровую окружающую среду, на воду и др.), решением задач, связанных с бедностью, распределением ресурсов, изменением климата, а также бурным увеличением международных экологических соглашений и т.п.

Тем не менее международные организации и исследователи стремятся выработать всеобъемлющее, универсальное определение, которое могло бы стать общепризнанным.

Считается, что термин «экологическая миграция» был введен в оборот американским экологом У. Вогтом в 1948 г. [11, с. 10]. Однако формирование понятия шло параллельно с концептуализацией охраны окружающей среды, и в активный дискурс оно вошло после Стокгольмской конференции по окружающей среде и развитию (1972 г.).

Следующим этапом стала конференция по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, состоявшаяся 20 лет спустя (1992 г.), где были названы потенциальные причины экологической миграции и впервые сформулированы цели устойчивого развития. Ряд целей непосредственно относится к безопасности человека и экологии, в том числе доступ к чистой воде и санитарии, недорогостоящая и чистая энергия, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем, сохранение экосистем суши и др. ООН не оставляла попыток разработать механизм сбалансированного и рационального потребления ресурсов, увязывая проблему с миграционными процессами. Например, такая попытка была сделана на Всемирной конференции ООН по народонаселению и развитию в Будапеште в 1974 г. В Венской декларации и программе действий 1993 г., принятой участниками Всемирной конференции по правам человека, заявлялось об оказании гуманитарной помощи жертвам всех стихийных бедствий и антропогенных катастроф. В ней также шла речь об ослаблении воздействия человека на окружающую

среду (рост населения, чрезмерное потребление, отсутствие доступа к ресурсам и т.д.), экологических вызовах, рациональной миграции. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию, состоявшаяся в июне 2012 г. в Рио-де-Жанейро (Конференция Рио+20) внесла свой вклад, установив взаимосвязь миграции и окружающей среды.

Постепенно, по мере роста экологических проблем, в общем объеме глобальной миграции формировался новый поток переселенцев, и в совокупности различных групп лиц, которых УВКБ ООН брало под свое покровительство, выделились экологические мигранты, лица, вынужденные «покинуть свое обычное место жительства временно или на неопределенное время по причине причинения значительного вреда окружающей среде (природных и/или антропогенных катастроф), подвергающего опасности их жизнь и/или оказывающего серьезное влияние на качество их жизни» [17, с. 4]. Именно такое определение «экологических беженцев» было предложено в официальных документах ЮНЕП, исследователем из Египта, профессором геохимии и минералогии Национального исследовательского центра в Каире Эссамом эль-Гиннави (Essam El-Hinnawi) в 1985 г. Экологические нарушения ученый интерпретировал как любые физические, химические и/или биологические изменения в экосистеме, которые делают ее, временно или постоянно, непригодной для поддержания жизни человека [17, с. 94, 95].

Понятие «экологический беженец» в трактовке ЮНЕП вошло в научный оборот, но оказалось недостаточным, ибо не учитывает всего многообразия причин миграции, связанных с изменениями окружающей среды. Также специалисты по международному праву, проблемам безопасности и более широким вопросам миграции не соглашались с универсальным использованием термина «беженец» по отношению к экологическим мигрантам. Оппоненты обратили внимание и на слабость аналитических критериев такого определения и предложили другие варианты с учетом целого спектра признаков, положенных в основу дефиниции. Так, Д. Бейтс (Diane C. Bates), опираясь на труды коллег, на основе критериев, связанных с тем, кто контролирует процесс принятия решения о миграции, и характеристик нарушения окружающей среды – происхождение (естественное или техно-

генное), продолжительность (внезапная или постепенная), планирование или стихийность миграции – вводит несколько понятий: «экологический беженец», «экологический эмигрант», «мигрант». Миграционные потоки ученый дифференцирует в зависимости от причин деградации окружающей среды: природные бедствия, антропогенный фактор (в результате нерационального экономического развития или войны) и постепенное ухудшение.

Со сложной системой квалификаций, предложенной Д. Бейтс (Diane C. Bates), не согласны Д. В. Иванов и Д. К. Бекашев, которые аргументировали собственный подход к различным категориям экологических мигрантов [16, с. 47–56] и дали определение понятия. Следуя традициям международного права и практике международных организаций, наиболее адекватным термином для обозначения лиц, мигрирующих по причинам изменения окружающей среды, они посчитали принять следующий: «лица, перемещенные по экологическим причинам». И трактуют их как мигрантов в пределах страны своего места жительства или выехавших за ее пределы в связи с негативным изменением окружающей среды или непосредственной угрозой такого изменения [11, с. 46].

Д. Д. Булешева формулирует определение процесса перемещения по экологическим причинам так: «вынужденная миграция населения за пределы территории проживания в результате существующей угрозы жизни и здоровью людей вследствие экологических бедствий, природных и техногенных катастроф» [2].

В. И. Евтушенко считает экологическую миграцию перемещением людей «с целью изменения постоянного места жительства или места пребывания, связанное с невозможностью или нежеланием нахождения в зоне экологического бедствия при природной или техногенной катастрофе, изменении экологической, санитарно-эпидемиологической или климатической обстановки и невозможности возвращения до стабилизации экологической или санитарно-эпидемиологической ситуации на прежнее место жительства или место пребывания вследствие угрозы жизни или нанесения вреда здоровью, или нежеланием возвращения на прежнее место жительства вследствие таких опасений» [5, с. 149, 150].

Особую позицию занимают А. П. Анисимов и З. В. Додгаева. В качестве главного исходного

критерия для получения статуса экологического беженца они предлагают строгое и однозначное определение понятия «деградация экологических систем» [1].

Анализу понятийного аппарата посвятил специальную статью Д. Моррисси (J. Morrissey), который привел аргументы «максималистов», ставивших в прямую и непосредственную зависимость изменения окружающей среды и миграции, и «минималистов», подчеркивавших сложность взаимодействия между экологическими и социальными системами и подвергших сомнению предположение о прямой причинно-следственной связи между изменением окружающей среды и миграцией [19]. В научной литературе используется также формулировка Н. Майерса 1995 г.: экологические беженцы – это лица, которые не могут находиться в безопасности в своем обычном месте жительства в связи с экологическими факторами чрезвычайного характера (засуха, опустынивание, эрозия почвы, нехватка воды и изменение климата), а также природными бедствиями (циклоны, штормы, наводнения), а также промышленными катастрофами, голодом, эпидемией [11, с. 44].

В докладе Глобальной комиссии по международной миграции 2006 г. к экологическим мигрантам отнесены «люди, которые были вынуждены переселяться вследствие экологических катастроф» [15, с. 64]. Одно из разработанных Международной организацией по миграции (МОМ) гласит: «экологическими мигрантами являются лица или группы лиц, которые по серьезным причинам внезапного или постепенного изменения окружающей среды, негативно сказывающегося на их жизнедеятельности или условиях жизни, вынуждены покинуть свое обычное место жительства или по своему желанию покидают его на определенное или неопределенное время и мигрируют в пределах своей страны или за ее пределы» [11, с. 43].

Первая международная конференция, посвященная миграции, вызванной состоянием окружающей среды, состоялась в Бонне (Германия) 11 октября 2008 г. Участники предложили следующее определение понятию «внешние экологические трудовые мигранты». Это – «лица, которые вынуждены покинуть место своего постоянного проживания в какой-либо стране и пересекают ее границу вследствие резкого ухуд-

шения состояния окружающей среды или экологических катастроф в целях поиска работы» [18]. Был поставлен вопрос об их защите либо за счет расширения действия Конвенции 1951 г. о правовом статусе беженца, либо за счет разработки новой специальной конвенции о защите экологических мигрантов.

От наполнения понятия «экологический мигрант» зависят подсчеты численности этой категории населения. В конце 1980-х гг. ученые называли цифру в 10 млн экологических мигрантов, которая позже была увеличена до 25 млн. На Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро 1992 г. приводились данные о превышении численности экологических мигрантов над количеством «классических», конвенционных, беженцев. К 2050 г. прогнозируют увеличение экомигрантов до 200 млн. Ни у кого не вызывает сомнений положительная динамика этой тенденции. Основания для такого прогноза серьезные: примерно 44% мирового населения живет в пределах 150 км от береговой линии, и в случае подъема уровня моря всего на 10 см затопленной окажется большая часть Бангладеш и полностью уйдут под воду многие островные государства Азиатско-Тихоокеанского региона. Генеральный директор МОМ У. Л. Свинг говорит о 75 млн человек, которые находятся под угрозой вынужденной миграции, так как живут всего лишь на 1 метр выше уровня моря.

Во всем мире будет расти число тех, кто вынужден покинуть свои дома из-за истощения почвы, засух и разрушительных стихийных бедствий. Темпы современного опустынивания – 5–7 млн га в год. Если его не остановить, то, по прогнозам ООН, к концу тысячелетия планета утратит до 1/3 земель, которыми люди располагали еще в 1970-х гг. В СНГ только в результате водно-хозяйственных мероприятий потеряно (затоплено, засолено, пересушено) около 2% территории, еще около 6% находятся в критическом состоянии. С середины прошлого века население планеты все в большей степени испытывает негативные последствия деградации окружающей среды в силу целого ряда причин: роста численности населения (особенно в Азии и Африке), развития промышленности и транспорта, неупорядоченной урбанизации, практически повсеместного нарушения основных природных сред. Нарастающее изменение климата на Земле и гло-

бальное потепление ведут к усилению проблемы экологической миграции [9].

ЮНЕП уже подготовила пять докладов «Глобальная экологическая перспектива» (ГЭП) в 1997, 1999, 2002 и 2007 гг., в которых анализируется состояние окружающей среды и тенденции в мировом и региональных масштабах, описаны вероятные сценарии будущего для различных временных отрезков и сформулированы варианты принятия политических мер. Шестой доклад с углубленным анализом вопросов, связанных с политикой, для оказания содействия государствам-членам, ориентированным на скорейший переход к устойчивому будущему, будет готов к середине 2017 г. В Третьем докладе 2002 г. приводятся свидетельства, что число людей, страдающих от природных бедствий, в среднем выросло с 147 млн человек в год в 1980-х гг. до 211 млн в год в 1990-х гг. [3].

Стихийные явления, антропогенное воздействие на природу приводят к существенному изменению ее качества, экономики, жизненного уклада и, как следствие, к миграции людей, опасаящихся за свою жизнь. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) высказалось против использования термина «беженец» для обозначения лиц, перемещенных по экологическим причинам как некорректного. Мировое сообщество, ученые осознают необходимость создания правового механизма регулирования экологической миграции как составной части системы защищенности человека при резком ухудшении экологической обстановки вследствие природных катаклизмов и крупных аварий техногенного характера или в результате неразумной природохозяйственной деятельности человека [7, 6, 13, 14].

Экологическая миграция становится имманентной чертой глобального миграционного процесса. Поэтому на повестку дня поставлена Инициатива имени Нансена. Норвегия и Швейцария при поддержке УВКБ и МОМ проводят консультативный процесс с целью решения проблемы трансграничных перемещений в результате стихийных бедствий и изменений климата.

Экологическая миграция, концептуально оформившись значительно позже, чем беженская проблема, приобретая все более масштабный и необратимый характер, нуждается в международно-правовом регулировании. Понятия «эко-

логический мигрант» и «беженец» сближает критерий «угрозы жизни и здоровью» и «обоснованные опасения стать жертвой преследований», соответственно, и, как правило, отсутствие защиты со стороны страны происхождения. Причем, если претендент на получение статуса беженца должен доказать наличие реальной угрозы, то признаки экологического мигранта относительно размыты. Разводит эти понятия критерий гражданства, поскольку беженец – это всегда иностранец или лицо без гражданства, а экологическим мигрантом может быть и лицо, перемещенное внутри страны.

По оценкам Организации Красного Креста, природные катаклизмы являются причиной появления большего числа беженцев, чем войны. Ввиду роста числа экологических мигрантов, а также ввиду того, что их переселение не урегулировано международными нормативно-правовыми актами, подобное увеличение мигрантов может вызвать дополнительные правовые проблемы для всего мирового сообщества в будущем.

Список литературы

1. *Анисимов А. П., Додгаева З. В.* Правовой статус экологических беженцев в международном праве // *Аграрное и земельное право*. 2014. № 10 (118). С. 67–73.
2. *Булешева Д. Дж.* Экологическая миграция сегодня: проблемы и возможные решения // *Управление персоналом*. 2007. № 15. С. 49–51.
3. Глобальная экологическая перспектива – 3. URL: <http://www.grid.unep.ch/geo/geo3/russian/pdfs/prelims.pdf>.
4. Доклад генерального секретаря ООН «Международная миграция и развитие» на 71-й сессии Генеральной ассамблеи ООН 4 августа 2016 года. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_71_296_R.pdf.
5. *Евтушенко В. И.* Классификация экологической миграции // *Проблемы российского права*. 2009. № 2. С. 145–150.
6. *Евтушенко В. И.* Особенности правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев и экологических мигрантов: сравнительно-правовой анализ // *Научные ведомости*. 2009. № 10 (65). С. 125–130.
7. *Евтушенко В. И.* Экологическая миграция как составная часть системы защищенности че-

ловека и обеспечения экологической безопасности // *Lex Russica*. 2016. № 6. С. 158–169.

8. Ежегодный доклад Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев «Глобальные тенденции» (16 июня 2016 года, Женева). URL: <http://www.unhcr.org/576408cd7>.
9. *Западинская Л. И.* Экологическая миграция. Деградация окружающей среды вынуждает миллионы людей покидать родину // *Экология и жизнь*. 2008. № 7. С. 46–51.
10. *Зинченко Н. Н.* Международное миграционное право: основы теории и практики. М.: Научная книга, 2011.
11. *Иванов Д. В., Бекяшев Д. К.* Экологическая миграция населения: международно-правовые аспекты. М.: Аспект Пресс, 2013.
12. Конвенция о статусе беженцев. Принята 28 июля 1951 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.
13. *Костыря Е. А.* Экология и миграция: проблемы правового регулирования // *Экологическое право*. 2006. № 2. С. 43–45.
14. *Маркова Е. Ю.* Международный статус экологических мигрантов // *Миграционное право*. 2016. № 4. С. 14–17.
15. Миграция во взаимосвязанном мире: новые направления деятельности: Доклад Глобальной комиссии по международной миграции / пер. с англ. М.: Оргсервис-2000, 2006.
16. *Bates D. C.* Environmental Refugees? Classifying Human Migrations Caused by Environmental Change // *Population and Environment*. 2002. Vol. 23. No. 5. P. 465–477.
17. *El-Hinnawi E.* Environmental Refugees. Nairobi, Kenya: United Nations Environmental Programme, 1985.
18. International Conference on Environment, Forced Migration and Social Vulnerability (EFMSV), 9–11 October 2008, Bonn, Germany. URL: <http://www.efmsv2008.org/?menu=41>.
19. *Morrissey J.* Rethinking the «debate on environmental refugees»: from “maximalists and minimalists» to «proponents and critics» // *Journal of Political Ecology*. 2012. Vol. 19. P. 36–49.

References

1. Anisimov A. P., Dodgaeva Z. V. (2014) The Legal status of environmental refugees in international law. *Agrarian and land law*, no. 10 (118), pp. 67–73.

2. Bulesheva D. Dzh. (2007) Environmental migration today: problems and possible solutions. *Personnel Management*, no. 15, pp. 49–51.
3. Global environment outlook – 3. URL: <http://www.grid.unep.ch/geo/geo3/russian/pdfs/prelims.pdf>.
4. The report of the UN Secretary General “International migration and development” at the 71st session of the UN General Assembly on August 4, 2016. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/A_71_296_R.pdf.
5. Evtushenko V. I. (2009) Classification of environmental migration. *Problems of Russian law*, no. 2, pp. 145–150.
6. Evtushenko V. I. (2009) Peculiarities of the legal status of refugees and internally displaced persons and environmental migrants: a comparative legal analysis. *Scientific Bulletin*, no. 10 (65), pp. 125–130.
7. Evtushenko V. I. (2016) Environmental migration as an integral part of the system of protection of human and environmental safety. *Lex Russica*, no. 6, pp. 158–169.
8. Annual report of the office of the UN high Commissioner for refugees, «Global trends» June 16, 2016, Geneva. URL: <http://www.unhcr.org/576408cd7>
9. Zapadinskiy L. I. (2008) Environmental migration. Environmental degradation millions of people forced to leave their homeland. *Ecology and life*, no. 7, pp. 46–51.
10. Zinchenko N. N. (2011) International migration law: foundations of theory and practice. M.: Scientific book.
11. Ivanov D. V., Bekyashev D. K. (2013) Environmental migration: international legal aspects. M.: Aspect Press.
12. Convention relating to the status of refugees. Adopted on 28 July 1951. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml.
13. Kostyrya E. A. (2006) The Ecology and migration: problems of legal regulation. *Environmental law*, no. 2, pp. 43–45.
14. Markova E. Yu. (2016) The international status of eco-migrants. *Migration law*, no. 4, pp. 14–17.
15. (2006) Migration in an interconnected world: new directions: Report of the Global Commission on international migration / trans. from English. M.: Orgservis-2000.

УДК 338.48.01:378

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И ТУРИСТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А. П. ВОРОНКОВА,
*доктор философских наук, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация*

В данной статье анализируется становление системы профессиональной подготовки в области туризма и научных исследований в туризме. Выделены основные этапы формирования профессионального туристского образования в нашей стране. Определена важность научных исследований для развития системы туристского образования.

Ключевые слова: науки о туризме, туристское образование, научные исследования в туризме, мультидисциплинарность, междисциплинарность.

Migration processes in the global world

SCIENTIFIC RESEARCH AND TOURISM EDUCATION: HISTORY AND PRESENT

L. P. VORONKOVA,
*Doctor of Philosophy, Professor of the Faculty of Global Studies,
Moscow state University named after M. V. Lomonosov,
Moscow, Russian Federation*

In this article, the formation of a system of professional training in the field of tourism and scientific research in tourism is analyzed. The main stages of the formation of professional tourism education in our country are outlined. The importance of scientific research for the development of the system of tourism education has been determined.

Keywords: *Tourism science, tourism education, scientific research in tourism, multidisciplinary, interdisciplinarity.*

Международный туризм является неотъемлемой частью современного общества. Он пронизывает все его сферы, воздействуя на общемировые социальные, политические и культурно-гуманитарные процессы. Эта отрасль мирового хозяйства, являясь частью глобальной экономики, нуждается в выработке внутреннего механизма защиты, механизма обеспечения конкурентоспособности как ключевого аспекта деятельности организаций туристского профиля в современных условиях, достичь чего невозможно без соответствующего кадрового обеспечения. Глобализация международного рынка предъявляет новые требования к подготовке специалистов в сфере туризма и госте-

приимства. Вопросы модернизации туристского образования все больше выходят на передний план и рассматриваются достаточно широко в зарубежной научной литературе [27, 29, 34, 35]. В отечественной научной литературе интерес к данной проблематике достаточно высокий [7]. Проблемам и перспективам туристского образования посвящены работы В. А. Квартальнова, И. В. Зорина, Г. П. Долженко, В. И. Кружалина, А. А. Федулина, М. Б. Биржакова, Д. В. Ермиловой, Н. Н. Лагусева, Е. Л. Писаревского, А. И. Сесёлкина, Л. В. Сакун и др.

На рубеже веков состоялись знаковые события, которые были ориентированы на то, чтобы предопределить перспективы развития высшего

образования в мире. Начиная с октября 1998 г. ЮНЕСКО один раз в 10 лет проводит Всемирные конференции по высшему образованию, на которых рассматриваются стратегии развития систем образования. В материалах этих конференций особо подчеркивается значение научных исследований для развития образовательных программ. Так, в Коммюнике Всемирной конференции по высшему образованию «Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения развития общества» (Париж, июль 2009 г.) подчеркивалась необходимость «обеспечить более широкий доступ к результатам научных исследований с использованием ИКТ, помимо обеспечения открытого доступа к научной литературе» [14]. Важность научного сопровождения туристского образования неоднократно подчеркивается в отечественной литературе [4, 8, 10]. Вместе с тем этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении, поскольку идет развитие самой туристской отрасли и сферы научных ее исследований. В данной статье поставлена цель – рассмотреть взаимосвязь профессионального туристского образования и научных исследований туризма. Обратимся к истории вопроса.

Начало процесса подготовки кадров, готовых профессионально обеспечивать все составляющие туристского путешествия, было положено еще во второй половине XIX в. Этому способствовало бурное развитие организованного массового туризма в Швейцарии, Австрии и других странах центральной Европы. Инициатором создания учебных заведений такого рода выступила Швейцария. Позднее и в других странах появились образовательные программы, которые носили прикладной характер и готовили специалистов для работы в гостиницах, ресторанах, туристско-экскурсионных бюро.

Сходные процессы происходили и в нашей стране. Одним из первых направлений развития отечественного туризма было экскурсионное дело, развивавшееся в том числе и в форме школьных экскурсий. Научные исследования в этой области определялись потребностями организаторов туризма, которые стали осваивать новые территории, новые виды туризма [5]. К этой работе были привлечены видные педагоги, которые наряду с просветительской занимались научной деятельностью, выпускали многочисленные методические материалы, брошюры по

организации и проведению школьных экскурсий. Издавались специальные журналы: «Экскурсионный вестник» (Москва, 1914–1916), «Русский экскурсант» (Ярославль, 1914–1917), «Школьные экскурсии и школьный музей» (Одесса, 1913–1916) и др. [22].

В послереволюционной России эта работа была продолжена под флагом формирования новой «единой трудовой школы». Начиная с 20-х гг. прошлого века в стране создавалась теоретическая база экскурсоведения благодаря трудам видных историков, краеведов, педагогов того времени, таких как Н. П. Анциферов, В. А. Герд, И. М. Гревс, Б. Е. Райков и др. Это было время, которое историки именуют «золотым» десятилетием экскурсоведения и краеведения. С 30-х гг. начинается этап создания системы государственно-партийного руководства туристско-экскурсионной и рекреационной деятельностью. С этой целью организуются соответствующие курсы, где наряду с профессиональными знаниями начинается преподавание блока идеологических дисциплин. В первой половине 30-х гг. курсы по подготовке кадров организации и проведению туристских походов существовали во всех городах, где были отделения Общества пролетарского туризма и экскурсий. В 1932 г. в Москве появился первый туристско-экскурсионный техникум, который давал профессиональное образование в этой области. Параллельно в соответствующих отраслях шла подготовка кадров для ресторанов и гостиниц, проводников для спортивного туризма и т.д. [3]. Другими словами, складывалась отраслевая система повышения квалификации туристских кадров с идеологической направленностью. В тот период в отечественной литературе не было сформировано понимания туризма как области самостоятельной профессиональной деятельности, не было еще целостного представления о сущности самого туризма, который нередко трактовался как буржуазный пережиток [1].

Широкое развитие массового туристского движения, появление тысяч туристских ячеек, разработка новых туристско-экскурсионных маршрутов свидетельствовали о том, что советский туризм стал рассматриваться как важный фактор укрепления здоровья трудящихся. Необходимость обоснования оздоровительной направленности туризма приводили к созданию самостоятельных научных исследований, одним

из которых было изучение физиологии туризма. В брошюре «Наука на помощь туризму» (1931) отмечалось, что надо «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реальный, здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии» [5, 18]. Эти идеи были поддержаны Всесоюзным добровольным обществом пролетарского туризма и экскурсий. Изучением медико-санитарных и физиологических основ туристских путешествий занимался Государственный центральный институт курортологии – ведущее научно-исследовательское учреждение того времени.

Создание научно-исследовательских организаций для изучения туризма происходит и в зарубежных странах. Так, в 1929 г. в столице Германии создается Исследовательский институт туризма при Высшей торговой школе для всестороннего изучения туризма. Во второй половине 30-х гг. в Польше функционируют Лаборатория туризма при Институте географии Ягеллонского университета, а также Исследовательская комиссия под эгидой Лиги поддержки туризма, которые возглавлял известный польский географ, академик Станислав Лещинский (Stanisław Leszczyński, 1907–1952), ориентировавшийся на комплексное изучение туризма.

В Швейцарии в 1941 г. в Берне создается Исследовательский институт туризма, который возглавил известный теоретик международного туризма профессор Курт Крапф (Kurt Krapf, 1907–1963). Другой швейцарский исследователь туризма профессор Вальтер Хунцикер (Walter Hunziker, 1899–1974) в 1942 г. основал Научно-исследовательский институт туризма в Университете Санкт-Галлена (Tourism Research Institute, University of St. Gallen). Для подготовки научных кадров им была открыта аспирантура по специальности «туризм». Позднее Курт Крапф и Вальтер Хунцикер опубликовали совместный фундаментальный труд «Генплан по обучению туризму как науке» (Outline of the General Teaching of Tourism), ставший настольной книгой по данной тематике.

В послевоенный период научное сопровождение программ подготовки профессиональных кадров продолжает успешно развиваться. В западных странах создаются учреждения, ориентированные на исследования туризма. К примеру,

в Мюнхене в 1950 г. был основан Немецкий экономический институт туризма, а через два года во Франкфурте-на-Майне организован Институт туризма. Значительные преобразования в сфере обучения происходят во второй половине XX в. Послевоенное восстановление мировой экономики превратило туризм в массовый феномен и поставило задачи формирования целостной системы туристского образования.

В этот период в высшей школе СССР начинается преподавание отдельных дисциплин туристского профиля. Учебный курс по основам туризма вводится в программу подготовки на факультетах физического воспитания педагогических вузов. Будущие учителя физической культуры должны были овладевать знаниями по туризму как одному из важных факторов укрепления здоровья подрастающего поколения. В этих программах теоретическое обучение сочеталось с практическим. Студенты в обязательном порядке ходили в учебные поездки с целью отработки навыков организации и проведения туристских путешествий. Позднее перечень читаемых дисциплин туристского профиля расширялся, а также увеличивалось число вузов, которые вводили в свои учебные планы дисциплины туристского профиля.

Этап нормативно-планового развития туризма в нашей стране сопровождался выстраиванием ведомственной системы подготовки специалистов для сферы туризма и гостеприимства в недрах трех гигантов отечественного туризма: Центрального Совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС, «Интуриста» и Бюро международного молодежного туризма «Спутник». Обучение кадров для обслуживания иностранных туристов в 1966 г. стало осуществляться на Высших курсах по подготовке и переподготовке специалистов. Через 9 лет эти курсы были реорганизованы в Институт повышения квалификации руководящих работников и специалистов Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров РСФСР (Главинтуриста), а позднее, в 1990-е гг. – в Высшей школе по туризму и гостиничному хозяйству. Подготовкой кадров для «Интуриста» занимались и другие учебные заведения Москвы, такие как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт советской торговли, Иностранные курсы и Академия Министерства внешней торговли СССР, а также факультеты иностранных языков

ряда столичных вузов. В рамках профсоюзов в 1969 г. создаются Центральные туристские курсы Центрального совета по туризму и экскурсиям (ЦСТЭ) ВЦСПС, ставшие позднее после ряда преобразований Российской международной академией туризма (1993).

В стране продолжалось развитие научно-исследовательских организаций, занимавшихся вопросами туризма. В 1975 г. в системе профсоюзного туризма была создана специализированная научная организация – Всесоюзная научно-исследовательская лаборатория по туризму и экскурсиям Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС (ВНИЛТЭ), которая стала заниматься вопросами изучения различных аспектов туризма и отдыха трудящихся. В 1976 г. в структуре Главного управления по иностранному туризму при Совете министров СССР организована Проблемная научно-исследовательская лаборатория, в задачи которой входит исследование возможностей иностранного туризма как средства позиционирования на мировом туристском рынке и укрепления туристского имиджа страны.

Как полагают исследователи, в результате определились пять направлений изучения туризма: научное обоснование занятий туризмом с позиций оздоровления; изучение идейно-воспитательных функций туризма; исследование научно-методических основ детско-юношеского туризма, а также научное обеспечение подготовки туристов высокой квалификации, что позволяло обеспечивать перспективное развитие туристских маршрутов и освоение новых районов страны. И, наконец, изучались научные основы организации и управления массовой туристской работой для создания научно обоснованной структуры организации и управления сферой туризма [2, 15].

Развитие иностранного и внутреннего туризма привело к появлению новых направлений научных исследований. В центре внимания становятся вопросы организации и управления, экономики и географии туризма [20]. Начинается период разработки туристской тематики в рамках отдельных наук. Вместе с тем в советский период к туризму относились, прежде всего, как к отрасли рекреации, делая упор на экономико-географических аспектах. Особенностью советского периода было также превалирование отраслевого (ведомственного) направления исследований в

сфере туризма, проводимых специальными научными организациями, что позволяло создавать масштабные проекты в области развития отечественного туризма.

В 90-е гг. в нашей стране произошли стремительные перемены, повлиявшие на развитие туристской отрасли. Централизованная система руководства этой отраслью была разрушена, туристское пространство из-за распада Советского Союза сократилось примерно на четверть, внутренние туры не пользовались популярностью как у отечественных, так и иностранных туристов. При этом резко возрос выездной поток российских туристов, который, по сути, был стихийным и нерегулируемым. Многочисленные турфирмы быстро разорялись и не только из-за финансовых проблем, отсутствия правового регулирования, но и из-за недостатка профессиональных кадров.

В 1992 г. Правительством Российской Федерации была поддержана инициатива по созданию системы профессионального туристского образования. В соответствии с Законом Российской Федерации 10.07.1992 № 3266-I «Об образовании» в последующий период были введены в действие государственные образовательные стандарты первого поколения. Подавляющее большинство вузов открыли туристские специализации в рамках специальностей, таких как «Менеджмент организации», «Экономика и управление на предприятиях», «Мировая экономика», «География» и др., при разработке которых исходили преимущественно из требований академических сообществ. Подготовка стала осуществляться и по профильной специальности «Социально-культурный сервис и туризм».

Но это не решало всех проблем, поскольку акцент делался на формировании содержательной стороны обучения, а не на требованиях к степени освоения образовательной программы. На рубеже веков был проявлен больший интерес к западному опыту туристского образования. Введенный с 2005 г. образовательный стандарт «Туризм» уже был ориентирован на компетентностную модель подготовки, что призвано было сократить дивергенцию между подготовкой выпускников и теми требованиями, которые предъявлялись работодателями. Последующая актуализация Федеральным государственным образовательным стандартом (ФГОС ВО) была направлена на приведение

образовательных стандартов в соответствие с профессиональными стандартами, утвержденными Минтруда России.

Эта эволюция образовательных стандартов демонстрирует стремление высшей школы адаптироваться под развитие отрасли и запросы рынка труда.

Современные российские вузы становятся центрами научных исследований, организуют научные конференции, играют все возрастающую роль в развитии наук о туризме [7].

К настоящему времени никто не сомневается в необходимости научных исследований туризма. Вместе с тем сошлемся на мнение президента Международной ассоциации научных экспертов по туризму (AIEST), профессора Лозаннского университета Питера Келера (Peter Keler, 1943), который полагает, что в России, как и в западных странах, «академические исследования в туризме привели к определенным результатам, но не позволили создать целостную структуру научного знания, помогающего рассматривать туризм как общепринятую дисциплину» [13, с. 3]. Профессор П. Келер ставит ряд вопросов, которые обозначились в процессе дискуссий ученых. Среди них вопрос о статусе туристской науки, является ли она самостоятельной дисциплиной и какое значение имеют прикладные исследования в туризме для экономики и всего общества в целом. Отечественные ученые (И. В. Зорин, В. А. Квартальнов и др.) полагают, что научные дисциплины, связанные с изучением туризма, могут сформироваться в систему, которая на основе междисциплинарных исследований станет своеобразной метанаукой и займется формированием целостной концепции туризма [9, 12]. Соответственно, дискуссии идут по вопросу: требуется ли туристской науке мультидисциплинарный или междисциплинарный подход? [13, с. 5].

Междисциплинарные исследования стали активно развиваться с середины 80-х гг. в США, в странах Евросоюза, Японии, Канаде. Междисциплинарный подход к туризму обусловлен прежде всего тем, что он охватывает все аспекты жизни общества [30]. Мультидисциплинарный подход направлен на преодоление дисциплинарной ограниченности в изучении сферы туризма. «После этапа междисциплинарных исследований, – отмечал швейцарский психолог Жан Пиаже (Jean Piaget, 1896–1980), следует ожидать более высо-

кого этапа – трансдисциплинарного, который не ограничится междисциплинарными отношениями, а разместит эти отношения внутри глобальной системы, без строгих границ между дисциплинами» [28, 33, с. 144]. Задача использования трансдисциплинарного подхода в профессиональном обучении, проблем в профессиональной сфере была сформулирована во «Всемирной декларации о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры», принятой в октябре 1998 г. в Париже в Штаб-квартире ЮНЕСКО на международной конференции по высшему образованию. Это поможет, по мнению А. А. Федюлина, раздвинуть границы профессиональных сфер, а прикладные исследования в туризме и сервисе будут решать целый комплекс проблем, далеко выходя за пределы формулы какой-либо науки [26, с. 75].

Не менее важными, по мнению П. Келера, являются вопросы об организации туристского образования [13, с. 5]. Представляют ли туристское образование и научные исследования в сфере туризма систему, и какие структуры, организации и бизнес-модели наилучшим образом соответствуют туристскому образованию и исследованиям? Междисциплинарный, мультидисциплинарный и трансдисциплинарный подходы способствуют обеспечению перехода организации образовательных программ и их учебно-методического обеспечения на новый качественный уровень и позволяют внедрять единые стандарты в рамках общемирового образовательного пространства. Осуществляющиеся системные исследования туризма способствуют развитию международного сотрудничества в сфере научных исследований и профессионального туристского образования [16, 24–26].

Начало этому процессу было положено в 1951 г., когда в Монако под покровительством королевской семьи была создана Международная академия туризма (Academie Internationale du Tourisme, AIT). Цель Международной академии туризма – развитие гуманистического и культурного характера международного туризма. Вопросам профессионального образования большое внимание уделяет Всемирная туристская организация (ЮНВТО) с конца 1980-х гг. Для координации работы в области образования и профессиональной подготовки в туристической сфере при ЮНВТО в 1998 г. создан специальный Фонд.

Его задача заключается в содействии членам организации внедрению политики в области образования. Институт туристского менеджмента при Всемирной туристской организации является учебным заведением по повышению квалификации в области международного туризма и гостиничного бизнеса.

Поддержанием научных контактов специалистов и содействием научным разработкам в сфере туризма занимаются Международная ассоциация научных экспертов в области туризма (AIEST, 1951), Ассоциация по исследованиям в области туризма и путешествий (ТТРА, 1970), Европейская ассоциация образования в сфере туризма и досуга (ATLAS, 1991). Всемирная ассоциация по подготовке специалистов в области индустрии гостеприимства и туризма (AMFORT – с 1998 г. AMFORHT) и др.

В нашей стране созданы Национальная академия туризма (1994), Международная туристская академия (2006). Ряд ученых полагают, что обеспечить комплексные научные разработки можно, создав Федеральный научный центр исследований в области туризма и рекреации [21]. Утверждены специализации по туризму для диссертационных исследований, проводятся международные научные форумы, выпускаются специализированные журналы. Перед отечественной системой образования стоят задачи подготовить практико-ориентированных специалистов и тех специалистов, кто будет работать в отечественных вузах. В стране идет процесс развития национального туристского образования и его интеграции в глобальное образовательное пространство. Создаются новые академические сети и реализовываются совместные образовательные программы – все это свидетельствует о том, что на новом этапе своего развития система образования должна быть готова к выполнению социального заказа на подготовку специалистов, обладающих компетенциями, которые позволят им анализировать и прогнозировать стратегии инновационного развития и стать конкурентоспособными.

Список литературы

1. Антонов-Саратовский В. П. Основные задачи советского туризма. М., 1929. С. 3.
2. Ганопольский В. И., Безносиков Е. Я., Булатов В. Г. Туризм и спортивное ориентирование: Учебник для институтов и техникумов физической культуры. М.: Физкультура и спорт, 1987. С. 209–213.
3. Долженко Г. П. Исторический очерк подготовки кадров для сферы туризма в высших учебных заведениях Советского Союза и современной России // Вестник Нац. академии туризма. 2008. № 4 (8). С. 7–74.
4. Долженко Г. П. Очерк развития научных исследований в области туристско-экскурсионного дела в России // Экономико-геогр. вестник Южного фед. ун-та. 2009. № 6.
5. Долженко Г. П., Долженко Е. Г. Начало научных исследований в области туризма и экскурсионного дела в России // Рекреационная деятельность в регионе: современные проблемы развития, территориальной организации и управления: материалы Всерос. Межвед. научно-практ. конференции (Воронеж, 20–21 октября 2009 г.). Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. С. 27.
6. Долженко Г. П., Путрик Ю. С. Туризмоведе-ние – формирующаяся научная дисциплина о сфере туризма // Вопросы туризмоведе-ния. 2012. № 2. С. 5–11.
7. Долженко Г. П., Путрик Ю. С., Кусков А. С. Российское туризмоведе-ние (хронология выдающихся событий, изданий научной литературы, докторских диссертаций) // Возможности развития Сибирского региона и сопредельных территорий. Сборник материалов 12 межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (1–3 декабря 2012 г.) Томск, 2012. С. 82–88.
8. Зорин И. В. Теоретические основы формирования содержания профессионального туристского образования. М.: Советский спорт, 2011.
9. Зорин И. В., Зорин А. И. Профессиональное образование и карьера в туризме: учебник для вузов. М.: Советский спорт, 2005. С. 131, 132.
10. Инновационное развитие профессионально-го туристского образования: монография / РМАТ. М.: Логос, 2012.
11. Квартальнов В. А. Педагогика и туризм: учебник. М.: Советский спорт, 2000.
12. Квартальнов В. А. Туризм: учебник. 2-е изд. М.: Финансы и статистика, 2007. С. 19.
13. Келер П. Основы туристского образования и научных исследований туризма в современном обществе // Вестник РМАТ. 2011. № 2. С. 3–7.

14. Коммюнике Всемирной конференции по высшему образованию «Новая динамика высшего образования и научных исследований для изменения развития общества» (ЮНЕСКО, Париж, 5–8 июля 2009 г.). URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001832/183277r.pdf>.
15. Копылов Ю. В. Советский опыт подготовки кадров в сфере туризма: дис. ... канд. истор. наук. М., 2011.
16. Лагушева Н. Н. Научно-педагогическое сопровождение профессионального туристского образования: монография. М.: Логос, 2012.
17. Морозов В. Ю., Поправкина А. А. Особенности подготовки кадров в сфере туризма и гостеприимства в России: традиционный и современный подходы // Сервис в России и за рубежом. 2015. Вып. 2 (58). Т. 9. С. 88–98.
18. Наука на помощь туризму // На суше и на море. 1931. № 3.
19. Путрик Ю. С. Иностраный туризм в СССР: отражение в научной и учебной литературе // Современные проблемы сервиса и туризма. 2016. № 4. Т. 10. С. 96–101.
20. Путрик Ю. С., Долженко Г. П., Первунин С. Н. Туризмоведение – научная составляющая часть туристской деятельности. // Проблемы и перспективы развития туризма, рекреации и фитнеса: материалы межкафедральной конференции РГУФКСМиТ (28–29 марта 2016 г.) / под ред. С. А. Гонянци, С. В. Дусенко. М., 2016. С. 120, 121.
21. Путрик Ю. С., Первунин С. Н. Роль научных исследований в формировании планов и программ развития туризма в Российской Федерации // Современные проблемы сервиса и туризма. 2013. № 1. С. 75.
22. Ростовская Ю. В., Витковская Н. Г. Туристическая пресса: этапы становления // Вестник Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2015. № 2 (18). С. 306–316.
23. Сакун Л. В. Теория и практика подготовки специалистов сферы туризма в развитых странах мира: монография. Киев: МАУП, 2004.
24. Теоретические основы рекреационной географии. М.: Наука, 1975.
25. Туристика: от гипотез к теории: монография / Российская международная академия туризма. М.: Советский спорт, 2009. 157 с.;
26. Федюлин А. А. Современное состояние и приоритетные направления развития туризма и туристского образования в России // Современные проблемы сервиса и туризма. 2009. № 4. С. 70–75.
27. Airey D., Tribe J., Benckendorff P. et al. The Managerial Gaze: the long tail and tourism education and research // Journal of Travel Research. 2015. No. 54;
28. Butowski L. The Issue of Disciplinarity and Non-disciplinarity of Tourism Studies // Téoros, 2016. Vol. 35. No. 1, p. 33-41. URL: <http://teoros.revues.org/2899>.
29. Butowski L. Tourism – an Academic Discipline (discursive article) // Turyzm. 2011. Vol. 21. No. 1-2.
30. Goeldner Ch. R., Ritchie J. R. B. Tourism: Principles, Practices, Philosophies. 10th ed. New Jersey: John Wiley & Sons, 2006.
31. Hsu C. H. C. Global Tourism Higher Education: Past, Present and Future. Haworth Press, 2012.
32. Jafari J. The Scientification of Tourism // Valene L. Smith and Maryann Brent (eds.), Hosts and Guests Revisited: Tourism Issues in the 21st Century, New York, Cognizant Communication Corporation, 2001. P. 28-41.
33. Piaget J. L'épistémologie des relations interdisciplinaires, in Léo Apostel et al., 1972. P. 144.
34. Ritchie B., Lorn Sh., Seldjan T. Tourism Sciences or Tourism Studies? Implications for the Design and Content of Tourism Programming // Téoros. 2008. Vol. 27. No. 1. P. 33–41. URL: <http://teoros.revues.org/1621>.
35. Taillon J. Understanding Tourism as an Academic Community, Study, or Discipline // Journal of Tourism and Hospitality. 2014. Vol. 3. No. 3. Pp. 131–136.

References

1. Antonov V. P. (1929) Saratov the Main tasks of the Soviet tourism. Moscow. P. 3.
2. Ganopol'skii V. I., Beznosikov E. Ia., Bulatov V. G. (1987) Tourism and orienteering: a Textbook for institutes and colleges of physical culture. Moscow: FIZKUL'tura I sport. P. 209–213.
3. Dolzhenko G. P. (2008) Historical sketch of the training for the tourism industry in higher educational institutions of the Soviet Union and modern Russia. Bulletin of NAT. *Academy of tourism*, no. 4 (8), pp. 7–74.
4. Dolzhenko G. P. (2009) Sketch of the development of scientific research in the field of tourist-excursion business in Russia. *Economic-geography. Bulletin of the South fed. Univ.* No. 6.

5. Dolzhenko G. P., Dolzhenko E. G. (2009) the Beginning of scientific research in the field of tourism and excursion business in Russia // Recreational activities in the region: modern problems of development, territorial organization and management: materials of vseros. Lived. nauchno-prakt. conference (Voronezh, Russia, 20–21 October 2009). Voronezh: Publishing house «Istoki». P. 27.
6. Dolzhenko G. P., Putrik Yu. S. (2012) Turizmovedeniye – the formed scientific discipline about the sphere of tourism. *Turizmovedeniye Questions*, no. 2, pp. 5–11.
7. Dolzhenko G. P., Putrik Yu., Kuskov A. S. (2012) The Russian tourism (chronology of outstanding events, publications, scientific literature and doctoral theses) // The possibility of development of the Siberian region and adjacent territories. The 12 collection of materials of interregional scientific-practical conference with international participation (1–3 December 2012), Tomsk. P. 82–88.
8. Zorin I. V. (2011) Theoretical bases of formation of content of professional tourist education. M.: Sovetsky Sport.
9. Zorin I. V., Zorin A. I. (2005) Professional education and career in tourism: textbook for universities. M.: Soviet sport. P. 131, 132.
10. (2012) Innovative development of professional tourist education: monograph / RMAT. M.: Logos.
11. Kvartalnov V. A. (2000) Pedagogics and tourism. Textbook. M.: Sovetsky Sport.
12. Kvartalnov V. A. (2007) Tourism: the textbook. 2-e Izd. M.: Finance and statistics. C. 19.
13. Köhler P. (2011) Bases of tourist education and scientific research of tourism in modern society. *Scientific and practical magazine RMAT Bulletin*, no. 2, pp. 3–7.
14. Communiqué of the world conference on higher education «the New dynamics of higher education and scientific research to change the development of society» (UNESCO, Paris, 5–8 July 2009). URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0018/001832/183277r.pdf>.
15. Kopylov Yu. V. (2011) the Soviet experience in personnel training in tourism sphere: dis. kand. IP-tor. Sciences. Moscow.
16. Laguseva N. N. (2012) Scientific maintenance of professional tourist education: monograph. M.: Logos.
17. Morozov V. Yu., Popovkina A. A. (2015) peculiarities of training in the field of tourism and hospitality in Russia: traditional and modern approaches. *Service in Russia and abroad*, vol. 2 (58), t. 9, p. 88–98.
18. (1931) Science to the aid of tourism. *On land and at sea*, no. 3.
19. Putrik Yu. S. (2016) Foreign tourism in the Soviet Union: the reflection of scientific and educational literature. *Modern problems of service and tourism*, no. 4, t. 10, pp. 96–101.
20. Putrik J. S., Dolzhenko G. P., Pervunyn S. N. (2016) Tourism – research part of tourism activities. // Problems and prospects of tourism development, recreation and fitness: proceedings of the interdepartmental conference of the rsupesy & t (March 28–29, 2016), ed. by S. A. Gonenc, S. V. Dusenko. Moscow. P. 120, 121.
21. Putrik J. S., Pervunyn S. N. (2013) The role of research in shaping the plans and programs of development of tourism in Russia. *Modern problems of service and tourism*, no. 1, p. 75.
22. Rostov Yu., Vitkovskaya N. G. (2015) Travel press: stages of development. *Bulletin of the LVOT. Un-ta im. V. N. Tatishcheva*, no. 2 (18), pp. 306–316.
23. Sakun L. V. (2004) Theory and practice training of tourism professionals in the developed countries of the world: monograph. Kiev: MAUP.
24. (1975) The theoretical foundations of recreational geography. M.: Nauka.
25. (2009) Hiking: from hypothesis to theory: monograph / Russian international Academy of tourism. M.: Soviet sport.
26. Fedulin A. A. (2009) The Modern status and priority directions of development of tourism and tourism education in Russia. *Modern problems of service and tourism*, no. 4, pp. 70–75.